

Анна Олеговна Левченко
Дети онлайн: опасности в Сети

Анна Левченко

Руководитель движения «Безопасное детство»,
помощник уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ

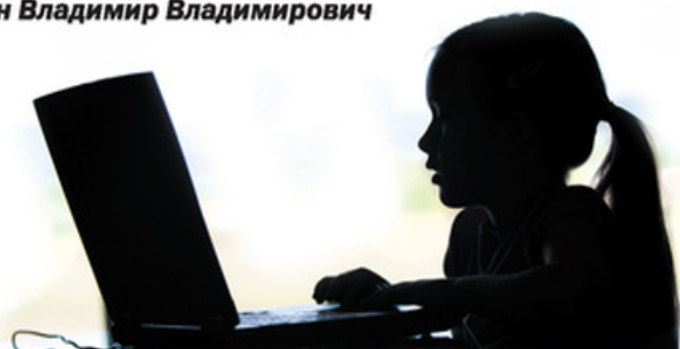

ДЕТИ ОНЛАЙН: ОПАСНОСТИ В СЕТИ

«Я хочу Вас поблагодарить за Вашу работу. Защита детей без всяких скидок и без всяких натяжек относится к наиболее важным видам деятельности, которыми могли бы заниматься молодые люди.

Конечно, то, что Вы делаете, — это уникальная работа. Спасибо Вам большое».

*Президент России
Путин Владимир Владимирович*

Как защитить детей от интернет-угроз?
Как оградить ребенка от нежелательного общения?
Как дети попадают в ловушки преступников?

« Дети онлайн: опасности в Сети»: Издательство «Э»; М.; 2015
ISBN 978-5-699-83148-7

Аннотация

Анна Левченко – создатель Всероссийского центра мониторинга опасного и запрещенного законом РФ контента, руководитель движения «Безопасное детство», помощник уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ, инициатор сетевого движения «Сдай педофила!».

Интернет и социальные сети давно прочно вошли в нашу жизнь. Сегодня практически у каждого ребенка есть аккаунты в соцсетях. Но бесконтрольный доступ к интернету для несовершеннолетних может обернуться трагедией. Каждому третьему ребенку в России приходилось сталкиваться с педофилами в Сети. Как защитить ребенка от угроз и что делать, если все-таки предотвратить трагедию не удалось? Что нужно сделать в первую очередь? Куда бежать, кому жаловаться? Ответы на эти вопросы вы найдете на страницах моей книги.

Анна Олеговна Левченко Дети онлайн: опасности в Сети

© Левченко А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

*История не одной сломанной жизни
Все события реальны, совпадения не случайны*

Предисловие

В настоящее время проблема борьбы с сексуальными преступлениями против детей в мире стоит особенно остро. Кривая статистики из года в год неуклонно ползет вверх. Ежедневно в СМИ появляется информация о чудовищных преступлениях, совершаемых педофилами в России. За последние двадцать лет, начиная с девяностых годов, наша страна стала Меккой секс-туризма для растлителей со всего мира. Сюда регулярно приезжают целые организованные группы любителей «детской клубнички», которые «отмечаются» сотнями преступлений в отношении малолетних детей – чаще всего остающихся безнаказанными. Также наблюдается всплеск внутрисемейного сексуального насилия. Педофилы нападают на детей средь бела дня.

Поток информации о сексуальном насилии над детьми стал практически непрерывным. О том, что за каждой строчкой в ленте информационного агентства об очередном преступлении стоит искалеченная судьба ни в чем не повинного ребенка, уже мало кто задумывается.

На фоне всего этого разворачиваются целые кампании по борьбе с извращенцами. С ними пытаются бороться депутаты, изобретая все новые и новые меры противодействия насилию над детьми и ужесточая законы, пытаются бороться МВД и Следственный комитет, создаются общественные движения по выявлению педофилов. Глядя на всю эту суматоху,

кажется, будто вот-вот, уже совсем скоро все маньяки и извращенцы рассядутся по тюрьмам и наши дети спокойно смогут гулять по улицам, не опасаясь за свою жизнь. Но, несмотря на все предпринимаемые государством меры, картина существенно не меняется.

Детей продолжают убивать и насиловать под панические завывания общественности, периодически грозящей жестокими карами, линчеванием и смертной казнью.

Вывод из всего происходящего страшный: мы чудовищно, преступно проигрываем борьбу за спокойное и безопасное будущее наших детей.

Справедливости ради стоит отметить, что проблема распространения педофилии актуальна во всех странах. Возникает справедливый вопрос: с чем связана вспышка сексуального насилия над детьми, наблюдаемая в мире в последние два десятилетия? Ответить не сложно.

Американские ученые на основании анонимных опросов установили, что 10% всего мужского населения Европы, России и Америки когда-либо мечтали о сексуальной связи с ребенком, но по морально-нравственным причинам не осуществляли своих фантазий, более того, сами их пугались.

Но за последние годы в Интернете в свободном доступе появились миллионы фото- и видеоматериалов, содержащих детскую порнографию. При этом педофилы практически перестали стыдиться своих действий и не считают их каким-либо отклонением от нормы. На просторах Глобальной сети находятся тысячи рассказов и книг с подробным описанием действий сексуального характера с малолетними, и многие авторы даже не боятся подписываться своими именами. Появилось целое движение *бойлаверов* – педофилов, которые поддерживают друг друга, общаются между собой, обмениваются личным опытом, собирают денежные средства в пользу преступников, попавших под уголовное преследование по обвинению в сексуальном насилии и развращении малолетних, и педофильского движения в целом. Соответственно, исчезает последнее ограничение – страх быть непонятым, страх общественного порицания.

Быть педофилом стало модно. А что происходит в обществе с законом, который нарушается повсеместно? Закон перестает быть законом. И вот уже сообщества извращенцев выступают за легализацию педофилии и детской порнографии, пишут манифесты, требуют признать педофилию сексуальной ориентацией. Все в открытую, без купюр. Конечно, сейчас никто и мысли не допускает, что педофилия может быть легализована в ближайшем будущем. Но когда-то и гомосексуализм был под запретом, а сегодня представители нетрадиционных сексуальных ориентаций спокойно проводят свои гей-парады, заявляют о своих правах на усыновление детей, заключают однополые браки. Не так давно это невозможно было представить и в страшном сне. Ныне это реальность. Педофилы пошли по пути гомосексуалистов. Пропаганда педофилии заразила Интернет. Появился в открытом доступе учебник для педофилов. И это все происходит сейчас, на наших глазах.

Во всем мире не прекращаются дискуссии об эффективных мерах противодействия педофилии. Но по-настоящему действенного способа пока нет. Первая причина – в том, что на мировом уровне до сих пор отсутствует единое понимание правового регулирования в сети Интернет. Вторая проблема заключается в непонимании самой сути происходящего. Так, например, в Польше производится химическая кастрация педофилов. В 2011 году закон о добровольной химической кастрации приняли и в России. Но устранение физической возможности совершить преступление никоим образом не решает психологическую проблему педофила: влечение к детям у него не устраняется, так что он с большой вероятностью будет замещать предыдущий способ совершения преступления более жестоким. И уж совсем неприемлема такая мера в качестве замены тюремного срока. Это только один пример из десятков абсолютно бесполезных шагов в деле борьбы с педофилами.

Ужесточение наказания, безусловно, шаг позитивный. Но наивно полагать, что более суровый закон решит проблему. Он может быть эффективным только в совокупности с другими мерами по защите детей. Необходимо повышать уровень расследования такого рода дел, разрабатывать доступные методические рекомендации для следователей и оперативных сотрудников. Естественно, в России существуют вполне информативные научные работы и разработки по методике расследования сексуальных преступлений против детей, но ведь оперативным сотрудникам попросту некогда читать диссертации.

И вот мы сталкиваемся с новой трудностью.

Выясняется, что большинство людей в нашей стране – в том числе сотрудники полиции, следователи, представители законодательной власти – имеют лишь самые общие представления о проблеме, на решение которой, казалось бы, брошены все силы государства.

Не говоря уже о родителях, которым нужны простые и понятные инструкции, позволяющие оградить ребенка от возможных посягательств педофила.

В попытке разобраться в ситуации и найти эффективные пути решения я несколько лет назад начала досконально изучать проблему педофилии в разных аспектах – социальном, психологическом, криминологическом, криминалистическом. За эти годы мне удалось совершить множество личных открытий, ряд из которых меня по-настоящему шокировал, разоблачить крупную банду педофилов, добиться тюремных сроков для нескольких десятков растлителей детей и вывести собственную методику выявления педофилов. Естественно, пришлось столкнуться и с противодействием правоохранительной системы, и с несовершенствами законодательной базы, и с множеством иных проблем, о которых я расскажу в этой книге. Кроме того, мною был разработан ряд предложений по мерам противодействия педофилии – для реализации некоторых из них пришлось дойти до президента. Читатель узнает о моем личном опыте борьбы с педофилией и причинах, по которым до сих пор не удается обеспечить на государственном уровне защиту детей от сексуальных посягательств.

Глава 1

Сид и Нэнси. Сон наяву

Мне часто снится один и тот же сон. Мальчишка лет девяти с огромными, обрамленными длинными ресницами карими глазами весело вышагивает по весеннему обьтому солнцем двору среди пятиэтажек. Подъезжает автомобиль. Паренек открывает заднюю дверь машины, бросает на сиденье свой школьный рюкзак и усаживается на колени к взрослому мужчине лет двадцати пяти, который ждет его в такси. Машина уезжает. Потом перед моими глазами возникает деревянная дверь, ведущая в спальню в одной из старых хрущевок, расположенной в самом центре города Воронежа. Дверь заперта. Прямо перед дверью стоит тот самый рюкзачок с Микки-Маусом. Ранец небрежно приоткрыт, из него торчит школьный дневник ученика третьего класса. Рядом – мужские ботинки сорок второго размера. Мальчик приехал брать уроки гитары к своему молодому преподавателю. Но за дверью тишина. Пугающая тишина. Я с силой толкаю дверь и вижу, как учитель, придавив мальчишку своим тяжелым телом к кровати, целует его в губы. И просыпаюсь.

Эта история случилась семь лет назад и навсегда изменила мою жизнь. Мне было лет семнадцать-восемнадцать. Я училась на юридическом факультете, активно занималась общественной деятельностью, увлекалась различными модными музыкальными течениями. Именно интерес к музыке и стал причиной моего знакомства с хозяином тех самых ботинок, оставленных в прихожей квартиры моих друзей. Но все это случится потом. А за четыре года до этого, погожим сентябрьским воскресным утром, в восемь часов, я вместе с подругой гордо вышагивала по центральному проспекту с гитарой, заботливо упакованной в чехол, в

главный городской дворец творчества детей и молодежи. Знакомые подруги, сильно увлеченные рок-музыкой ребята, рассказали нам, что в этом дворце открылся очень необычный кружок гитары: им руководит молодой обаятельный парень, который просит называть себя не иначе как Великий Гуру.

В силу возраста нас, конечно, тянуло ко всему необычному. Было очень интересно, что же это за Гуру, о котором говорит вся наша компания. К тому же хотелось научиться играть на гитаре, а одна мысль о музыкальной школе навевала скуку – еще ярки были воспоминания о часах, проведенных за разучиванием нуднейших фортепианных этюдов. А в этом кружке явно происходило что-то очень интересное.

Как только перед нами распахнулась дверь кабинета, где проходили занятия, мы сразу поняли, что разучивать гаммы тут не привыкли. Посреди кабинета стоял длинный стол, вдоль которого вальяжно расселись парни и девчонки с гитарами, пестро и неформально одетые, лохматые и веселые. Все они смотрели на чудаковатого парня в вельветовых брюках и растянутом свитере, с криво повязанным пионерским галстуком на шее. Он сидел в позе лотоса прямо посреди стола, воздев руки вверх, и что-то увлеченно вещал. Кажется, он рассказывал о каком-то рок-мюзикле. Некоторые из ребят даже записывали его слова в тетрадки.

Увидев нас, парень, не слезая со стола, представился Максимом и предложил присаживаться. Знакомые ребята сказали, что он и есть тот самый Гуру – немного странный, но добродушный и веселый парень, который очень любит детей и музыку, а сам мечтает стать известным рок-музыкантом. Поначалу мы почувствовали себя странно, но потом эта игра в гуру и сэнсэев стала нас даже забавлять. Старшие ребята показывали нам приемы игры на гитаре, помогали разучивать аккорды, играть первые примитивные песенки. Когда мы разучивали очередную композицию, Максим принимал у нас «зачеты». После занятий вся наша тесная компания шла домой по шумному проспекту, бурно обсуждая какие-то веселые события. Так мы стали полноправными членами дружного коллектива.

Я посещала музыкальный кружок три года. За это время мы все очень сдружились и не представляли себе жизни друг без друга и без гитары. Каждые выходные все члены нашего рок-кружка собирались у кого-нибудь в гостях и устраивали квартирники. Максим, он же Гуру, все время ходил с нами. Он был старше нас всех на четыре-пять лет, но ему очень нравилась наша компания. Над ним подшучивали, иногда даже по-доброму издевались, но все равно по-своему любили – хоть он и был известным лоботрясом, плохо успевающим студентом факультета прикладной математики Воронежского университета, которого чуть ли не каждый месяц грозились отчислить из универа и забрать в морфлот. Мы все вместе ходили на концерты, придумывали номера, ставили театральные постановки. Коллектив жил полной жизнью творческой семьи.

Но прошло время, и жизнь начала разводить нас по разным углам. Кому-то нужно было поступать в университет, у кого-то изменились жизненные приоритеты, а меня сильно затянула общественная деятельность. Я стала как заведенная носиться по всевозможным общественно полезным мероприятиям, субботникам, по историческим местам и все реже посещала кружок гитары. С ребятами мы продолжали общаться, многие из них, так же как и я, стали членами общественной организации, и времени между учебой в университетах и молодежными мероприятиями у нас не оставалось совсем. В один прекрасный день Максим обзвонил нас, собрал вместе и сказал, что очень расстроен нашим несерьезным отношением к музыке, не видит в нас перспективы и в связи с этим торжественно выгоняет нас из своего кружка. Всех. Конечно, мы обиделись на Максима и некоторое время с ним не общались. Я не слышала о нем ничего около полугода.

В декабре 2008 года до меня дошли слухи, что Максим набрал в свой кружок новых ребят. По нашим меркам – совсем еще детишек, в основном мальчиков в возрасте от девяти до четырнадцати лет. Но было и несколько девчонок примерно такого же возраста. Максим пообещал сделать из всех новобранцев рок-звезд и буквально сутками пропадал на работе, занимаясь со своими подопечными днем и ночью. К некоторым детям он даже ходил

заниматься домой дополнительно. Родители мальчишек не могли нарадоваться на такого преподавателя – ведь он не брал с них ни копейки, объясняя свое педагогическое рвение тем, что хочет создать первую в стране детскую рок-группу. С родителями всех деток у Максима были прекрасные отношения. Никто из них не боялся отпускать свое чадо с Великим Гуру и на прогулки, и в поездки, и на дни рождения, и даже на вечерние рок-концерты. Часто Максим оставался дома у своих учеников наедине с ними. Родители радовались, что ребенок под присмотром. Позже выяснилось, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Однажды, поздним февральским вечером 2008 года, мне позвонила одна из новых учениц Максима и сказала, что ей нужно срочно со мной поговорить. Я, в тот момент плотно занятая подготовкой какого-то очередного мероприятия, находилась в штабе нашей организации – совсем недалеко от дворца творчества детей и молодежи. Набросив куртку, я выскочила во двор. У дверей меня уже ждали девочки из кружка Максима. Выглядели они очень растерянными. С минуту помывшись, они начали наперебой рассказывать, что произошло в тот день на занятиях. Когда я осознала, о чем идет речь, меня затрясло.

Выяснилось, что в воскресенье утром, перед началом занятий, один из юных музыкантов, решивший забежать в туалет, увидел, как рядом с кабинками его любимый учитель обнимает и целует в губы мальчика, который посещал тот же гитарный кружок. Парнишка пришел в ужас, обозвал Максима грубыми словами и рассказал все своим подругам, тем самым девчонкам, которые прибежали ко мне. Все прекрасно понимали, что произошло. Девочки закатили истерику, а вот из мальчиков почти никто не удивился.

За учителем давно уже замечали некоторые странности: то лишний раз обнимет ребенка из кружка, то в щеку поцелует, то на коленки посадит. Все это воспринимали как заботу.

Максим почуял неладное – понял, что за его спиной ходят нелестные разговоры. Тогда он собрал в кабинете всех своих новых подопечных, посадил на коленки одного из учеников – одиннадцатилетнего мальчика, и сказал: «Да, я педофил! Кому не нравится – дверь вон там!» – после чего на глазах ошарашенных учеников поцеловал ребенка, сидевшего на его коленях, в губы. Две девочки, шокированные услышанным, убежали. Прочие остались.

Я долго не могла поверить в эту историю. Несколько минут я стояла в оцепенении, не зная, что ответить девчонкам. Они прибежали ко мне за советом – а мне казалось, что я вижу кошмарный сон. Очень хотелось, чтобы все оказалось неправдой. В голове никак не складывался пазл: с одной стороны – добрый, отзывчивый, рассеянный студент-музыкант, которого обожают дети, а с другой – педофил. Это страшное слово я тогда слышала только в сводках криминальных новостей. Конечно, я знала, что существуют на свете ублюдки, которые насилуют и совращают детей. Но это было где-то в параллельной реальности, за пуленепробиваемой стеной телеэкрана, отделяющей мой мир от череды кровавых событий, происходящих ежедневно. Тем более я считала Максима своим другом, была уверена, что очень хорошо его знаю и что он на такое просто не способен. Невозможно было с ходу поверить, что человек, с которым ты общался четыре года и был уверен, что он и мухи не обидит, мог сотворить подобное.

На следующий день я решила поговорить с другими учениками Максима и написала им в ICQ. Все подтвердили факт состоявшегося накануне признания. Один из мальчишек, одиннадцатилетний Тимур¹, грубо заявил мне в ответ, что личная жизнь Великого Гуру меня не касается, а он, Тимур, очень любит Максима и считает все происходящее абсолютно нормальным. Я начала расспрашивать мальчика, о чем конкретно он говорит. Выяснилось, что уже несколько месяцев он «тесно общается» со своим учителем музыки и просто уверен,

¹ Имя изменено. – *Здесь и далее примеч. авт.*

что между ними вспыхнула настоящая искренняя любовь. Учитель не раз приходил к нему домой проводить дополнительные занятия по гитаре, когда родителей не было дома. Они часто играли в разные «смешные игры», которые заключались в совместном просмотре порнографии, фотографировании друг друга голышом, поцелуях и...

Об остальном я даже не хочу рассказывать. Тимур сказал, что Максим – его самый лучший друг и единственный человек на свете, который по-настоящему его понимает. Родители Тимура особенно не интересовались занятиями ребенка, так как были сильно увлечены построением собственного бизнеса и воспитанием младшего сына, который тоже посещал кружок Максима. Позже Максим рассказал, что младший брат Тимура, девятилетний Аркадий², был его любимым учеником, хотя играть на гитаре так и не научился.

В тот же день мне удалось пообщаться по ICQ еще с одним учеником музыканта-педофила, тем самым кареглазым мальчишкой, о котором я рассказала в самом начале этой главы. Его звали Стас³. Он рассказал мне, что сильно напуган и боится пропускать занятия. Уже несколько месяцев Максим заставлял его заниматься с ним «плохими вещами» на дополнительных уроках. Мальчику было страшно и неприятно, он очень хотел, чтобы все прекратилось, но учитель пообещал, в случае, если Стасик уйдет из кружка, прийти к нему в школу и рассказать всему классу, что он гей. А потом заявиться ночью к нему домой и покончить жизнь самоубийством на пороге его квартиры, чтобы Стас, десятилетний ребенок, всю жизнь потом винил себя в смерти влюбленного в него учителя, которого он предал.

Читая рассказ мальчика, я уже плохо различала его крики о помощи сквозь застилающие глаза слезы. После этого в том, что весь этот кошмар действительно происходит, не оставалось сомнений.

Посоветовавшись, мы с друзьями решили найти родителей этих детей и все им рассказать. Будучи и сами, по сути, детьми, мы тем не менее понимали, что оставлять ситуацию там, куда она зашла, – преступление. Мальчиков было очень жалко.

Удалось найти только маму Тимура. Мы встретились с ней в шумной кафешке, и я начала рассказывать все, что знаю. Женщина сильно испугалась и попросила продолжить разговор в ее машине. Сначала не верила. Потом, когда мы показали ей историю переписки с ее сыном, она замолчала и невидящим взглядом уставилась в телефон. Я первая решила нарушить тишину и спросила, когда она собирается идти писать заявление в правоохранительные органы. После секундной паузы мама Тимура ответила: «Не будет никакого заявления. Если отец узнает, он меня убьет. И вообще, у нас бизнес. Город маленький. Все узнают. А я не хочу переезжать. Заявления не будет. Я просто заберу сына из кружка».

* * *

В тот день я пережила шок, сравнимый с тем, что испытала, узнав о преступлениях Максима. Мысли, которые роились у меня в голове, никак не складывались в логичную картину. «Разве может нормальная мать ставить интересы бизнеса и собственное благополучие выше безопасности своего ребенка? Почему ей плевать на сына? Почему она испугалась, что муж узнает? Разве может нормальный отец так отреагировать на ставшую ему известной информацию подобного рода? Неужели никому нет дела до того, что в самом главном детском учреждении города работает педофил? Что делать?»

Мы пытались найти других родителей, пытались уговорить самих пострадавших мальчиков пойти вместе с нами в следственный комитет и все рассказать, но попытки не

² Имя изменено.

³ Имя изменено.

увенчались успехом. Родителей мы не нашли, а мальчики наотрез отказывались что-либо говорить следователям. Первый – потому что был уверен, что это любовь, второй – потому что был до смерти напуган.

Спустя несколько дней к нам пришел Максим. Он стоял на пороге квартиры весь грязный, с глубоким порезом на руке. Сказал, что пытался покончить с собой. Броситься под машину. Но сделать это он решил почему-то в центре города, на оживленной улице, где из-за крутого поворота все водители были вынуждены сбрасывать скорость. Мой друг Ярослав, студент технического вуза и один из бывших учеников Максима, метнулся к холодильнику, достал оттуда бутылку вермута и плеснул добрую часть прямо в рану Великого Гуру. Тот истошно завопил от боли. Мы сняли с него грязную верхнюю одежду и пригласили пройти на кухню. Наш план... План родился на ходу. Мы решили напоить Макса и поговорить с ним, а в это время просмотреть информацию с его ноутбука, который он всегда носил с собой. План сработал.

Максим рассказал, что уже на протяжении восьми лет он педофил. Еще со школы вышло так, что он общался в основном с детьми на несколько классов младше – одноклассники его били. Решать проблему в своем коллективе Макс не захотел, поэтому быстро стал изгоем. А младшеклассники носились за ним по школе гурьбой, да и в свободное от школы время он гулял с ними. Еще бы – он был самым старшим, дружелюбным, и к тому же умел играть на гитаре. Это был залог успеха. Летом Максим тоже не имел возможности общаться со сверстниками. Мама очень боялась, что сын попадет в плохую компанию, поэтому постоянно пристраивала его вожатым в детские оздоровительные лагеря.

Тем временем Максим рос, вместе с ним росли его страхи и комплексы. Девушек он панически боялся. И вот однажды в лагере он впервые совратил ребенка. Какого-то мальчика из отряда, где был вожатым.

Так психологическая привязанность к детям стала патологической, а платоническая любовь незаметно перешла запретную сексуальную грань.

При этом нравились Максиму только мальчики. Девочек он не воспринимал.

Это продолжалось много лет. Каждое лето Максим заводил сексуальные связи с подростками в летних лагерях. Потом, когда он разогнал весь прежний состав своего кружка и набрал маленьких детей, совращение начало происходить и там. При этом оказалось, что несколько новичков были знакомы с учителем гитары еще с летнего лагеря. Когда все открылось, Максим был абсолютно спокоен. Он не видел смысла ничего скрывать от учеников, так как был убежден: то, что он делает, – абсолютно нормально, а все те, кто считает иначе, – просто агрессивные ханжи и детоненавистники.

Максим стремительно пьянел, а мы все сидели на кухне, забрасывая его вопросами. Неужели он думает, что его поведение и вправду нормально? Кто-то кричал, кто-то в шоке пытался осознать, что все это Макс говорит абсолютно искренне. В какой-то момент наш бывший учитель понял, что мы не разделяем его взглядов, и в пьяном угаре начал рассказывать, что таких, как он, – много, что у него масса друзей-мужчин, не скрывающих своих педофильских наклонностей, и что есть целое движение, члены которого называют себя бойлаверами – то есть «любителями маленьких мальчиков»... В общении они используют особую символику и сленг...

Сперва я подумала, что Максим просто сошел с ума, и предложила ему обратиться к психологу, может, даже к психиатру, попробовать как-то справиться со своими проблемами и избавиться от навязчивого влечения к детям. Ведь он не просто занимался с мальчишками сексом – он относился к ним так, словно между ними на самом деле был полноценный роман, со всеми чувствами и эмоциями, присущими влюбленным людям. Но Макс категорически отказался, заодно назвав нас всех ненормальными.

В ту же ночь нам удалось получить доступ к его ноутбуку. В истории поиска

действительно обнаружили весьма странные сайты, а на жестком диске – гигабайты фотографий обнаженных и полуголых мальчишек. Были среди них и знакомые нам ученики Максима.

Я долго думала и решила сама пойти написать на него заявление.

С одной стороны, такой поступок выглядел как предательство старого друга, и многие знакомые делали упор именно на это, пытаясь меня отговорить. Но с другой – я не могла спокойно спать, зная, что прямо сейчас где-то рядом со мной, в этом городе, трясется от страха, не в силах уснуть, маленький мальчик с огромными карими глазами, что он каждую ночь ждет, что на пороге его дома Максим будет резать себе вены.

Я сказала всем, кто был в курсе событий, что пойду в прокуратуру и напишу заявление. Взрослые ребята согласились выступить свидетелями. Стас согласился рассказать все следователю при условии, что не будет никакой огласки. А Тимур заявил, что если кто-то узнает об их «любовной связи» с Максимом, то он покончит с собой. Максим специально дал ему какое-то лекарство – в Интернете он прочитал, что, если выпить сразу всю упаковку, неминуемо наступит смерть. Еще одна ночь ушла на то, чтобы отобрать таблетки у ребенка, а он твердил что-то про Сида и Нэнси⁴ и вечную любовь. У Максима я забрала вторую такую же пачку – и отправилась в районный следственный комитет. В руках я сжимала толстую папку с распечатанными логами переписки с детьми, списком свидетелей, готовых дать показания, и огромной таблицей, которую мы нарисовали на ватмане, чтобы следователям было понятно, кто кем кому приходится и с кем общается Максим.

Заявление у меня приняли, и в коридорах госучреждения начался настоящий переполох. Еще бы – в самом лучшем детском центре города работает педофил! Меня заверили, что обязательно во всем разберутся и накажут виновных, и я со спокойной совестью отправилась домой. Спустя три дня Максима задержали. В это время со мной связался директор одной репетиционной базы, на которой Максим с учениками готовился к концерту. Он сообщил, что заметил на студийном компьютере переписку Максима с ребенком весьма порнографического содержания. А спустя несколько дней обнаружил видеозапись с внутренней камеры наблюдения, на которой было видно, что Макс зажимает мальчика в углу и пытается что-то с ним насильно сделать. Директор студии сказал, что хочет отнести диск в следственный комитет. Я передала эту информацию следователю, который занимался проверкой фактов по моему заявлению, но тот за десять дней так и не удосужился произвести выемку по всем правилам. Забавно, что студия звукозаписи находилась ровно через дорогу от следственного комитета, в доме напротив. Непреодолимое расстояние.

Максима отпустили спустя трое суток под подписку о невыезде. Следователь сказал мне, что в СИЗО педофилов убивают, а ему лишний труп испортит всю статистику. И Максим вышел. И пошел угрожать детям и свидетелям. Пострадавшие мальчишки разом изменили показания.

В тот раз привлечь к уголовной ответственности учителя-педофила нам так и не удалось. Я была опустошена.

Уже много позже, в 2013 году, в воронежскую полицию поступило заявление от родителей пропавшего одиннадцатилетнего мальчика. Ночью начались поиски. Были

⁴ «Сид и Нэнси» – песня известной рок-группы «Люмен» по фильму «Сид и Нэнси» (англ. Sid and Nancy, 1986, режиссер Алекс Кокс), повествующему о жизни Сида Вишеса (настоящее имя – Саймон Ричи), бас-гитариста Sex Pistols, оставшегося в истории одним из наиболее ярких символов панк-культуры, и его подруги Нэнси Спанджен. 12 октября 1978 года Нэнси скончалась при неизвестных обстоятельствах. Согласно одной из версий, она сама попросила Сида убить ее ножом в порыве страсти. Вишес, находившийся в состоянии тяжелого алкогольного и наркотического опьянения, не помнил произошедшего и в дальнейшем категорически отрицал свою вину.

подняты на уши все правоохранительные органы города. Ребенка нашли... на съемной квартире Максима. Мальчик стал жертвой педофила. Сразу же, по горячим следам, выявили еще нескольких пострадавших, а у Максима на компьютере обнаружили фотографии обнаженных детей.

Сейчас Максим Маркин находится в колонии. 13 мая 2015 года Воронежский областной суд приговорил его к тринадцати годам лишения свободы и запретил заниматься преподавательской деятельностью в течение пятнадцати лет⁵. И мне не дает покоя вопрос: сколько детей удалось бы спасти, если бы Маркина посадили еще тогда, в 2008 году, и что сейчас чувствует тот следователь, который его отпустил?

Глава 2

Похитители детских душ

Тем временем жизнь продолжала идти своим чередом. Отгремели новогодние праздники, закончились январские каникулы. Я заканчивала третий курс юридического факультета, продолжала активную общественную деятельность, много времени уделяла учебе – не только в университете, но и в корпоративном вузе на курсах государственного и муниципального управления. Свободного времени оставалось все меньше, я много училась, работала, проводила часы и дни в разъездах по мероприятиям. Все это время меня не покидали мысли о произошедшем. Больше всего, как будущего юриста, волновал простой вопрос: как так получилось, что дети, пережившие столько страданий, оказались никому не нужны? Их не защитили ни родители, ни государство. Преступник тем временем разгуливал на свободе и, как поговаривали, спокойно устроился на другую работу, тоже связанную с детьми. В начале второго семестра наш преподаватель криминалистики сообщил, что настало время выбирать тему курсовой работы. И я, не раздумывая, сообщила ему, что хочу писать на тему «Методика расследования преступлений против половой неприкосновенности малолетних».

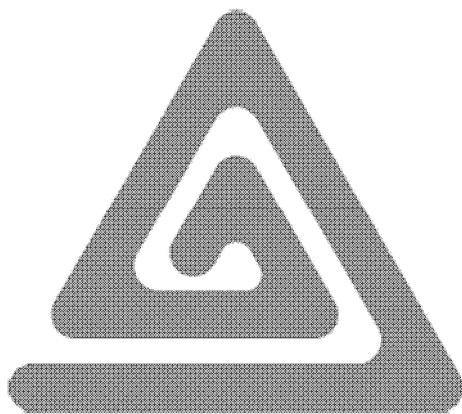
Преподаватель отговаривал меня, убеждал, что на эту тему хорошую работу написать невозможно, так как материалов практически нет, исследования не проводились, а тех скудных крупиц информации, которые есть в открытом доступе, будет явно недостаточно. Я и сама это прекрасно понимала. Но то, что я увидела своими глазами в нашем районном следственном комитете – все это раздолбайство и преступная халатность следователя, непонимание азов работы с такими преступниками, как наш бывший учитель Максим, – не давало мне покоя.

Перед глазами возникало лицо следователя, который самоуверенно изрекал: «Зачем проводить эти следственные действия, он же дал признательные показания...» Да, дал. А через три дня, когда мать наняла Максиму хорошего адвоката, он заявил, что показания у него выбили, и отказался от дальнейшего сотрудничества со следствием. Не были проведены необходимые экспертизы, очные ставки. Другие следственные действия проведены, но с нарушениями. Я это понимала, даже будучи студенткой. Во мне разыграло чувство протеста и желание разобраться.

Всего за пару месяцев работы я изучила массу литературы по методике расследования преступлений сексуального характера, совершаемых против половой неприкосновенности малолетних детей. В основном – иностранной. Тексты, которые не были переведены на русский язык. Исследования ученых – криминалистов и криминологов, криминальных психологов, процессуалистов и психиатров США, Австралии, Италии, Испании. В России в электронных библиотеках нашлось лишь два-три достойных материала, и то один из них оказался докторской диссертацией на смежную тему.

⁵ По данным информационного агентства «РИА Воронеж» от 15 мая 2015 года. Источник: <http://riavrn.ru/news/voronezhskiy-pedofil-muzykant-maksim-markin-otpravitsya-v-tyurmu-na-13-let/>.

Теоретическая часть работы меня сильно увлекла. Но, помня о том, что мне рассказывал Максим о специальных сайтах для педофилов, символике, движении бойлаверов, я забиралась все дальше и дальше, кропотливо продираясь через паутины поисковых систем, скрытых знаков, собирая по крупицам мозаику всемирной сети педофилов.

Символика педофилов —любителей мальчиков, бойлаверов

Я выяснила, что педофилы действительно используют для распознавания тематических ресурсов, запрещенных в большинстве стран мира, особую символику.

Анализ тематических ресурсов позволяет сделать однозначный вывод о том, что эта символика у педофилов всего мира абсолютно идентична. На любом интернет-сайте данной тематики присутствует знак – спиралевидный треугольник, как правило, светло-серого, темно-синего или черного цвета. Также иногда встречаются подобные символы зеленого или золотистого цвета.

Направление спирали всегда по часовой стрелке. Этот символ может быть размещен по всему сайту, либо использоваться в шапке сайта вместе с названием форума, либо быть частью какой-либо картинки с изображением детских рисунков или малолетнего мальчика. Разработал его в 70-х годах прошлого века голландский художник Отто Лёмюллер. В России логотип стали использовать в начале 90-х годов.

По словам Отто, логотип символизирует начало пирамиды и спираль познания, обращенного внутрь себя.

Существует другое мнение, согласно которому спиралевидный треугольник представляет собой два совмещенных треугольника, внешний из которых обозначает педофила, внутренний – маленького мальчика.

Символ также может быть несколько видоизменен в зависимости от тематики форума, но всегда четко узнаваем. Педофилы всего мира изготавливают для себя ювелирные украшения, брелоки и прочую атрибутику, делают татуировки, содержащие в том или ином контексте этот символ.

* * *

Интернет давно стал неотъемлемой частью жизни практически любого человека. С каждым годом популярность мировой паутины растет, и все большее количество пользователей ежедневно подключается к Интернету. Всемирная сеть, помимо источника информации, стала площадкой для общения людей из всех уголков земли. Пользователи

создают клубы по интересам, беседуют друг с другом. Здесь представлен весь мировой социум. И, как и в любом социуме, в Интернете присутствуют люди, нарушающие закон. Пользуясь распространенным представлением об анонимности сети, они нередко дают о себе много личной информации.

Вместе с тем в реальной жизни люди, регулярно совершающие преступления против половой неприкосновенности малолетних, вынуждены скрывать свои действия от окружающих, страшась наказания и общественного порицания. Сами же они, как правило, не считают себя преступниками. Напротив, они полагают себя обделенной категорией граждан, хотят бороться за свои права, общаться друг с другом и обмениваться информацией и впечатлениями о совершенных преступлениях против детей. По всему миру они создают сайты и форумы, на которых происходит такое общение. В связи с тем, что в большинстве стран за педофилию уголовным законодательством предусмотрено серьезное наказание, они вынуждены были разработать специальную систему опознавательных знаков, с помощью которых ориентируются в Интернете в поисках тематических форумов, друг друга и детской порнографии.

В Интернете я обнаружила документ ФБР США с описанием символики, которую используют педофилы, от 31 января 2007 года.

Любопытно, что в российских правоохранительных органах об этом знают очень немногие, и то лишь после того, как мы с коллегами передали соответствующую информацию руководству МВД. Но эту историю я расскажу более подробно в одной из следующих глав.

**Все члены мирового сообщества педофилов именуют себя бойлаверами –
от английского boy love.**

Значение этого выражения идентично переводу с латинского слова «педофилия» – но слово «педофил» в данном сообществе является оскорбительным. Детей, с которыми педофилы вступают в сексуальный контакт, они называют «зайцами». Это обозначение исключительно российское, в других странах оно не используется.

В некоторых сообществах есть более детальная градация, где прозвище ребенка зависит от возраста. На зарубежных форумах такой сленг не встречается.

В социальных сетях и на форумах вместо своей фотографии педофилы размещают фотографии малолетних детей. Эта практика распространена по всему миру – на голландских, немецких, британских, французских, испанских, португальских, датских, финских, американских и российских форумах и сайтах. Помимо локальных интернет-ресурсов для граждан одной страны, существуют и международные форумы, где есть ответвления на разных языках для людей, говорящих на основных европейских языках, а также на русском и английском.

Содержание подобных сайтов в Европе, Америке и России абсолютно не отличается. Вне зависимости от страны, ее языка и законов темы сообщений, проблемы, психологические и моральные дилеммы, выносящиеся участниками на обсуждение, одинаковы. Единственное отличие зарубежных сайтов от российских в том, что на зарубежных сайтах, предназначенных для общения, не содержится детская порнография. Ею обмениваются на других ресурсах либо другими способами.

Изначально у тематических форумов подобного рода нет цели создания организованных преступных группировок педофилов. На ресурсах обычно регистрируются одиночки с целью завязать знакомство с такими же, как они. Также подобные сайты транслируют идеологию педофилов – существует даже «программный» документ, который встречается на разных сайтах под названием «манифест любви к мальчику», «манифест российской ассоциации бойлаверов», «манифест бойлаверов». В документе открыто говорится, что сообщество бойлаверов не видит ничего дурного в сексуальных контактах с

малолетними детьми, а также полагает, что ребенок сам вправе распоряжаться своей жизнью и половой свободой и делать осознанный выбор.

Но однозначно можно сказать, что именно с помощью таких ресурсов создаются преступные группировки линейного и иерархического типа. Члены преступных группировок линейного типа на подобных ресурсах договариваются о встрече и о своих дальнейших действиях, после чего группой в среднем от двух до десяти человек совершают преступления – похищают беспризорников либо детей из детских домов с целью последующей сексуальной эксплуатации, посещают в летний период детские оздоровительные лагеря, откуда обманным путем выманивают детей.

Преступные группировки иерархического типа формируются по следующему принципу: создается закрытый интернет-ресурс, на котором собираются педофилы из разных социальных слоев общества. Доступ туда можно получить либо по личному приглашению хозяина ресурса, либо за деньги, либо по рекомендации минимум двоих членов клуба. На данном ресурсе педофилы выкладывают детскую порнографию, публикуют архивы за деньги, продают и покупают детей в сексуальное рабство.

Дальше выстраивается иерархия: после того как на форуме регистрируются люди из большинства регионов страны, хозяин сайта вступает с некоторыми из них в личное общение за пределами форума, выбирает особо проверенных и назначает ответственного за регион. От вновь прибывших хозяину часто поступают просьбы свести с «нужным человеком» в регионе, у которого есть выходы на эксплуатируемых малолетних детей, какие-то контакты в правоохранительных органах, помещение, куда можно приехать с целью совершения преступления, и прочие «блага». Контакт этого человека хозяин форума продает вновь прибывшим по цене от 1000 долларов США. Также в сообществах обычно действует круговая порука: участники по мере возможности помогают тем, у кого возникают те или иные проблемы – с законом либо иного рода. Если же такой возможности нет, контакт с человеком, попавшим в поле зрения правоохранительных органов, тут же обрывается.

Все это мне удалось выяснить, зарегистрировавшись на нескольких тематических форумах и начав общение на них от имени подставного лица – педофила. Сбор данных занял около двух недель. Чем больше я общалась на этих ресурсах и развивала легенду своего персонажа, тем более доверительно относились ко мне обитатели сетей. В приватные чаты стали присылать сообщения педофилы из разных городов России и Украины. С некоторыми из них мне удалось завести весьма откровенные разговоры. И чем дольше мы общались, тем больше информации я собирала. Некоторые из моих респондентов даже не боялись обсуждать со мной свою реальную жизнь, сексуальные контакты с детьми, рассказывали о количестве своих жертв и о том, какими были эти дети. Я все больше приходила в ужас. Педофилы описывали свои взаимоотношения с «зайцами».

Напомню, что «зайцами» или «заями» педофилы-гомосексуалисты называют мальчиков в возрасте до четырнадцати лет, с которыми вступают в «добровольный» сексуальный контакт.

То есть либо ребенку вешают на уши лапшу про «любовь» – реальную историю такого рода я приводила в первой главе, – либо отношения строятся на коммерческой основе: за деньги, алкоголь, наркотики, игрушки.

Общение с одним из персонажей, описывающих в Интернете свои преступления, позволило выявить целую сеть страниц-хранилищ детской порнографии и привлечь к уголовной ответственности ряд преступников по всей стране. Только в Москве было возбуждено семьдесят три уголовных дела по аккаунтам, выявленным благодаря контакту «Минаев». Кстати, его самого в 2011 году тоже удалось привлечь за совращение малолетних

в Тульской области.

Глава 3

Уроки вязания крючком

За время подготовки университетской курсовой работы мне удалось втянуться в игру настолько, что на большинстве российских площадок педофилов меня стали воспринимать как «своего». Я была в курсе всех событий в их сообществе, меня, не стесняясь, оповещали обо всех перемещениях педофильских интернет-ресурсов и изменениях в администрировании. Простой научно-практический эксперимент по исследованию данной среды незаметно перерос в нечто большее, чем рядовой сбор материала для курсовика. Защитив работу и получив за нее хорошую оценку, я не прекратила следить за происходящим в сообществе педофилов России и Украины.

Я стала исследовать и иностранные форумы, собирать по крупицам все следы, которые оставляют склонные к педофилии персонажи в Интернете. Меня поражало, насколько массовым и модным стало это явление. Кто мог представить себе еще десять лет назад, что у педофилов в головах зародится мысль о том, что больны не они, а общество, которое их осуждает? Что они начнут кучковаться и писать свои манифесты? Меня не оставляла надежда, что на этих форумах под прикрытием сидят оперативные сотрудники МВД и мониторят ситуацию, а потом вычисляют педофилов и сажают в тюрьму. Если бы я тогда знала, как была наивна в этом вопросе!

Не стоит полагать, будто педофилы общаются между собой только на специальных форумах, скрытых от любопытных глаз. Мне удавалось находить их десятками в чатах на общеизвестных почтовых сервисах, на сайтах знакомств, в социальных сетях. Принцип был тот же – распознавание друг друга по специальным знакам, сленгу и характерным никнеймам.

Работа по поиску педофилов в общих чатах на время даже превратилась для меня в увлекательную забаву – настолько легко и просто было их вычислять, зная, как и где искать, а также имея опыт общения с ними. Любопытный факт, его нельзя не отметить – педофилы-гомосексуалисты тщательно скрываются и предпочитают для общения закрытые форумы, а вот педофилы-гетеросексуалы, то есть те, кто совращает маленьких девочек, – гораздо менее осмотрительны и предпочитают общение в социальных сетях и общих чатах. За дни общения с ними удалось выявить более трехсот персонажей. Восемьдесят процентов из них при этом оказались родными отцами и отчимами девочек, то есть насилие происходило внутри семьи. И абсолютно все были женаты. К сожалению, статус женатого мужчины фактически развязывает таким извращенцам руки. Более того – даже при возникновении подозрений женщина, как правило, защищает мужа, не верит дочери и слепо доверяет своему мужчине. Этим и пользуются педофилы.

На основе опыта, полученного в ходе проведенного исследования, я разработала собственную методику выявления лиц, склонных к сексуальному насилию над детьми, в Интернете. Это своего рода обобщенная инструкция для тех, кто хочет научиться распознавать таких преступников на просторах Всемирной паутины.

Как распознать педофила в Интернете

Существует несколько способов выявления лиц, совершающих сексуальные преступления против детей, в Интернете.

Один из самых распространенных часто используют общественные организации. Человек, который хочет разоблачить педофила, выдает себя за малолетнего ребенка, указывая в социальной сети заведомо ложные сведения

о себе, размещает на аккаунте детские фотографии и ждет, пока кто-нибудь из взрослых мужчин не решит познакомиться с «ребенком».

Как правило, этот метод срабатывает довольно быстро и на самом деле привлекает «на живца» педофилов. Но вся проблема заключается в том, что, даже имея на руках доказательства в виде скриншотов и логов переписки на весьма откровенные темы, по закону ничего вменить «совратителю» нельзя. То, что в странах Европы называется «грумингом», в России не подлежит уголовному преследованию. Поэтому такой способ для нашей страны неприемлем – в отличие, например, от Германии или США, где подобные уловки всю используют правоохранительные органы.

Второй способ заключается в том, что человек, которому необходимо установить такой контакт (или несколько контактов), общается в сети от лица педофила, внедряясь на тематические ресурсы.

Этот способ – наиболее эффективный из всех существующих, поэтому стоит остановиться на нем подробнее. Такая работа производится в несколько этапов.

Первый этап – подготовительный. На этом этапе необходимо досконально изучить среду, в которую придется погружаться. То есть прочитать большое количество публикаций, размещаемых педофилами в Интернете, изучить специфическую лексику и сленг, которые педофилы употребляют в общении между собой, провести контекстный поиск по ключевым словам и фразам с помощью поисковых систем типа Google или Яндекс с целью выявления тематических сайтов, провести мониторинг сайтов открытого типа. Несмотря на то что на открытых сайтах не размещается никакой противозаконной информации, ни в коем случае не стоит упускать их из вида и пренебрегать внедрением на них: именно с таких сайтов обычно и начинается путь педофила в тематический Интернет. Никто и никогда не даст адреса и тем более не пустит на ресурсы закрытого типа человека «с улицы», еще не освоившегося в самых нижних слоях «педо-Интернета». Поэтому на открытых сайтах необходимо находиться не менее недели – чтобы наладить контакты и войти в «первый круг».

Стоит заметить, что при регистрации на таком сайте нужно указывать совершенно новый адрес электронной почты, который никому не известен и больше ни на каких ресурсах не указан. Любому человеку не составит труда проверить с помощью поисковика, где еще «светился» какой-либо адрес, а администрация подобного сайта сделает это в первую очередь. То же самое касается и номера ICQ, и выбранного никнейма. После регистрации следует внимательно изучить закрытые ветки исследуемого ресурса и тщательно обдумать легенду, под которой предстоит существовать на форуме. Необходимо учесть, что при переходе с одного форума на другой легенду изменить уже не получится – большинство обитателей педофильских ресурсов присутствуют сразу на нескольких форумах и при первом удобном случае уличат вас во лжи или несоответствии.

Прежде чем вы решите познакомиться с кем-либо из обитателей ресурса, настоятельно рекомендую провести его никнейм через поисковую систему Яндекс. Так вы узнаете, на каких еще ресурсах присутствует данный человек, что пишет, какие у него интересы в жизни.

Часто такие люди бывают не очень осторожны и оставляют свои «следы» на всевозможных сайтах. А если очень повезет, возможно, удастся найти даже реальную информацию о человеке.

Второй этап – составление психологического портрета своего персонажа в глазах окружающих. На этом этапе нужно много писать в различных темах форума, заводить знакомства, рассказывать легенды о своем персонаже и всячески стараться заинтересовать собой пользователей, чтобы некоторым из них захотелось перейти к личному общению вне форума. Тут необходимо выбрать одну из двух линий поведения.

А. *Новичок* : «сознаться», что вы узнали о существовании подобных ресурсов совсем недавно, и, используя метод психологической манипуляции, позволяющий собеседнику занять доминирующую позицию, сыграть роль жертвы обстоятельств. На первом этапе при выборе этой позиции необходимо показать собеседнику следующие качества:

- осознание собственной ничтожности и «неправильности». Получив этот психологический сигнал, собеседник, во-первых, будет стараться переубедить нового знакомого и доказать, что в том, что он «такой», нет ничего плохого. Во-вторых, проникнется к новому знакомому жалостью и презрением, вместе с тем узнавая себя в бытность таким же «новичком», и попадет на распространенную уловку – «в более слабом не видишь врага»;

- стремление понравиться собеседнику: необходимо найти общие интересы, помимо общего влечения к детям;

- стремление к новым знаниям: следует очень осторожно, тактично, спокойно расспрашивать собеседника об идеологии, традициях, о людях, находящихся в интернет-сообществе педофилов. Не показывать собственного мнения, ссылаться на слухи. Пока о собеседнике ничего не известно, лучше с ним во всем соглашаться. Подобная позиция в этом случае дает простор для психологических маневров;

- демонстрация причастности: подгадав определенный момент (не раньше второго дня общения), следует сыграть в «исповедь», рассказывая собеседнику о своих «подвигах», спрашивая совета. Это должен быть практически непрерывный монолог с четко просчитанными рычагами эмоционального воздействия на собеседника. При первых попытках такого общения лучше написать текст заранее. В случае правильных действий собеседник выдает ответную реакцию и начинает рассказывать о собственном подобном опыте. Очень важно пробудить в нем обычно скрывающиеся эмоции и не давать задумываться над письменным выражением своих мыслей. В таком случае шансы на получение правдивого рассказа наиболее высоки.

Позиция новичка хороша тем, что при установлении эмоционального контакта с собеседником можно довольно успешно войти к нему в доверие, а также получить рекомендации на закрытые сетевые ресурсы педофилов.

Б. *Странник* : позиция неуловимого странника, «побродившего» по множеству форумов, разочаровавшегося в них и наконец нашедшего, по его мнению, достойный сайт. Позиция имеет несколько плюсов. На закрытых форумах, где для вступления в клуб необходимо личное подтверждение хозяина сайта, приходится писать письмо именно ему. Слова об уникальности ресурса льстят хозяину и решают две проблемы: в 90% случаев вас пропускают на сайт и вы завоевываете доверие его хозяина.

Попав на закрытый форум, легко получить представление о 80% всех сайтов и форумов, существующих в Интернете по подобной тематике. На закрытых ресурсах уже ведется откровенное обсуждение совращения детей, детской порнографии, происходит обмен видеоматериалами. При переходе на личное общение с пользователями форума необходимо доказать свой статус, то есть информированность и осведомленность о происходящем в разных закрытых клубах, а также выразить свое авторитетное мнение. Также необходимо изучить доступные списки пользователей форума и выявить среди них тех, кто указал в своем профиле e-mail или номер ICQ.

Важно! Если в профиле указан e-mail, лучше всего – даже если дальнейшее общение перейдет в систему обмена мгновенными сообщениями типа ICQ или Агент Mail.ru – первое письмо отправить по e-mail, так как при получении ответа, ознакомившись с корневым файлом пришедшего письма, можно сразу установить IP-адрес, с которого оно было отправлено.

Вне зависимости от того, какую линию поведения вы выберете, при переходе к личному общению необходимо понимать, что на разработку того или иного контакта может уйти от недели до полугода. Поэтому, если вы вступаете в общение сразу с несколькими

пользователями, рекомендуется вести таблицы ежедневного учета информации и картотеку, чтобы не допустить ошибок в тактике и стратегии поведения, вовремя анализировать и корректировать работу.

Третий этап – текущее общение от имени своего персонажа. В зависимости от достаточности или недостаточности сведений о собеседнике следует решить, продолжать ли дальнейшее общение. Если из анализа логов переписки следует, что человек на самом деле совершает преступления против половой неприкосновенности детей, необходимо разработать индивидуальную систему вопросов, на которые должен ответить собеседник. Карта вопросов может заполняться постепенно, в том числе на основании анализа логов переписки предыдущих дней. Она должна содержать две группы вопросов. Первая группа предполагает ответы, укладывающиеся в бинарную схему (да-нет). Ответы на вторую группу вопросов – это уточняющие сведения о человеке, круге общения, образе жизни, работе, семье, преступлениях. По мере заполнения базы данных необходимо своевременно анализировать ответы на вопросы с целью выявления ложных сведений, противоречий, составления психологического портрета собеседника.

Четвертый этап – установление персональных данных пользователя. Составление плана ОРМ (оперативно-розыскных мероприятий), построение возможных версий развития событий, отработка контактов, негласное наблюдение. Проверка собранной посредством общения в Интернете информации путем проведения стандартных оперативно-розыскных мероприятий.

Пятый этап – исключительный. В случае, если не удастся посредством IP-адреса установить личность и место проживания собеседника, а объема собранной информации явно не хватает для проведения полного комплекса стандартных ОРМ, приходится провоцировать личную встречу. Для этого разрабатывается легенда с опорой на психологические особенности собеседника, поверив в которую он должен сам предложить встречу. В зависимости от ситуации такой легендой может быть:

- совместная «охота» на детей;
- встреча с целью обмена или дарения уникальной коллекции детской порнографии от известной в определенных кругах студии;
- сбор педофилов;
- проблемы с законом у кого-либо из друзей;
- предложение участия в незаконном коммерческом проекте, требующее личного обсуждения.

* * *

Ко всему вышеперечисленному стоит добавить, что специфика общения зависит от особенностей конкретной группы, в которую происходит внедрение, и ее структуры. Рассмотренный здесь способ в основном применим для модели «внешнее вторжение» – когда в шаткую структуру со слабо выраженной иерархией и «нитевидными», некрепкими связями внедряется единица извне. Такая структура характерна для самого многочисленного течения педофилов – бойлаверов. Похожая схема работает и в установлении контактов по схеме «1—1», когда знакомство происходит, минуя всяческие структуры, в тематических чатах или социальных сетях, с помощью специальных опознавательных знаков.

Например, на широко известном портале Mail.ru существует система чатов. Чаты делятся на различные тематические комнаты. И в одной из них происходит общение педофилов-одиночек, в основном «специализирующихся» на совращении собственных дочерей и родственниц, девочек пяти-десяти лет. Чат открытый, ежедневно в него заходят сотни обычных людей. А общение педофилов там происходит незаметно для всех, в приватных сообщениях.

Как же они узнают о таких местах сбора? С помощью скрытой контекстной рекламы. Существует несколько сайтов, которые ведут якобы борцы с педофилами, но на самом деле

они принадлежат именно педофилам. Время от времени там появляются гневные тексты примерно такого рода: «Я вчера зашел на Mail.ru. Был в шоке. В комнате «Семья, дети, родители», оказывается, собираются педофилы! Подумать только! Туда же может зайти и мой ребенок! Я написал статью об этом и пожаловался в администрацию. Так они даже не додумались переименовать комнату, она до сих пор работает!»

Казалось бы, хороший текст. Правильный. Глас народа. А на самом деле сигнал «она до сих пор работает» служит катализатором притока новых людей в закрытую часть чата. Как правило, в чате педофилов от обычных людей можно отличить по характерным признакам: свежесозданный аккаунт, отсутствие фотографии либо замена личной фотографии на детскую, характерные ники типа «Папаня», «Ищущий», «Мальчишка». Рядом с каждым участником отображается адрес e-mail, поэтому установить таких людей труда не составляет, но до этого необходимо, действуя по уже описанному сценарию, спровоцировать собеседника на подробный рассказ о себе, пересылку фотографий своих жертв и пр.

Замечу, кстати, что установить личность человека в Интернете можно с помощью простейших команд и манипуляций, не требующих специального технического образования, и считаю целесообразным опубликовать здесь небольшую инструкцию.

Как установить личность педофила через Интернет

В век информационных технологий расследование преступлений против половой неприкосновенности малолетних зачастую подразумевает использование специальных знаний и техник в сфере телекоммуникационных систем. Например, при расследовании преступлений, связанных с изготовлением и распространением детской порнографии, необходимо применение специальных знаний, касающихся компьютерных систем и информационных технологий. Находят применение такие знания и при оперативной разработке лиц, совершивших сексуальные преступления против малолетних. Данная категория преступников имеет свои сообщества в Интернете. Присутствие в них оперативных сотрудников способствует выявлению преступлений и снижению традиционно высокого процента латентности по этой категории правонарушений.

В последние годы поводом для озабоченности ведущих интернет-провайдеров и администраций крупнейших компаний – поставщиков услуг в сети Интернет, таких как ВКонтакте, Mail.ru, Яндекс, Одноклассники и др., стало распространение в сети, в частности с помощью вышеперечисленных ресурсов, огромного количества фото- и видеоматериалов с порнографическими изображениями малолетних, а также использование этих ресурсов педофилами для знакомства с детьми. Активизировалась разработка специального программного обеспечения, позволяющего автоматически определять, является ли загружаемый контент детской порнографией. Но пока эти программы не внедрены повсеместно, удаление администрацией запрещенных материалов и фейковых аккаунтов происходит в ручном режиме, по жалобам пользователей. Правоохранительные органы также занимаются мониторингом контента и вычислением пользователей, распространяющих через Интернет детскую порнографию.

Бытует мнение, что Интернет гарантирует анонимность пользователя. На самом деле это не так. Существует множество способов вычислить, с какого конкретно компьютера было совершено подключение к сети.

Соединение между компьютерами в сети Интернет происходит по протоколу TCP/IP.

Каждый компьютер в сети TCP/IP имеет адреса трех уровней:

1) локальный адрес узла, определяемый технологией, с помощью которой построена отдельная сеть, куда входит данный узел. Для узлов, входящих в локальные сети, это MAC-адрес сетевого адаптера или порта маршрутизатора, например 11-A0—17—3D-BC-01. Эти адреса назначаются производителями оборудования и являются уникальными адресами, так как управляются централизованно. Для всех существующих технологий локальных сетей

MAC-адрес имеет формат 6 байт: старшие 3 байта – идентификатор фирмы производителя, а младшие 3 байта назначаются уникальным образом самим производителем. Для узлов, входящих в глобальные сети, такие как X.25 или Frame Relay, локальный адрес назначается администратором Глобальной сети;

2) IP-адрес, состоящий из 4 байт, например 109.26.17.100. Этот адрес используется на сетевом уровне. Он назначается администратором во время конфигурирования компьютеров и маршрутизаторов. IP-адрес состоит из двух частей: номера сети и номера узла. Номер сети выбирается администратором произвольно либо, если сеть должна работать как составная часть Интернет, назначается по рекомендации специального Интернет-подразделения – Network Information Center, NIC. Обычно провайдеры получают диапазоны адресов у подразделений NIC, а затем распределяют их между своими абонентами;

3) символьный идентификатор-имя. Этот адрес назначается администратором и состоит из нескольких частей – скажем, идентификатор SERV1.IBM.COM состоит из имени машины, имени организации и имени домена. Такой адрес, называемый также DNS-именем, используется на прикладном уровне, например, в протоколах FTP или Telnet.

Если известен IP-адрес компьютера, можно установить личность его владельца, обратившись с запросом к провайдеру, у которого данный IP зарегистрирован.

Существует несколько способов определить IP-адрес. Наиболее простой – передача файла.

В процессе передачи файла от одного компьютера к другому между ними возникает соединение, и в это время можно установить IP. В отдельных случаях, например, при использовании для передачи файла ICQ, внешний IP отображается автоматически, но виден он, только если файл входящий. Если файл исходящий, то есть передается с вашего компьютера на компьютер, адрес которого нужно определить, необходимо выполнить следующие действия.

Открыв командную строку (Пуск – Выполнить – cmd – enter), прописываем команду netstat. Далее необходимо предложить передать файл своему собеседнику. Файл может быть любым, его формат не имеет значения. Когда передача начнется, ставим курсор в командную строку и нажимаем клавишу enter. IP собеседника автоматически определится в командной строке.

Такой способ не всегда эффективен, так как для того, чтобы передавать файлы друг другу, зачастую приходится достаточно длительное время общаться с пользователем. Если времени на это нет, можно использовать специальную программу-сниффер.

Онлайн-сниффер, или web sniffer, – это специальная программа на Perl или PHP, откладывающая в специальный файл на сервере (лог сниффера) информацию о пользователе, а именно: его IP-адрес, время посещения страницы-сниффера и адрес страницы, с которой был сделан переход.

Пользователем в данном случае выступает любой пользователь CGI-скриптов, таких как форум, блог, гостевая книга или социальная сеть (ВКонтакте, Одноклассники, Фейсбук), Агент Mail.ru, ICQ, QIP. Все, что необходимо сделать, – это передать пользователю ссылку на сниффер, заинтересовав его так, чтобы он обязательно перешел по ссылке. Сразу после перехода в лог сниффера отобразится искомый IP-адрес.

Определив IP-адрес компьютера, с которого правонарушитель выходит в сеть, мы можем установить, в какой стране, регионе, городе находится искомый компьютер, а также узнать, какой провайдер предоставляет данному пользователю услуги выхода в Интернет.

Для этого существует специальный сервис Whois (в буквальном переводе с английского – «Кто это»). В Интернете есть множество сайтов, предоставляющих услуги Whois, но гораздо удобнее использовать специальные программы, такие как Magic Net Tracer, – они выдают более полную информацию о запрашиваемом IP-адресе и одновременно выполняют трассировку соединения, что позволяет узнать, через какое количество и какие именно узлы (сервера) проходит соединение.

Бывают случаи, когда IP-адрес определить не удастся. Как правило, это означает, что пользователь использует защищенное соединение – анонимайзер, прокси или VPN. Это специальные сервисы, позволяющие посещать сеть или определенные сайты анонимно. Тогда при попытке определить IP пользователя мы получаем лишь IP прокси-сервера или VPN-сервера и дальнейшее получение информации становится невозможным.

Если же все операции прошли успешно, необходимо направить региональному провайдеру запрос о получении персональных данных пользователя. Таким образом мы устанавливаем личность человека, на которого зарегистрирован пользовательский договор с провайдером, а также получаем его домашний адрес и городской телефон.

Часто приходится сталкиваться с сайтами, созданными специально для распространения детской порнографии либо для общения между лицами, совершающими сексуальные преступления против малолетних. На таких сайтах, как правило, ведется активная пропаганда насилия над детьми. С помощью того же сервиса Whois мы можем определить, в какой стране и регионе зарегистрирован данный ресурс, где находится сервер и какая компания предоставляет хостинг этого сайта. После установления данных компании-хостера в нее тоже отправляется запрос о персональных данных человека, на которого зарегистрирован сайт. В случае, если сайт является форумом, на котором происходит регистрация участников, получение доступа с административными правами к данному ресурсу дает возможность ознакомиться с полной базой пользователей с IP-адресами – что, в случае выявления среди них нарушителей закона, позволяет привлечь их к уголовной ответственности.

* * *

При помощи вышеописанных несложных манипуляций мне удалось за короткий промежуток времени, располагая всего лишь компьютером, подключенным к сети, выявить более четырехсот лиц, склонных к педофилии, и около восьмидесяти педофилов, чью виновность было уже несложно доказать. Конечно, периодически я направляла эту информацию в правоохранительные органы, но шли недели и месяцы, а реакции не было никакой. Максимум – отговорки вроде: «Не морочьте нам голову ерундой, мы в этих IP-адресах ничего не понимаем». И тогда я решила завести блог, чтобы выкладывать там найденную информацию и попробовать добиться хоть какой-то реакции правоохранительных органов на весь тот кошмар, который совершенно безнаказанно творился в интернет-пространстве. Я писала статьи, выкладывала скриншоты переписок с педофилами, рассказывала о сети бойлаверов, о форумах педофилов. Блог становился все более популярным.

В первый месяц активной работы в интернет-пространстве мне даже удалось в одиночку добиться ликвидации ряда чатов на Mail.ru, где собирались в основном педофилы и шел практически неприкрытый обмен детской порнографией. Ранее администраторы проекта говорили, что не имеют технической возможности закрыть чаты и контролировать трафик. Спустя год проект chat.mail.ru был закрыт окончательно.

Глава 4

Сеть «Феликс»

В январе 2011 года, продолжая работать над практической частью дипломной работы, я

изучала интернет-пространство в поисках сайтов и сообществ педофильской тематики. Мне нужна была фактура для составления психологических портретов педофилов-бойлаверов. Долго искать не пришлось. Я просто вбила в Яндекс слово «бойлав» (boylove) – и через несколько минут наткнулась на крайне интересную страницу. Черный фон, по всей площади сайта светло-серые спиралевидные треугольники – символика педофилов-бойлаверов. Картинка с изображением детей девяти-одиннадцати лет, смотрящих телевизор, на экране которого – порнографическая сцена. И все. Никаких окон входа, никакой информации. Только в самой верхней части страницы – электронная почта администратора и сообщение, что ресурс является закрытым клубом и простому пользователю попасть туда невозможно. Меня очень заинтересовал этот сайт, и я решила узнать побольше о том, что же это все-таки за клуб.

Первое, что я сделала, – пробила через Whois IP-адрес сайта и узнала, что домен зарегистрирован в России и хостинг осуществляет российская компания MasterHost.

Понять, где расположен сервер, на котором размещен домен сайта, очень просто. Необходимо в командной строке своего компьютера запустить обмен пакетами (ping) с этим ресурсом либо выполнить полную трассировку. Трассировка показывает, через какие узлы проходят пакеты по сети на пути от одного IP-адреса к другому. Вы можете выполнить трассировку от сервера, на котором находится данный сайт, до заданного вами IP-адреса. Также по умолчанию вы можете оценить, какой путь проходят пакеты от сервера, на котором расположен этот сайт, до вашего компьютера.

Эта операция занимает меньше минуты. Для удобства можно использовать специальные компьютерные программы, выполняющие одновременно и трассировку, и Whois. В результате трассировки мы получаем IP-адрес сайта. Если известен IP, в течение нескольких секунд с помощью сервиса Whois мы получаем полную информацию о компании-хостере, на серверах которой расположен данный сайт: страна, город, улица, дом, телефоны, адреса техподдержки, техническая информация. В нашем случае оказалось, что сервер расположен в Северо-Западном округе города Москвы.

Эти сведения уже давали надежду, что в случае обнаружения на ресурсе детской порнографии и другой запрещенной законом информации владельца будет легко установить и привлечь к ответственности. Было уже около одиннадцати часов вечера, но мне не спалось. Не давала покоя мысль, что этот сайт может оказаться настоящим архивом с детской порнографией, а согласно данным того же Whois он совершенно спокойно существовал в Рунете с 2005 года, и никому не было дела до этого.

Недолго думая, я решила прикинуться страждущим педофилом и написать администратору – адрес его электронной почты был на главной странице сайта. Завела «левую» почту, причем в название постаралась вложить «коды узнаваемости» педофилов. Назвала ее zaytzelub. Написала слезливое письмо от имени двадцатилетнего мужчины, склонного к педофилии, о том, как ему одиноко и страшно жить в этом мире, где никто его не понимает, об искренней любви к детям, которую он испытывает, о пуританском обществе и невозможности поделиться ни с кем своими секретами и проблемами, и попросила от имени своего вымышленного персонажа доступ на сайт. И неожиданно быстро получила ответ...

17 января 2009 года. Половина шестого утра. Я проверяю e-mail. На мою почту пришло письмо от администратора сайта «Феликс». Человек, который представился Боссом, написал, что набор резидентов в его закрытое интернет-сообщество окончен, но в то же время намекнул, что если есть деньги – нет ничего невозможного. Пожаловался на отсутствие средств на развитие интернет-ресурса, в который он вложил все свои силы и душу, написал, что не хватает мощности серверов. В этом же письме Босс сразу спросил, какую сумму я, точнее мой персонаж, готов пожертвовать для получения доступа на сайт. Так завязалось наше общение.

Мы очень долго оговаривали сумму, Босс пытался меня прощупать на предмет

платежеспособности, но я упорно держала оборону. В итоге через пару часов он озвучил сумму – двести долларов США. Я написала, что с удовольствием ему заплачу, только до зарплаты еще неделя, и на данный момент денег нет совсем. Предложила повременить с доступом и продолжить общение в ICQ. Он согласился. Я быстренько завела себе новый аккаунт в «аське» – мой действующий легко пробивался простым запросом в поисковике. Но все-таки одну серьезную ошибку по неопытности я совершила: писала с подставной почты, не скрыв свой IP-адрес, и Босс тут же установил, что я пишу ему из Воронежа. Конечно, никакой трагедии в этом не было – в своих поисках по айпишнику дальше того, чтобы определить город, он зайти не мог.

В тот момент я поняла, что он очень серьезно подходит к изучению всех доступных сведений о новых резидентах сайта и пытается выжать максимум данных, чтобы исключить возможность утечки информации и внедрения в свою сеть оперативных сотрудников. Но в конечном счете моя оплошность сыграла мне на руку – через несколько часов переписки Босс признался, что рад был найти «единомышленника» так близко и что мы с ним почти земляки. Я не стала на него давить и пытаться узнать, из какого он города, и уже вечером следующего дня он сам сообщил, что живет в восьмидесяти километрах от Борисоглебска по Саратовской трассе. Сказал он об этом случайно, не подумав, увлеченный беседой о плохих дорогах и логистическом обеспечении заводов. Так я поняла, что его работа как-то связана с логистикой. А между тем открыла Яндекс-Карты и выяснила, что в том районе, который он мне указал, есть только один город – Балашов.

Город это небольшой, население – около пятидесяти тысяч. Позже, в ходе другой беседы, Босс пожаловался на проблемы на работе, мол, что-то плохо у них выходит с отгрузкой макарон. Я тут же проверила макаронные заводы в Балашове, их оказалось три. Еще через пару дней он пожаловался на двух сотрудниц отдела логистики, с которыми работал: уж такие стервы, и делать ничего не умеют, и его попрекают, он с ними не справляется, а работать больше некому. Я подумала: «Так-так-так, говоришь, работать некому? Три сотрудника всего? Небольшой заводик, значит...» И исключила из трех макаронных заводов два крупных предприятия. То есть, если подвести итог – я уже на третий день общения понимала, где и кем работает мой собеседник, и имела примерное представление о месте его обитания.

Тем временем переписка с Боссом продолжалась. Он все больше мне доверял. Однажды ночью он страшно напился, а по его словам – еще и употребил какие-то наркотические вещества. Не могу вспомнить точно, что именно, – впрочем, это к делу отношения не имеет. Напился и ударился в откровения. Я, как могла, поддерживала беседу, рассказывала вымышленные истории из педофильской жизни моего персонажа. Босс тоже начал рассказывать какие-то истории, и когда задушевные стенания о страданиях одинокого несчастного педофила достигли апогея, признался, что очень рад знакомству со мной – наконец-то у него появился друг, который его понимает и поддерживает, – и дал бесплатный доступ на свой сайт. И ссылку с окном входа. Моему ликованию не было предела. Несколько секунд. А потом меня охватил ужас.

Сайт «Феликс» оказался всего лишь пустышкой, витриной для привлечения клиентов из числа педофилов, за которой не было ничего.

Линк на реальный сайт, куда случайный человек попасть в принципе не мог, так как домен был обозначен цифрами, выдавал лично Босс – после проверки и получения оплаты. Мне, можно сказать, повезло.

Итак, я ввела логин и пароль. Перед моими глазами возник огромный архив детской порнографии, как в виде загруженных роликов, так и в виде ссылок на закрытые торренты. Пароли для скачивания находились там же. Кроме того, на сайте имелся чат для общения, где педофилы обсуждали видео. Список никнеймов зарегистрированных пользователей был

доступен. Я насчитала около двухсот пятидесяти аккаунтов.

Волосы дыбом. Двести пятьдесят педофилов, и это только на одном сайте! Из разных городов и даже стран. Помимо России, по словам Босса, там присутствовали матерые извращенцы из Германии и Украины. Если говорить о видео – слабонервным лучше сразу перевернуть эту страницу. Ролики содержали сцены сексуального насилия над детьми в возрасте примерно от пяти до двенадцати лет. Совсем маленькие мальчики и девочки, которые вообще не понимали, что с ними вытворяют взрослые мужики. У всех во взгляде – покорность и рабское осознание того, что если они не подчинятся – будет хуже и больнее.

Меня трясло. Очень хотелось написать ублюдку, с которым я вела переписку уже почти неделю, все, что я о нем думаю. Но я нашла в себе силы этого не делать. Я продолжала развивать историю своего персонажа и вытягивать информацию из Босса.

А создатель педофильского сайта уже спокойно рассказывал мне, что у него были сексуальные связи как минимум с девятью мальчиками, от девяти до четырнадцати лет. Рассказывал подробно и цинично. Сообщил, что в городе, где он живет, он за деньги развратил четырех шестиклассников из неблагополучных семей, заманивая их сначала в компьютерный клуб, потом к себе домой. Также он поведал, что ездил в Санкт-Петербург на встречи с другими педофилами, которые приводили на свои пьяные сабантуи детей, что ловил на вокзалах беспризорников. Его исповеди были настолько подробными и детализированными, что я перестала сомневаться в том, что все это – правда.

В тот момент, когда Босс начал рассказывать об изнасилованных детях, я поняла, что мои исследования психологии педофилов зашли слишком далеко и пора обращаться в следственный комитет. Я училась уже на третьем курсе юридического факультета университета и по опыту знала, как сложно мне будет объяснить следователям на месте всю суть событий, рассказать про IP-адреса и закрытые сайты. Я написала заявление в Следственный комитет Воронежской области и утром, перед парами, отправилась его подавать. В заявлении я подробнейшим образом изложила все происходящее, описала технологии и схемы того, как это все работает, распечатала и приложила скриншоты переписок, а то, что не поместилось, взяла с собой на флешке.

Утром 25 января 2011 года я сидела в кабинете у начальника следствия СК по Воронежской области. Он внимательно посмотрел на меня, потом на заявление, потом еще раз на меня и снова – на заявление. Никак не мог поверить, что все это может оказаться правдой. Так мы просидели в тишине минут пять. Я смотрела на него, а он на меня. Пауза затянулась. Через десять минут он вышел из кабинета и вернулся уже вместе с молодой девушкой, которая представилась следователем и пригласила меня к себе в кабинет. Начальник поручил ей принять мое заявление.

Елена, так звали следователя, внимательно прочитала бумагу и сказала, что не очень понимает, что с этим всем делать. Информация серьезная, но как ее проверить – она не имеет понятия. В 2011 году, как ни странно, в СК мало кто имел представление о том, как по IP-адресу проверить информацию. Был бы номер телефона – никаких проблем, но телефонов у меня не было. Однако, несмотря на сложность задачи, Лена очень хотела разобраться во всем. Она предложила мне чаю, заперла кабинет на ключ и попросила рассказать с самого начала, как происходит фиксирование информации в Интернете. Спустя полтора часа у нас обеих уже кипели мозги. И тут мы вспомнили, что в ГУВД Воронежской области существует специальный отдел «К», который занимается расследованием преступлений в сфере компьютерной информации. Следователь позвонила им, и оперативники предложили встретиться утром на следующий день.

Была суббота. В девять утра на улицах не было ни пробок, ни людей. В здании Следственного комитета – тоже. Я зашла в кабинет Лены и увидела там трех крепких мужиков – оперативников отдела «К». Один из них оказался заместителем начальника отдела. Следователь передала ему мое заявление. Мы пили кофе, а он внимательно читал. Через несколько минут он обратился ко мне с вопросом, сколько времени у меня заняло

получение этой информации. Я сказала, что примерно три дня. Заместитель начальника очень удивился и спросил, почему я до сих пор у них не работаю. Это меня позабавило, мысленно я усмехнулась и вспомнила свою практику в Центральном РОВД города Воронежа (не без ужаса), но вслух сказала, что предпочитаю работать «на гражданке». Он улыбнулся и предложил поехать в ГУВД, чтобы скопировать данные с моей флешки.

Уже в ГУВД выяснилось, что сайт, о котором шла речь, с 2005 года числился в базе МВД как подозрительный интернет-ресурс, но это, видимо, в МВД России никого не волновало. Мы разговорились с оперативниками, я предложила передать им логин и пароль от левой «аськи», чтобы они могли «вести» педофила дальше. Ребята сказали, что вряд ли у них получится общаться с Боссом так же продуктивно, как это делаю я, попросили меня продолжить переписку и ежедневно сбрасывать им логи. Отказываться я не стала – мне и самой было интересно.

В тот же вечер мне позвонил один из оперативников, с которым мы общались накануне, и предложил подъехать к ним в кафе, пообщаться в неформальной обстановке, обсудить план дальнейших действий. Я, недолго думая, согласилась, при условии, что они оплатят мне такси до дома – денег не было совершенно.

Всю ночь мы строили планы. Предлагались самые безумные варианты: выманить педофила из Саратова в Воронеж и поймать на наркотиках, попросить его продать свой архив детской порнографии, взломать его сайт, чтобы посмотреть логи, – в общем, любой бред, кроме единственно верного решения: передать информацию в ГУВД Саратовской области. Как я предполагаю сейчас – ребята хотели сами поймать крупную рыбку. Но не исключаю, что были и другие причины. В итоге решили, что они будут думать дальше, а я продолжу переписываться с Боссом. Мой персонаж уже жил своей жизнью, легенда обрастала подробностями, благо знания среды мне хватало для того, чтобы неплохо в ней ориентироваться. Но нервишки уже пошаливали, да и информации для своей дипломной работы я собрала выше крыши. Но бросать начатое – не в моих правилах.

Счет пошел уже не на дни, а на недели. Пока я общалась с Боссом, он успел познакомить меня с другими педофилами из своего сообщества, и я начала переписываться и с ними. Он давал рекомендации, необходимые для того, чтобы войти в круг доверия и завязать общение, а я знакомилась все с новыми и новыми любителями маленьких мальчиков. И каждый из них рассказывал свои истории. Кто-то врал, пытаясь показаться крутым среди своих, кто-то говорил вещи, похожие на правду. Когда человек говорит правду, это легко понять, если знать, за что зацепиться и как проверить. В какой-то момент, в середине февраля, я поймала себя на мысли, что общаюсь ежедневно уже более чем с двумя десятками педофилов. Я не забывала фиксировать их IP, ловить на снифферы, а о своих похождениях они докладывали сами. У педофилов существует дефицит общения с такими же, как они, поэтому они радостно смакуют свои сексуальные «подвиги». На чем и попадают.

В марте оперативники из Воронежского отдела «К» сообщили, что дело Босса у них забрали в Москву. Я не обрадовалась, они тоже. Концы терялись. Но через пару дней мне позвонил оперативник из отдела «К» МВД России, сказал, что дело теперь у него в разработке и пообещал обязательно найти и посадить педофила.

Тем временем количество педофилов, с которыми я общалась, росло в геометрической прогрессии. В моем контакт-листе их было уже более сорока. Многие сразу выдавали такое количество информации, что потянуло бы лет на пятнадцать. Да еще и ссылки на видео и фото с детской порнографией скидывали – а это уже статья. То есть фактуры как минимум для проверки – более чем достаточно. Я стала писать заявления в полицию и отправлять в те регионы, откуда приходила информация по педофилам. Ответов не было. Точнее, были, но содержались в них банальные отписки. Никто и не собирался всерьез проверять данные, полученные в ходе интернет-переписок. По педофилу из Саратовской области движения также не наблюдалось.

Честно говоря, такая ситуация уже давно начала меня бесить. Я искренне не понимала,

почему правоохранительные органы не хотят расследовать преступления, совершаемые педофилами. Просто в голове не укладывалось – как такое может быть, когда речь идет о маленьких детях, которых каждый день заставляют страдать эти подонки? Представьте себе мое состояние. Утром я получаю сообщение от опера из Москвы: он уверен, что педофил Босс – на самом деле из Питера, в Питер оперу ехать пока недосуг, но и местным отдавать информацию не хочется. А вечером сам Босс пишет мне, как он весело провел время в компании очередного одиннадцатилетнего мальчика, которого накурил травой и посадил на наркотики, и теперь мальчик приходит к нему и за косячок и триста рублей сверху выполняет все паскудные желания извращенца.

В какой-то момент я четко осознала, что нужно что-то менять. Под лежащий камень вода не течет. Бесконечные заявления писать бесполезно. У меня собралась толстенная папка отписок из разных регионов, и я уже начала путаться, кто есть кто. Вот тогда-то я и приняла решение публиковать информацию о педофилах в своем блоге. Обо всех, кроме Босса – в случае с ним этого делать было категорически нельзя, чтобы не спугнуть. А по остальным – терять было нечего. И ежедневно я публиковала скриншоты переписок, IP-адреса, скрины обсуждений на форумах педофилов.

Постепенно блог набирал популярность, и вокруг меня собралось довольно большое сообщество людей, которых так же, как и меня, волновала эта проблема. Они как могли помогали мне – кто в поисках педофилов и мест их сборищ в Интернете, кто просто перепостом, а кто и деньгами – с миру по нитке. Я тогда училась на последнем курсе университета, жила с мамой и бабушкой, и они не могли потянуть мои расходы на ту же бумагу, телефон и Интернет.

Тогда же на мою деятельность стали обращать внимание журналисты. Я долго не раскрывала своей личности, боясь угроз со стороны педофилов, и интернет-сообщество терялось в догадках, кто же стоит за всей этой борьбой с похитителями детских душ.

Я продолжала переписку с оперативником отдела «К» МВД РФ несколько месяцев. За это время он не сделал практически ничего, чтобы вычислить Босса. А мой персонаж для Босса стал лучшим другом, и в какой-то момент я даже поймала себя на мысли, что привыкла к нашей переписке. В апреле 2011 года Босс написал, что в июне вместе с друзьями отправляется в секс-тур на Украину. Собирается компания из пятнадцати педофилов со всей страны, на месте будут сняты две квартиры – одна для проживания, другая для встреч с детьми. Двое из веселой компании устраиваются вожатыми в летний лагерь и под разными предлогами приводят «на хаты» детей. С директором лагеря тоже все схвачено, дети детдомовские. Организационный взнос – пятьсот долларов.

Выяснив всю информацию до последних деталей, я отправила ее оперативнику Александру. Меня охватил азарт – развязка близилась! Я подумала: пятьсот долларов мы найдем, я могу попросить своих читателей, и мы соберем нужную сумму за день. Деньги передадим оперативникам и внедрим одного из них, примерно подходящего по возрасту, в эту педофильскую сеть.

Александр сразу охладил мой пыл: «Ни в какую Украину мы не поедem, у нас с ними плохие отношения, вот вернется, тогда и повяжем его!» Этими словами он отправил меня не просто в шок, а в нокаут. «Как же так, там же дети, они пострадают! Пятнадцать педофилов! Сколько детей они успеют искалечить, прежде чем вы его повяжете?» – «Не лезь не в свое дело!»

И все. Это был провал. Но я поверить не могла, что все это может так просто закончиться. Я подождала еще неделю и опубликовала большую часть переписки с Боссом и московским опером в своем блоге. Пан или пропал! Дальше ждать было нельзя, и я отправила ссылку на свой пост в Твиттере всем топовым журналистам.

Откликнулся Владимир Соловьев. Он не просто сделал эфир на радиостанции «Вести-ФМ», а еще и позвонил оперативнику из МВД и... Боюсь представить, что он ему сказал, – сразу после этого Александр удалил меня из ICQ. Соловьев переговорил с ведущими журналистами ВГТРК, и мне позвонил Аркадий Мамонтов. Аркадий много лет занимается

темой педофилии, я видела много его фильмов-расследований. Ему я верила беспрекословно. Мы поговорили, и тем же вечером я приехала в Москву. Начали готовить репортаж. Владимир Рудольфович продолжал поддерживать нас морально. Это прибавляло мне сил и давало надежду. Мой блог на тот момент просмотрели около полумиллиона человек.

Босс все-таки уехал на Украину. Его задержали только в декабре 2011 года. Вместе с ним на скамью подсудимых сели еще десять педофилов – из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Саратова и других городов. Дмитрию Вобылеву – так на самом деле звали Босса – дали всего шесть лет ⁶.

Следствие не стало заморачиваться поисками всех изувеченных им детей. Через четыре года он выйдет на свободу. На поверку Босс оказался трусливым, никчемным неудачником-программистом, который жил с родителями, зарабатывал копейки и употреблял наркотики и алкоголь в невероятных количествах. Когда за ним пришли оперативники, он заплакал.

Была ли это победа? Не знаю. Про мое расследование впоследствии вышло множество фильмов и репортажей на ТВ, но показали только верхушку айсберга. Где все остальные педофилы, зарегистрированные на сайте «Феликс», не знает никто. Также никто не удосужился проверить информацию о богатых друзьях Вобылева, которые ходили «играть с детьми» в компьютерный клуб, где Босс знакомился с мальчиками. Время покажет.

Глава 5

Установка на уничтожение

Борьба затягивает. В какой-то момент – не могу в точности определить, когда именно это случилось, – я поняла: то, что я делаю, для меня в жизни очень важно. Я адекватно оцениваю свои силы и возможности: всех педофилов не пересажаешь. Но ко мне вдруг пришло осознание того, что до сего момента для защиты детей от педофилов на государственном уровне – на уровне федеральных ведомств, таких как МВД и Следственный комитет, – не делалось практически ничего.

Ощущение, что я воюю в этом поле одна, обрушилось на меня с чудовищной силой. Нет, конечно, меня поддерживали сотни людей, журналисты говорили и писали о моих расследованиях – но только после эфира, например, на канале «Россия» или на каком-то другом федеральном ТВ. По конкретному эпизоду начиналось шевеление, точнее – возня. Полиция реагировала, но только потому, что нужно было унять шумиху.

Оперативники жаловались на дыры в законах, следователи – на сжатые сроки и отсутствие методической литературы по расследованию такого рода преступлений, высокие чины из Следственного комитета не стеснялись врать мне и всей стране в прямом эфире, что методички они выпустили и даже разослали по местным следственным отделам.

Безусловно, за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних сажали – но сажали в основном тех, кого педофилами в научном смысле назвать нельзя.

На скамью подсудимых регулярно отправлялись маньяки и насильники детей – то есть те, кто грубо надругался над ребенком, чему есть неопровержимые доказательства. Такие персонажи – в основном деревенские и городские алконавты и наркоманы, а также существа с расстройствами психики, которым, по большому счету, все равно, кого насиловать – мальчика, девочку, беззащитную девушку или бабушку. Их в основном ловят по горячим

⁶ В настоящий момент Дмитрий Вобылев отбывает наказание в колонии в Ленинградской области. Источник: <http://fn-volga.ru/news/view/id/4908>.

следам, как выражаются следователи – «на ребенке», и доказать их вину особого труда не составляет. Но педофилов, которые с 90-х годов плели свои сети в международных масштабах, заманивали детей, ломали им психику, прежде чем совершить с ними половой акт, смаковали подробности в Интернете, – ловили очень редко. А уж вычислением подобных преступников в сети и подавно никто не занимался. Зачем?

Как я уже говорила, впервые попав на педофильский сайт, я была на сто процентов уверена, что там обязательно должны сидеть внедренные агенты из правоохранительных органов. Ведь, по логике вещей, это самый быстрый и надежный способ понять, какие преступления были совершены, какие планируются, что сейчас обсуждают педофилы. В Европе полиция так и делает. Там педофилов ловят именно на таких сайтах и сажают сотнями. У нас – почему-то нет. Как-то раз, заигравшись в конспирологические теории, мы с друзьями подумали, что именно полиция и ФСБ должны создавать такие форумы, куда как мухи на мед слетятся педофилы, либо перехватывать управление уже существующими площадками. Но реальность оказалась совсем иной.

Конечно, никаких оперативников на ресурсах педофилов не было. А сайты эти примерно с начала 2000-х годов стали размножаться, как грибы. Одни появлялись, другие исчезали. Отдельно существовали сайты для любителей мальчиков, отдельно – для любителей девочек. Между прочим, первые вторых ненавидят, а те отвечают им взаимностью. Настоящие войны педофильских кланов. Людей на таких сайтах – сотни. Хотя, назвав педофилов людьми, я сильно погорячилась.

Изучив пару сотен подобных интернет-форумов, я вывела для себя закономерность: реальные педофилы и те, кто интересуется тематикой, но черту еще не переступил, находятся там в соотношении примерно один к четырем.

Бывалые с радостью отвечают на все вопросы новичков и ободряют сомневающихся. Объясняют, что «заниматься сексом с детьми – это норма, даже с собственными, и вообще педофилию скоро легализуют». Таким образом, когда человек, у которого вдруг возникло запретное желание, боясь самого себя, начинает искать ответы на свои вопросы в сети, его напрямую толкают на преступление.

Педофилы действуют очень слаженно и хитро. На своих форумах они не публикуют запрещенный в России контент, то есть формально закрыть их не за что. Детская порнография передается и продается совершенно по другим каналам.

Да и попасть на такой форум без двух-пяти рекомендаций от других педофилов практически невозможно. Поэтому многие сайты существуют годами, причем среди них выделились целые направления различной тематики, объединяющие пользователей по интересам. К примеру, сайты с так называемой «литературой» для педофилов, «бойлавы-рассказы», «детский нудизм», «инцест с детьми», «художественные изображения» обнаженных детей. Голландский художник Отто Лёмюллер уже много лет рисует исключительно обнаженных маленьких мальчиков. Есть такие и в России. Появились сообщества «детской моды», где мальчики и девочки под видом рекламы детского белья и одежды снимаются в откровенно порнографических позах. Парочка таких групп ВКонтакте в 2013 году вызвала дикий скандал среди интернет-общественности, но закрыли их только тогда, когда в дело вмешался лично уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов. До этого никто и в ус не дул.

Со временем у меня скопилась целая коллекция педофильских сайтов – как российских, так и зарубежных. Я кричала об этом в своих блогах, в социальных сетях. Но полиция не находила состава преступления, и что со всем этим делать, было непонятно. Однажды я наткнулась на сайт «Право любить». Я много писала о нем, были даже репортажи на радио и

ТВ. Этот ресурс отличался от всех, которые я видела ранее, тем, что там в открытую транслировалась идеология педофилов. Похитители детских душ осмелились заявить о себе миру и публиковать свои взгляды и даже манифесты. Для понимания ситуации приведу несколько цитат.

«Педосексуалы страдают от дискриминации сильнее всех других меньшинств в современном обществе. Причин для дискриминации великое множество. Наше общество имеет совершенно безумные взгляды на предмет сексуальности. С одной стороны, оно наполняет СМИ сексуальными посылками и представляет молодых людей как объект влечения. С другой стороны, оно ревностно оберегает жесткую антисексуальную этику. Антисексуальные убеждения сделали практически невозможным проведение исследований или поддержание диалога о любви и сексуальности. Исследования педосексуальной ориентации постоянно осуждаются, дискредитируются и игнорируются. Исследователи этой тематики нередко подвергаются порицанию или лишению финансирования. Вместо того чтобы проводить научные исследования этой ориентации, общество предпочитает заменить эти знания судебной статистикой о сексуальных преступниках. Эта замена происходит в условиях, когда факт, что большинство секс-преступников не являются педосексуалами, упорно замалчивается. Также упускается из виду, что большинство так называемых «преступлений» совершались по согласию всех участников, и незаконными их делает только морализаторское законодательство, регулирующее сексуальное поведение.

Помимо вопиюще неадекватных взглядов на человеческую сексуальность, наше общество применяет весьма прискорбную дискриминацию в отношении несовершеннолетних. К молодежи относятся почти как к частной собственности, практически не прислушиваясь и не позволяя влиять на то, как их воспитывают или обучают. Их поведение регулируется множеством запретов и тщательно контролируется, а доступ к информации строго ограничен. Несмотря на убедительнейшие медицинские и научные свидетельства, подтверждающие наличие у них сексуальности и желания сексуального поведения, у несовершеннолетних почти нет свободы проявлять его, а от взрослых они методично получают всё новые и новые утверждения о том, что все, связанное с сексуальностью, по своей природе грязно или плохо».

«Наше коллективное безумие на предмет сексуальности тесно связано с тем негативным отношением к сексу, которое нам самим привили наши воспитатели и которое мы сами продолжаем распространять. Справиться с этой проблемой мы можем, только приложив осознанные усилия, чтобы разорвать этот цикл невежества и истерии, а также рационально проанализировав и исследовав причины нашей сексуальности и всего множества форм, которые она принимает. Пришло время признать любовные и сексуальные устремления молодежи и отвечающих на их чувства взрослых, давая им возможность соприкоснуться с той же радостью и удовлетворением, которые испытывают люди, проявляющие свою сексуальность в более приемлемых современным обществом формах».

И это еще цветочки! Смотрим дальше. Вот выдержка из манифеста педофилов, который и сейчас, несмотря на все блокировки, легко найти в Интернете.

«Статья 2. Дискредитация

Учитывая жуткие предрассудки, имеющиеся в обществе о педосексуалах, СМИ и частным лицам должно быть запрещено публиковать имена подозреваемых в сексуальных преступлениях. Это ограничение снимается только в случае, когда доказана вина подсудимого. Каждое средство массовой информации или частное лицо, нарушившее это ограничение, должно считаться совершившим правонарушение.

Неверное использование терминов, которое определяет участников отношений между взрослым и ребенком, должно считаться дискредитацией. Педосексуалы имеют право на юридическую защиту против тех частных лиц или СМИ, которые неправильно используют

слова «педофил», «эфебофил» и подобные для описания насильников детей, сексуальных преступников, сексуальных домогательств, сексуальных злоупотреблений или любой другой преступной деятельности.

Статья 3. Охрана частной жизни

Педосексуалы имеют те же права на охрану частной жизни, как и любой законопослушный гражданин. Любой человек, вторгающийся в частную жизнь педосексуала и раскрывающий его ориентацию в устной, печатной или электронной форме, а также через средства теле- и радиовещания, может быть подвергнут судебному преследованию со стороны пострадавших. Совершивший такой поступок человек должен нести ответственность за весь прямой и косвенный вред, нанесенный им, а также оплачивать понесенные юридические и судебные издержки».

Еще одна цитата из того же манифеста, где педофилы пишут о роли родителей в их отношениях с ребенком и буквально заявляют, что считают детей вещью, имуществом, которое им должны позволить использовать так, как им заблагорассудится.

«Статья 22. Роль родителей

Родители или заменяющие их лица играют роль опекуна для несовершеннолетнего, живущего с ними в одном жилище. Родители не должны считаться собственниками ребенка или иметь какие-либо права препятствовать ребенку в полной мере реализовать свои гражданские права. Родители или заменяющие их лица также не должны иметь прав владельца на собственность или доход ребенка. Они должны действовать только как временные попечители его собственности до того момента, когда ребенок готов взять на себя ответственность за свое имущество».

Следующая цитата взята с того же сайта, только из другой статьи. Материал под названием «Новая сексуальная революция» переведен с английского.

«Новая открытость

Еще одним важным фактором и средством исследования своей сексуальности для подростков стал Интернет. Он не только совершил революцию в средствах общения и доступа к информации, но и создал новые, не существовавшие никогда прежде возможности для реализации потребностей в эксгибиционизме и вуайеризме. Простота использования открыла доступ ко множеству действий даже для неопытных пользователей компьютера. Теперь дети и подростки могут, находясь в безопасных условиях своего жилища, получать любую информацию, откровенно общаться на любые темы, сохраняя при этом относительную анонимность, участвовать в социальных сетях, вплоть до завязывания знакомств и назначения любовных свиданий.

Интернет также существенно облегчил еще более бунтарскую форму проявления сексуальности подростков: любовных свиданий со взрослыми. Конечно, отношения такого рода существовали всегда, но Интернет существенно облегчил их скрытное завязывание и поддержание. В настоящее время, если происходит случай пропажи подростка, следователи все чаще прибегают к обследованию его компьютера с целью поиска следов его контактов в социальных сетях с людьми, с которыми он мог решиться на личную встречу. Там, где осуществить подобные отношения было почти невозможно с помощью традиционных средств, Интернет освободил молодых людей и вернул им возможность самим выбирать партнеров. Теперь подростки могут с легкостью избегать контроля со стороны родителей, опекунов и других близких взрослых. И более того, вопреки распространенному представлению, многие юноши и девушки получают огромное удовольствие от таких любовных контактов. Исследование, проведенное в 2004 году

учеными Волаком и Финкелхором, показало, что большинство юных участников этих отношений не только изначально знали о сексуальном характере будущих свиданий, но и имели не одну, а две, три и более встреч.

Сейчас сексуальная революция более не ограничивается подростковой возрастной группой. Ученики начальной школы все чаще участвуют в сексуальных контактах. И действительно, [во время написания этой статьи] прогремели две истории о детях, занимавшихся сексом прямо в школе. В первом случае выяснилось, что ученики и учителя одной из школ штата Индиана несколько месяцев подряд скрывали сексуальные отношения между двумя шестиклассниками, происходившие в часы занятий в переполненном классе, где находился учитель. Во втором случае ученики пятого класса одной из школ в Луизиане занимались сексом в пустом классе. И пусть школьники младших классов обычно не вступают в полный половой контакт, количество случаев петтинга и прикосновения к половым органам, а также как никогда открытого обсуждения сексуальных тем между ними все возрастает».

Вот так. Честно говоря, не знаю, как это комментировать, и без того все понятно. Прошибло вас холодным потом? Попейте водички, закурите сигарету, нервно стряхивая пепел на кота, и продолжим нашу грустную беседу. Готовы?

* * *

Пару лет назад сразу на нескольких педофильских ресурсах, в том числе зарубежных, появилась статья, посвященная идеологии педофилов и призывающая неким образом структурировать данное сообщество, дабы перевести его из сферы маргинальности, ущербности и чудовищных преступлений в категорию ущемленных кошмарным обществом борцов за свои права (и права детей!), представителей высшей касты, которым открылись все тайны мироздания. Помните, как то же самое в один момент произошло с гей-движением? Из сообщества гонимых и презираемых всеми людей они стали движущей силой многих процессов в Европе. Подумайте об этом, когда будете читать следующие строки.

«Многие педофилы, лишь недавно осознавшие свою настоящую сексуальную ориентацию, помимо радости испытывают и определенное замешательство. Хотя принятие себя таким как есть сбросило тяжелый груз с их плеч, они попадают в ситуацию полного непонимания, что же делать с чувствами любви к детям, которые у них имеются. В этой краткой статье мы хотим дать практическое руководство по тому, как можно жить с этим даром и предоставить ссылки на ресурсы, которые помогут вам на этом пути.

Найдите сообщество

Как вы уже без всяких сомнений понимаете, педосексуальная ориентация является весьма тяжелым бременем, которое человеку приходится нести. Теперь, когда вы пришли к осознанию и принятию как есть своей ориентации, важно понять, что в своей борьбе вы не одиноки. Есть и много других людей, которые, подобно вам, прошли через то же самое и продолжают бороться, так же как и вы. В течение долгого времени вы могли чувствовать свою изолированность, но сейчас больше нет необходимости в этом.

К счастью, в настоящее время существует немало интернет-сообществ педофилов, где вы сможете общаться друг с другом. Существуют ресурсы как для мальчишколюбов, так и для девчонколюбов. Выберите сайт, который вам больше нравится, и общайтесь на нем.

Как и всегда в Интернете, важно следовать принципам сетевой безопасности. Начинающим можно посоветовать хотя бы не размещать свою персональную информацию на этих форумах. Хотя большинство людей, которых вы там встретите, будут такими же педофилами, как вы, на этих форумах могут присутствовать как агенты правоохранительных органов, так и активисты антипедофильских организаций,

стремящихся публично раскрыть имена неосторожных участников».

Вот и прямое подтверждение всех событий, о которых уже говорилось в книге. Далее – призывы к педофилам: «Уважайте себя!»

«Большая часть самоуважения достигается при помощи упорного и осознанного отказа от стереотипа педофила, который вам навязывают СМИ и другие источники. Вы сами знаете, что большинство этих стереотипов совершенно неправильны. Вам нужно четко объяснить себе это. Одним из способов может быть повторение самому себе раз в день или чаще следующих утверждений.

1. Тяга к детям не делает меня плохим человеком.

2. Моя педосексуальная ориентация не делает меня насильником детей.

3. Из того, что меня привлекают дети, совершенно не следует, что я когда-то обязательно изнасилую кого-то из них».

Дальнейший текст изобилует подобной же ересью. Не буду утомлять вас, приводя статью полностью, – даже мне, несмотря на выработавшийся с годами определенный иммунитет к подобным вещам, хочется сбегать за гигиеническим пакетом. Вот лишь еще одна цитата напоследок.

«Педосексуальная ориентация является даром, хотя, к сожалению, лишь немногие люди это осознают. В нас, педофилах, скрыто много любви, но мы имеем совсем мало способов подарить ее детям. Когда мы научимся самоуважению и принятию себя так, как есть, мы также найдем способы конструктивно дать эту любовь остальному миру. Нам только нужно помнить, что мы не одни, что у нас нет необходимости и обязанности быть изолированными. Если мы будем вместе трудиться, мы сможем помочь друг другу стать сильнее в своей вере в себя, в нашей уверенности друг в друге и в убежденности в том, что правда на нашей стороне и она обязательно победит.

Перевод с английского. Автор текста – Линдсей Эшфорд».

Прочитав этот материал, я пришла в ужас и написала очень жесткую статью. Ее прочел в эфире на радио Владимир Рудольфович Соловьев и начал яростно бить во все колокола, чтобы привлечь к проблеме внимание общественности и уничтожить этот сайт. Так мы познакомились с замечательным человеком, вице-президентом компании REG.ru Филиппом Гросс-Днепровым. Не знаю как, но он нашел хостеров сайта, нашел владельцев домена, позвонил среди ночи в США и через сутки сайт снесли отовсюду. Это был первый случай в нашей стране, когда бизнес-сообщество выступило против пропаганды педофилии и сделало все, чтобы выжечь заразу каленым железом. Кстати, по стечению обстоятельств это произошло в День защиты детей, 1 июня 2011 года.

С тех пор Филипп стал очень сильно помогать мне в борьбе против педофильских ресурсов. Сам сидел ночами, искал зацепки, сам писал жалобы на чистейшем английском в любую точку мира, сам звонил в компании, которые могли помочь закрыть такой сайт. Вместе с Филиппом нам удалось закрыть – не просто заблокировать, подчеркиваю, а уничтожить законными способами – более ста пятидесяти русскоязычных педофильских сайтов, серверы которых находились в разных точках планеты.

За эту войну, развязанную против педофилов, мы с Филиппом Гросс-Днепровым стали для них врагами номер один. Под раздачу попали и Владимир Соловьев, и Аркадий Мамонтов, и многие другие. Наши фото публиковали на своих сайтах педофилы всех мастей, под нашими фамилиями писали угрозы, обещали убить в темном переулке и т. п. Но нам было не привыкать.

Я продолжала выявлять педофилов. Мне уже помогали в этом около пятидесяти человек, я раздавала всем инструкции, и у нас появились агенты буквально на всех педофильских сайтах. Но вся эта работа не стоила и выеденного яйца, потому что держалась только на нашей команде. Мы прекрасно отдавали себе отчет, что в государственных масштабах это просто капля в море. Пора было переходить на следующий уровень – к

системной деятельности.

Глава 6

Противостояние системе

Долгое время мы всей нашей командой размышляли о том, как перевести борьбу с педофилией в России в активную фазу. Тогда, в 2011 году, ситуация была просто катастрофической. Педофилов практически не сажали, а если дело и доходило до суда, насильник десятилетней девочки мог легко получить условный срок или выйти по УДО и продолжать спокойно развращать детей. Сотрудники полиции и Следственного комитета абсолютно не представляли себе масштабов происходящего кошмара и понятия не имели об эффективных способах борьбы с педофилами.

Доходило до смешного – полицейский, принимавший у нас одно из заявлений, на полном серьезе искал в Уголовном кодексе статью «педофилия».

Ему и в голову не приходило, что такой статьи не существует, зато в законах прописано пять специальных составов, касающихся сексуального насилия над детьми. О том, чтобы использовать в оперативной работе высокие технологии, Интернет, приобщать к делу доказательства, полученные через сеть, не могло быть и речи. А ведь именно в Интернете мы ежедневно находили педофилов и успешно брали их в разработку. Полиции оставалось лишь все задокументировать и найти подонка. Но ничего не делалось.

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что все, что я делаю, абсолютно бесполезно. Все равно что биться головой о бетонную стену. Система сминала нас, словно асфальтоукладчик. Меня никто не слышал, хотя я кричала во весь голос. Однажды настал день, когда отписки из МВД и Следственного комитета перестали помещаться в папки, и мне пришлось складировать их в коробки внушительных размеров. Было понятно, что одна я не справлюсь. Нужно что-то менять.

Приведу один яркий пример того, каким образом полиция реагировала на наши обращения. Летом 2011 года мы активно занимались выявлением детской порнографии в социальной сети ВКонтакте. Тогда за распространение материалов, содержащих изображения порнографического характера с участием несовершеннолетних, сроки были смешные, но все же были. И вот я составила очередное заявление, в котором указала ссылки на аккаунты пользователей, распространяющих подобные материалы, и отправила его на имя начальника отдела «К» ГУВД Москвы. Именно этот отдел должен заниматься расследованием преступлений в сфере компьютерной информации и ловить распространителей. Через отведенные законом десять дней на проверку мне пришло уведомление, что мое заявление было передано в ОВД «Перово» города Москвы, по моему месту жительства. Мы с другом опешили. При чем здесь Перово? И побежали в ОВД. Отдел полиции находился недалеко от нашего дома, и уже через пятнадцать минут мы были на месте. Сначала нас просто не хотели пускать в отдел, ссылаясь на то, что нас никто не вызывал, да и вообще дознавателя нет на месте. Дознавателя?! Нашим заявлением занимается дознаватель?! Нашему возмущению не было предела.

Спустя какое-то время нас все-таки пустили в отдел и отвели к тому самому дознавателю. Обшарпанный кабинет со спартанской обстановкой – выдавший виды стол, стул, шкафчик с отвалившейся дверцей и традиционный советский сейф. Все. Никаких намеков на компьютер. Я задала вопрос, который лежал на поверхности: «А как вы собираетесь проводить проверку по нашему заявлению, если у вас отсутствует компьютер?» Дознаватель, молодой мужчина, засмеялся и сказал: «Проверять? Никак! Ваше заявление – филькина грамота! Порнография в социальных сетях – это не распространение!» Вот как! «А что же тогда, по-вашему, является распространением детской порнографии?» – удивилась я.

Дознаватель ответил, окинув меня снисходительным взглядом: «Девушка, распространение, это когда один человек другому на кассете передает!»

На кассете! И ничего, что видеокассеты исчезли еще в 2000-х годах? Я поинтересовалась, что же будет дальше с моим заявлением. Мне сказали – будет отказ. Я разозлилась не на шутку, этот цирк уже давно перестал меня веселить. Попросила выдать постановление об отказе прямо сейчас. Мне его выдали. За подписью заместителя начальника ОВД «Перово».

В тот же день я выложила скан отказа в своем блоге, не забыв сопроводить его язвительными комментариями в адрес дознавателя и ОВД «Перово» в целом. Высказала все, что думаю по этому поводу. И на следующий день раздался звонок. Звонил начальник ОВД, попросил срочно подъехать. Сказать, что я удивилась, – не сказать ничего.

Выяснилось, что мой блог в ЖЖ читал тогдашний начальник ГУВД Москвы Владимир Колокольцев (сейчас он уже министр внутренних дел России). Владимир Александрович не пожалел своего времени и тут же отправился в Перово. После его визита двое сотрудников ОВД были уволены за халатность, начальнику ОВД объявили выговор. И в тот же вечер волшебным образом в Перово по нашему заявлению возбудили семьдесят уголовных дел. Это не опечатка – именно семьдесят. Через пару месяцев всех проходивших по ним педофилов нашли и привлекли к ответственности.

С начальником ОВД «Перово» у меня состоялся тяжелый разговор. Он жаловался, что специалистов нет, система не налажена, отдел «К» с ними не взаимодействует и по какой-то непонятной причине все подобные заявления отправляют по месту жительства заявителя, вместо того чтобы при первичной проверке установить IP и направить материал по месту совершения преступления, как предписывает УПК. И такая практика имела место по всей Москве. Никто не хотел заниматься расследованием распространения детской порнографии. Невыгодно! Это же не на рынках и у метро дань со старушек собирать. Отделы полиции придумали собственный аналог футбола: они принимали заявление, по истечении срока проверки отправляли материал в другое ОВД или в ОВД округа, потом в ГУВД, из ГУВД мяч прилетал обратно в окружной и районный отделы, и в итоге бывало, что материал, проверкой которого должен заниматься спецотдел, оказывался у участкового. Но несмотря на все трудности, я продолжала писать заявления, публиковать информацию о педофилах в блоге и пытаться выстроить системную работу с МВД.

Сложностей становилось все больше, хотя я заставила СМИ обратить внимание на эту проблему. И вот уже на государственном уровне пошли разговоры о том, что с преступностью в Интернете нужно что-то делать.

У меня появилась простая идея – создать мониторинговый центр, специалисты которого занимались бы выявлением педофилов, нелегального и опасного контента, фиксировали информацию, юридически грамотно оформляли документы и передавали в правоохранительные органы уже в том виде, в каком простой следователь из любого уголка страны сможет ее воспринять.

Я написала об этом в блоге. Мне очень хотелось, чтобы на уровне государства началось построение работающей системы взаимодействия интернет-индустрии, общества и правоохранительных органов в области защиты прав несовершеннолетних и борьбы с преступностью в Интернете.

Тем временем мой блог посещало уже более миллиона человек. Почти каждая публикация становилась информационным поводом, и ее подхватывали СМИ. Однажды вечером мне позвонили и предложили встретиться с тогдашним президентом Дмитрием Анатольевичем Медведевым. Сначала я не поверила. Начала задавать вопросы один за другим. Но мой словесный поток быстро остановили: «У тебя есть вопросы к президенту? Да? В таком случае мы можем считать, что договорились».

Всю следующую неделю я прожила в ожидании встречи с первым лицом страны. Меня

два раза вызывали в администрацию президента и подробно расспрашивали, о чем я хочу поговорить с Медведевым. Я достаточно жестко сформулировала свой вопрос, так что меня неоднократно просили смягчить критику в адрес МВД, однако я стояла на своем. Довольно, к слову, опрометчивая позиция – ведь встреча могла и не состояться просто потому, что мой вопрос не нравился кремлевским чиновникам. Но, к моему удивлению, ничего страшного не произошло.

Итак, 7 июля 2011 года я вместе с другими участниками встречи поехала в резиденцию президента в Горки-9. Выяснилось, что пару часов придется подождать. Нас угостили чаем, печеньем и прочим традиционным кремлевским фастфудом. Ожидание было мучительным. Но когда нас пригласили в зал и мы расселись по местам, волнение пропало совершенно. Возникла решимость.

Вошел президент. Он был в прекрасном расположении духа, много шутил, и сама собой завязалась неформальная беседа. Кто-то спрашивал его про Твиттер, кто-то про международные отношения. Дошла очередь и до меня. И вот какой разговор у нас состоялся.

« А. Левченко: Я три года занимаюсь проблемой педофилии. В нашем государстве эта проблема очень серьезная и большая, вы об этом знаете. Спасибо вам большое, что вы предпринимаете все усилия для того, чтобы побороть эту чуму нашего современного общества. Хотела бы рассказать о том, что делаю я и какие у нас есть проблемы.

На протяжении последнего полугодия я выявила больше тридцати сайтов, где общаются педофилы и распространяется детская порнография. Мне удалось закрыть крупнейший чат в Интернете в одной из социальных сетей, где торговали детьми и продавали детей для сексуальной эксплуатации за сорок тысяч рублей, то есть можно было спокойно зайти любому человеку и купить ребенка.

Мы занимаемся также выявлением сайтов, пропагандирующих педофилию, и также выявлением самих педофилов, то есть мы разработали методику, с помощью которой в Интернете мы выявляем этих людей, устанавливаем их личности и передаем в правоохранительные органы уже для дальнейшего расследования.

С какими проблемами мы сталкиваемся? У нас за последние полгода возросло количество людей, которые нам помогают. Это люди из государственных органов, из Следственного комитета, а также просто люди, которым это безразлично. Нам удалось добиться многого, но на данный момент, знаете, это похоже на такую партизанскую войну, то есть мы боремся с педофилами, а у нас нет какой-то единой структуры, которая бы могла на государственном уровне решать эти проблемы.

То есть я считаю, что нам необходимо создать мониторинговый центр в стране, в котором будут работать люди, которые будут на системном уровне выявлять все эти вещи, то есть отслеживать детскую порнографию, выявлять конкретных преступников, заниматься выявлением экстремистских материалов. Есть у нас, конечно, в МВД специальное подразделение, которое этим занимается. Но они не справляются. И мы хотели бы им в этом помочь. Для этого мониторингового центра у нас есть все ресурсы. Нужна только ваша помощь в его создании, для того чтобы это было государственное решение.

Также большая проблема в том, что у нас социальные сети не отвечают за свой контент. Приходится и силовикам, и нам очень долго и упорно договариваться с этими людьми, чтобы они убрали ту же детскую порнографию, но они этого не делают, поскольку сейчас у нас по закону отвечают пользователи. Я предлагаю ввести хотя бы штрафы для компаний за бездействие в случае нахождения нелегального контента на их серверах.

Хотела бы также узнать ваше мнение, стоит ли в нашей стране создавать сайты по американскому образцу с базами педофилов? У нас есть для этого все ресурсы, и хотелось бы узнать ваше мнение – нужно ли это в нашей стране?

Д. Медведев: Это на самом деле очень тяжелая проблема. Она не российская, конечно, она международная, мировая. Хотя надо признаться, что за последние годы

произошел всплеск такой активности. И связано это с разными причинами, но надо признаться откровенно, в том числе и с новыми технологиями, – это тоже понятно. Потому что та же самая интернет-среда, различного рода социальные сети создают для этого больше возможностей, чем реальная жизнь. Потому что раньше таких людей проще было, может быть, даже на улице поймать или еще как-то, чем в сети.

Собственно, я говорю, что это та цена, которую приходится платить за открытость пространства. И здесь самое сложное – как постараться решить, минимизировать эту проблему и в то же время не разрушить устои современного глобального информационного мира. Потому что, я думаю, ни вы, ни здесь присутствующие не хотите сделать так, чтобы мы это все «завинтили», закрыли и в результате этого сказали: «Ну вот, все нормально, мы повесили замок! Такого рода контакты в сети невозможны, потому что сети не существует».

Но надо как-то действовать. Как действовать? Что я делал и, естественно, буду делать? Мы все-таки некоторым образом улучшили законодательство об ответственности за такого рода преступления, очень тяжелые преступления перед детьми, имея в виду целый ряд изменений в уголовный закон.

Есть и другие предложения – вы знаете о них, потому что следите за этой темой, – которые должны пройти, хотя существуют всегда очень разные мнения – поможет, не поможет. В частности, предложения по химическим средствам воздействия на тех, кто занимается такого рода сексуальными домогательствами. Потому что не во всех странах это поддерживается, но в целом все-таки это лучше, чем ничего не делать.

Теперь в отношении того, как поступить. Думаю, что идея мониторингового центра, в принципе, вполне разумная. И вот где я предложил бы его все-таки создать. МВД – нормальная организация, но, с другой стороны, все-таки следственный аппарат в основном сконцентрирован у нас в Следственном комитете. Более того, у председателя Следственного комитета довольно активная позиция по этому поводу. Он неравнодушен к этой проблеме, действует очень последовательно и неоднократно обращался на мое имя с предложениями ввести некоторые новации в законодательство.

Может быть, подумать и создать этот мониторинговый центр где-то рядом со Следственным комитетом – не внутри, конечно, потому что это не должен быть государственный орган, а где-то рядом с ним. Тогда вы получили бы и какой-то информационный ресурс, и в то же время получили бы некоторые возможности следственных структур, которые могли бы на какие-то вещи реагировать прямо и быстро. Думаю, что это было бы бесполезно. Так что если вам эта идея кажется правильной, тогда я переговорю с руководством Следственного комитета.

А. Левченко: Спасибо большое. Мы, конечно, готовы работать. Очень хорошая идея, в Следственном комитете работают профессионалы, действительно.

Д. Медведев: Да. Договорились».

Во время нашей беседы с Дмитрием Анатольевичем я поймала на себе пронзительный взгляд Суркова. Слава богу, что Владислава Юрьевича я видела не впервые, иначе меня бы точно бросило в холодный пот. И вот встреча закончилась. Сделали несколько протокольных фото. Я перемещалась по территории резиденции, как говорится, на автомате и сама не заметила, как оказалась в автобусе, который уже вез нас обратно в Москву. У меня постоянно звонил телефон. Я давала комментарии всевозможным СМИ – тоже машинально. Голова моя была занята совершенно другим: я раз за разом прокручивала в памяти наш трехминутный разговор и пыталась понять – что же все-таки имел в виду президент? Что все это значит? И гнала от себя мысли о том, что это был очень политкорректный, но абсолютно ничего не значащий набор слов. Я старалась думать о хорошем: идею мониторингового центра он одобрил, за борьбу с педофилией похвалил... ну а дальше-то что? Он не дал никакого поручения, ничего. Просто мысли на этот счет... И? Будет ли реально что-то сделано? Вопрос открытый.

Тем же вечером мне позвонил Владимир Рудольфович Соловьев. Поинтересовался, как

прошла встреча. Я рассказала. Соловьев вздохнул и спросил: «И что ты теперь будешь делать?» Я ответила: «Владимир Рудольфович, бороться дальше».

Около двух недель я ждала, что Медведев все-таки даст какое-то поручение по мониторинговому центру. Но телефон молчал.

Мы с друзьями посоветовались и решили, что если нам не хочет помогать государство, мы создадим такой центр сами. И начали готовить документы. А уже в мае 2012 года мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента был создан. Мы не пошли против системы – мы создали свою.

Сейчас Всероссийский центр мониторинга – это специалисты IT-сферы, юристы и психологи, которые в круглосуточном режиме отслеживают текущую ситуацию по публикации запрещенного контента (в частности, порнографических изображений с участием несовершеннолетних, экстремистских материалов и пр.), а также занимаются выявлением опасного контента – формально не запрещенного законом, но несущего в себе явную общественную угрозу (пропаганда педофилии, суицида, насилия). Сотрудники Центра выявляют преступников, передают обработанную информацию в правоохранительные органы, отслеживают результаты проверок, консультируют сотрудников правоохранительных органов. Также мы активно работаем с международными партнерами с целью внедрения в России передовых мировых практик в сфере мониторинга преступлений против половой неприкосновенности малолетних.

Летом 2012 года наша работа была высоко оценена президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным. За все время работы Центра было выявлено более восьмисот лиц, склонных к педофилии, в социальных сетях. К уголовной ответственности привлечены более ста шестидесяти человек. Восемьдесят пять педофилов приговорены к реальным тюремным срокам и в настоящее время находятся в местах лишения свободы.

Глава 7

Шаг в неизвестность

Я ненавижу политические дразги. Открыто презираю тех, кто всеми способами старается добиться власти, политического влияния и депутатского кресла. К сожалению, в России, да и во всем мире, политика – это территория лицемерия и лжи, поле битвы денежных мешков и лоббистов. Я всегда старалась от этого дистанцироваться и считала, что стране нужны профессионалы, а не говорящие головы, плавно перетекающие из одного ток-шоу в другое. Связывать каким-либо образом жизнь с политикой мне не хотелось никогда. Но после встречи с Медведевым пришло осознание того, что если мы хотим действительно изменить систему, необходимо добиваться изменений в законодательстве, создания принципиально новых институтов государственного и общественного контроля. Нужна корректировка образовательных программ и комплексные меры решения проблемы педофилии, реализуемые не на уровне отдельно взятой общественной организации, а на уровне государства в целом. Но как этого добиться без политической воли руководства страны и чиновников, ответственных за эти сферы? Вопрос непростой.

До какого-то момента я думала, что наша задача как общественной организации, профессионально действующей в определенной сфере, – открыть глаза чиновникам и депутатам, продемонстрировать эффективность наших методов. Как юрист, я считала, что разработка новых криминалистических методик, исследования в области психологии педофилов, новые направления в виктимологии – все это рано или поздно поможет стране противостоять педофилам и защитить детей.

Казалось, что нужно всего лишь доказать, что твоя работа приносит результат, и к тебе прислушаются как к эксперту. На деле все оказалось совсем не так.

Законопроекты принимались, исходя не из реальной необходимости, эффективности, формируемого общественного запроса и банального здравого смысла, а исходя из предвыборных политических расчетов, лоббизма и в цифрах просчитанной выгоды – в денежном эквиваленте или рейтингах, неважно. Главное, чтобы был профит. Заметили, что именно в предвыборный период депутаты – все как один – становятся ярыми защитниками детей, борцами с педофилами, оплотом справедливости и защитниками общественной морали?

Именно так возник так называемый закон «О химической кастрации», который был принят в 2012 году. До сих пор никто не может объяснить, кому это было нужно и зачем. Шумихи вокруг этого закона было столько, что словосочетанием «химическая кастрация» не плевались разве что утюги и пылесосы. Народ активно поддержал нововведение, слово «кастрация» ласкало душу домохозяйкам и молодым мамочкам, но экспертное сообщество кричало: «Остановитесь!» Никто не слышал. Депутаты дружно проголосовали за закон, который требует серьезных вливаний бюджетных средств на закупку препаратов, не имеет ничего общего с противодействием педофилии и до сих пор является объектом грустных насмешек.

Согласно этому закону педофил может добровольно пройти курс гормональной терапии, в результате которой у него будет полностью подавлено сексуальное желание. И если он такую терапию пройдет, то, несмотря на полный запрет УДО для педофилов, может выйти на свободу досрочно. Препарат этот действует от месяца до трех, потом требуется повторная инъекция. Но и в тот же день педофил способен полностью восстановить гормональный фон, просто приняв таблетку виагры. А ведь он уже получил справку от врача, что прошел химическую кастрацию! Это значит, что если в его районе изнасиловуют ребенка и за педофилом-рецидивистом придет полиция, тот покажет справку и останется на свободе – ведь у него алиби, медицинский документ. Хотели как лучше, получилось как всегда.

Теперь, когда мы разобрались, как работает система, нам пришлось к ней приспособливаться и использовать методы работы с информационным полем. Стало ясно, что без политики не обойтись. И мы с коллегами начали писать проекты законов, принятие которых реально необходимо, и в диких количествах копий отправлять всем депутатам Государственной думы. Параллельно мы раскачивали эту тему в СМИ, блогах, социальных сетях – до такой степени, пока о проблеме не заговорят все. Дело в том, что, когда какую-то новость или проблему обсуждает большинство населения, она доходит до первых лиц. А депутатам ничего не остается, кроме как взять заботливо вложенный нами в их руки политический козырь. При этом сам депутат уверен, что это он лично решил поднять общественно значимую проблему, и начинает проталкивать наш законопроект или инициативу. (Депутат – фигура в данном контексте условная. Тот же принцип работает с любыми публичными людьми.) Для себя он получает политические очки и любовь народа, а стране в такие моменты приносит пользу (в этом месте можно улыбаться).

Действуя таким образом, нам удалось добиться реальных решений от представителей власти, руководства социальных сетей, представителей крупного интернет-бизнеса, под шумок прошло даже два законопроекта. Сейчас активно работаем с третьим – об ужесточении наказания за убийство матерью новорожденного ребенка. В Думе его уже активно обсуждают.

Очень интересная история получилась с Федеральным законом № 139, на основании которого сейчас блокируются сайты с нелегальным контентом. На этот раз к обсуждению были приглашены представители экспертного сообщества – интернет-бизнес, общественные организации, специалисты IT-сферы. Но закон так торопились принять, что не учли и половины корректировок, внесенных экспертным советом. Я побывала на нескольких совещаниях в Думе по поводу этого законопроекта, и они повергли меня в уныние. Тогда я

разыскала в Твиттере министра связи и массовых коммуникаций Никифорова и отправила ему свои предложения напрямую. Многие из них были учтены, но все равно закон получился сырым. Например, в нем так и не появился запрет пропаганды педофилии – хотя, по моему мнению, за это не только блокировать надо, но и сажать было бы неплохо.

Я довольно критично высказывалась здесь о депутатах – и будет несправедливо не рассказать об имеющемся у нас безусловно позитивном опыте слаженной работы с депутатом Государственной думы Алиной Кабаевой.

Однажды я написала законодательную инициативу о необходимости полного запрета на разглашение персональных данных несовершеннолетних, пострадавших от сексуального насилия, в СМИ. Поводом для такой инициативы стало одно неприятнейшее событие, в котором мне, к сожалению, довелось принимать участие. Меня пригласили в какое-то ток-шоу на канале НТВ прокомментировать закон о химической кастрации. Я согласилась, приехала в студию. И была просто в шоке от происходящего.

Редакторы пригласили на эфир семью из деревни, где проживало не больше двухсот человек. Шестилетнюю девочку изнасиловал мужчина преклонного возраста, житель той же деревни, алкоголик. Мама девочки рыдала и в красках рассказывала обо всех ужасах, которые пришлось пережить ее семье. Девочка вместе со старшей сестрой сидела рядом. Ее фото с прикрытыми черным прямоугольником глазами красовалось на большом экране. Через несколько минут в студию вошел тот самый педофил – ему дали условный срок и он мог спокойно перемещаться, где ему вздумается. Ведущий начал задавать ему вопросы о том, не хотел ли бы дед добровольно пройти процедуру химической кастрации.

С детьми в этот момент приключилась настоящая истерика. Представьте, каково шестилетнему ребенку увидеть насильника на расстоянии нескольких метров! Конечно, потом сотрудники канала спохватились и вывели детей из студии. Но в эфир передача все равно вышла.

Понятно, что тут возникают большие вопросы и к маме девочек. Надо же было додуматься притащить на федеральный канал ребенка, пострадавшего от сексуального насилия, при том что живут они в небольшом населенном пункте, где все друг друга знают. Худшей медвежьей услуги собственной дочери и представить нельзя.

Поддавшись душевному порыву, я разослала кипу писем с копиями инициативы всем депутатам. Причем ответа даже не ждала. Но вдруг мне позвонила Алина Кабаева – со свойственной ей обаятельной простотой: «Привет! Это Алина Кабаева! Мы получили твое письмо и хотим подготовить законопроект, помоги с фактурой!»

На следующий день я приехала в Думу, мы долго говорили с Алиной о проблеме защиты детей, я рассказала ей о своем проекте по борьбе с педофилами. Обсудили детали будущего законопроекта, я подготовила еще несколько рекомендаций. Вскоре законопроект уже был внесен на рассмотрение Думы. Депутаты проголосовали «за», а спустя еще немного времени законопроект подписал президент Путин. На все это ушло меньше года. Теперь СМИ обязаны скрывать всю информацию о детях – жертвах преступлений. Вступил в силу полный запрет на разглашение личных данных, вплоть до запрета на съемки местности и зданий, с которыми связана частная жизнь ребенка и его семьи. Нарушителям грозят огромные штрафы.

Раз уж речь зашла о политическом аспекте защиты детей от насилия, стоит рассказать и о судьбоносной встрече, которая состоялась в июле 2012 года на молодежном форуме «Селигер». Я приехала читать лекции по реализации гражданских кампаний на примере своего проекта по борьбе с педофилами. И так случилось, что 31 июля на форум прилетел президент Путин. Естественно, на встречу с Владимиром Владимировичем сбежали все форумчане – их было около трех тысяч. Узнав о приезде первого лица, я за полтора часа пришла в шатер, где он должен был выступать, и уселась на пол, чтобы занять место в первом ряду. Я понимала, что, если сяду вдалеке, шансов поговорить с президентом у меня практически не будет. Чаще всего он сам выбирает собеседника из толпы, и мне нужно было оказаться в поле его зрения.

Через полтора часа моего ожидания (а они были нелегкими, несколько раз меня и таких же смекалистых ребят пытались выгнать из шатра сотрудники ФСО) шатер начали заполнять участники форума. Потом нам сообщили, что президент задерживается на час, но покидать шатер нельзя. У меня затекло все – но я продолжала терпеливо ждать. А что еще оставалось?

И все же мои мучения были не напрасны. В шатер вошел Путин. Ребята начали задавать вопросы. Шум, гвалт, все тянут руки, размахивают плакатами, сделанными из подручных средств, какими-то предметами... Я тоже тянула руку. Точнее, две – по очереди. И вдруг... Мне дали микрофон.

« А. Левченко: Здравствуйте, Владимир Владимирович, меня зовут Анна Левченко. Я руководитель проекта по борьбе с педофилами. За год я посадила пятьдесят педофилов. Долго рассказывать не буду, но дело вот в чем. Наши заявления, материалы по выявлению педофилов, которые мы передаем в СК и в МВД, вместо положенных по закону десяти дней, которые отведены на рассмотрение заявлений УПК, до полугода «пинают» по кабинетам.

Это приводит иногда к страшным последствиям. Например, последнее наше задержание крупной банды педофилов произошло только через год после того, как мы оповестили правоохранительные органы, то есть следователи только через год после того, как мы точно указали на то место, где пятнадцать педофилов насилуют детей, только через год они туда приехали. За это время пострадало еще очень большое количество детей.

Вы не могли бы поговорить с Бастрыкиным и с Колокольцевым на эту тему, чтобы они как-то помогли нам, собственно, в решении этой проблемы? Потому что очень сложно работать, действительно.

В. Путин: *Во-первых, я хочу вас поблагодарить за вашу работу. Защита детей без всяких скидок и без всяких натяжек относится к наиболее важным видам деятельности, которыми могли бы заниматься молодые люди. Причем это касается самых разных направлений: и воспитания детей, и художественного воспитания, и защиты их в семьях, защиты от преступных посягательств. Конечно, то, что вы делаете, – это уникальная работа. Спасибо вам большое.*

Что касается административных проволочек, то они, безусловно, недопустимы в таких вопросах, хотя, понятно, это чистая бюрократия. Я не просто поговорю с ними, а я постараюсь сделать так, чтобы этого не повторялось. Думаю, что Генеральная прокуратура должна будет соответствующим образом отреагировать на эти негативные проявления.

Что касается такой серьезной темы, как бюрократизм, то еще Маяковский предлагал с ним бороться, но бюрократизм во всех странах, и у нас особенно, процветает. Помню, еще в советское время, когда я работал в известной организации, там ходила такая байка: когда в КГБ пришел сдаваться шпион, его спросили: «А есть у вас оружие?» Он говорит: «Есть». – «В такую-то комнату. А средства связи есть? Тогда – в комнату № 5. А деньги есть?» – «Есть». – «В седьмую комнату». Потом пришел, его опять спрашивают: «У вас задание-то есть?» – «Есть». – «Ну так идите, работайте, не мешайте людям здесь спокойно функционировать». Это высшая степень проявления бюрократизма. К сожалению, сегодня сталкиваемся с этим частенько».

Президент Путин выполнил свои обещания в тот же вечер.

Я не знаю, когда он успел связаться с министром МВД Колокольцевым и руководителем Следственного комитета России Бастрыкиным – может, пока летел в вертолете обратно в Москву. Но в час ночи у меня зазвонил телефон, и меня пригласили на встречу с министром внутренних дел России, попросив прихватить с собой все документы с доказательствами существующих проволочек в расследовании уголовных дел.

В первую секунду после завершения разговора я страшно обрадовалась. Но чуть позже осознала весь ужас своей ситуации. Завтра утром у меня встреча с министром. Через

несколько часов, по сути. А я в лесу. Темно. Все спят. Машин нет. Такси вызвать невозможно. До Москвы триста пятьдесят километров по плохой дороге.

Я решила не поддаваться панике. Написала в Твиттере сообщение с просьбой всем форумчанам, собравшимся с утра ехать в Москву на своих автомобилях, откликнуться. Мне ответил один парень, я попросила его срочно подойти к центральной площади форума и сама поспешила туда, спотыкаясь о растяжки палаток и перепрыгивая через потухшие костры. Костя – так звали парня – сказал, что поедет в пять утра. Я ответила: «Нет, Костя, мы едем сейчас». И в два часа ночи мы с Костей Сдобновым отправились в Москву.

Дома я наспех приняла душ, нашла приличную рубашку и поехала в министерство. Стояла адская жара. В ожидании встречи я расположилась на газоне под дикой яблоней, перелистывая папку с документами для Колокольцева. Картина презабавнейшая – двадцатидвухлетняя девочка готовится к встрече с министром, сидя в траве под деревом. Дальше – веселее.

Вместе со мной на эту встречу пригласили руководителя проекта «Хрюши против» Женю Сморчкову, которая занимается борьбой с просроченными товарами в супермаркетах, – на нее за это в московском отделе полиции умудрились уголовное дело завести; Диму Чугунова, борца с нелегальной парковкой, и еще несколько молодых ребят. В общем, компания подобралась разношерстная и весьма странная.

И вот подходим мы к КПП, дежурные молодые лейтенанты смотрят наши паспорта и задают дежурный вопрос: «А вы к кому?» Мы хором отвечаем: «К Колокольцеву!» Раздается дружный смех лейтенантов и куривших чуть в сторонке сотрудников. Вдруг один из дежурных смотрит в компьютер и меняется в лице: «Ребят! Они и правда к министру!» Секундная пауза – и под возгласы «Ну ничего себе!», раздающиеся у нас за спиной (на самом деле там была нецензурная лексика, но на русский можно перевести примерно так), мы проходим в здание. Нас сопровождал сотрудник управления общественных связей МВД России, милейший человек, похожий на персонажа Колобка из сериала «Каменская». И вот мы в кабинете у министра.

Колокольцев, насупив брови, внимательно нас слушал. Я говорила о необходимости системной работы по выявлению педофилов, о проблеме отсутствия профильных отделов, предложила на федеральном уровне такие отделы создать и передала папку с отказами в возбуждении уголовных дел. Сначала министр смотрел с недоверием, но к концу моего пятиминутного монолога проникся симпатией и сказал, что нужно подумать.

Думал он недолго – через три дня из СМИ я узнала, что Колокольцев подписал приказ о создании специальных подразделений по выявлению преступлений против половой неприкосновенности малолетних в ГУУР МВД России, Москве и каждом городе-миллионнике. В течение месяца проблема с отказами в возбуждении уголовных дел против педофилов была решена, и не только у меня. К концу года ситуация улучшилась в целом по стране. Забегая вперед, скажу, что специальные отделы по выявлению педофилов были созданы. На наши обращения и оперативную информацию реагируют в течение максимум суток, с заместителем начальника ГУУР МВД России мы держим связь днем и ночью. И работают там действительно профессионально.

Впечатляющие результаты? Да, чтобы их добиться, приходилось и рисковать, и бороться с ветряными мельницами.

Многое решает счастливое стечение обстоятельств. Но, как известно, фортуна улыбается тем, кто идет в правильном направлении и не боится сделать шаг в неизвестность.

Глава 8

Тайны следствия

Выше я неоднократно касалась темы профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов и качества расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Ведь грамотно проведенное расследование – это гарантия установления истины в судебной инстанции. Какие же здесь существуют подводные камни и течения?

При расследовании преступлений, совершенных против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, возникает масса нетипичных ситуаций. Кроме того, нужно принимать во внимание ряд важных факторов, способных повлиять на весь исход событий. Во-первых, психологическая составляющая – как педофила, так и жертвы. Во-вторых, то, что это работа с детьми совершенно разных возрастов. И в-третьих – очень закрытая тема сексуальных отношений, подобраться к которой порой очень сложно. Основную роль играет субъект преступления, то есть тот, кто его совершил.

Субъектом данной категории преступлений с уголовно-правовой точки зрения является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Как правило, это мужчины, и, вопреки бытующему мнению, далеко не всех из них можно назвать педофилами. Отцы и отчимы, совращающие и насилующие собственных детей, не являются педофилами – к чужим детям они, как правило, не пристают.

По своему характеру это слабые, неуверенные в себе мужчины, которым трудно чувствовать себя на равных со взрослыми женщинами, даже с собственной женой.

Ребенок же беззащитен, полностью зависит от взрослого, перед ним не стыдно показаться сексуально слабым, неумелым, можно проявить и садистские наклонности, которых не потерпит жена. Почему дети молчат о подобных случаях? Начнем с того, что зачастую маленький ребенок даже не понимает, что с ним делают. Бывает также, что он боится оскорбить отца или другого старшего родственника. Ему могут не поверить или обвинить во всем его самого. Наконец, ребенок боится огорчить мать и разрушить семью, в которой он вырос.

Что касается истинных педофилов, то есть лиц с определенной формой парафилии, испытывающих сексуальное влечение к детям, 80% преступлений совершаются ими в детских учреждениях – школах, домах-интернатах, детских садах, учреждениях дополнительного образования.

Педофилы прекрасно разбираются в детской психологии, поэтому часто безнаказанно совершают преступления на протяжении многих лет. Они в большинстве своем имеют положительную репутацию примерных семьянинов, замечательных педагогов. И они очень хорошо умеют выбирать объект преступления так, чтобы обеспечить себе максимальную степень безопасности.

Жертвами педофилов становятся дети из неблагополучных семей, замкнутые дети, у которых мало друзей своего возраста, а также дети из довольно обеспеченных семей, в которых оба родителя сильно заняты на работе и не уделяют ребенку должного внимания.

Как правило, сексуальные контакты педофилов с такими детьми носят неоднократный, длящийся характер. Более того, преступник старается перевернуть всю ценностно-нравственную систему ребенка, сделать так, чтобы он относился к происходящему совершенно нормально. Такие дети в случае раскрытия преступления первое время активно защищают своего соавтора.

Немаловажную роль в распространении подобных преступлений сыграл Интернет.

На сегодняшний день, по данным МВД, в Рунете действует более двухсот тысяч сайтов, содержащих детскую порнографию.

И кроме того, Интернет стал большим полем для деятельности педофилов. Статистика показывает, что каждый пятый ребенок в возрасте от десяти до семнадцати лет, пользующийся Интернетом, получал с его помощью предложения сексуального характера от взрослых пользователей. Каждому четвертому ребенку, вступившему через чаты в переписку со взрослыми пользователями, были показаны картинки и фотографии порнографического характера.

Как уже говорилось выше, «сетевые педофилы» создают специализированные сайты, где общаются между собой, рассказывают друг другу об очередных «подвигах», размещают фотографии. На этих же сайтах они формируют целые преступные группировки. Например, в Москве и Санкт-Петербурге таких несколько. Во главе их стоят достаточно обеспеченные и высокопоставленные люди, что обеспечивает группам относительно безопасное существование. Нижестоящие часто «поставляют» вышестоящим малолетних детей, зарабатывая на этом немалые деньги. Распространенный пример иерархии в таком преступном сообществе – школьный учитель и должностное лицо, например депутат, или бизнесмен, не имеющий прямого доступа к детям и вместе с тем дорожащий своей репутацией. Чиновник договаривается с учителем о том, что тот устроит ему «встречу» с конкретным ребенком – цены на такого рода «услуги» варьируются, по разным данным, от пяти тысяч рублей до нескольких тысяч евро. Также подобные группировки занимаются созданием и реализацией порнографической продукции с изображением несовершеннолетних. В регионах организованные сообщества педофилов – редкость. Тут в основном действуют одиночки. Но большая часть из них поддерживает связь с «коллегами» посредством Интернета.

В последние годы в России и во всем мире все чаще происходят преступления против половой неприкосновенности малолетних, совершаемые группой лиц. Способы и цели их совершения различны. Можно разделить подобные преступления на несколько основных групп.

Первая группа – это вовлечение малолетних и несовершеннолетних в занятие проституцией. Термин «детская проституция» за последние десятилетия уже успел прижиться в обиходе. К подобного рода деятельности преступные сообщества привлекают в основном беспризорников, детей из малообеспеченных неблагополучных семей и детдомовцев. Известны случаи, когда детей в притоны приводят их же родители, как правило, алкоголики или наркоманы. Способы вовлечения в занятие проституцией малолетних и несовершеннолетних детей достаточно примитивны: детей либо подсаживают на алкоголь или наркотики, так что ради получения вожделенной дозы они готовы на все, либо силой удерживают в притонах, угрожая в случае неповиновения лишить жизни или покалечить.

Услугами притонов пользуются педофилы, которые не могут в силу каких-то причин сами склонить ребенка к сексуальным отношениям. Распространяются эти секс-услуги в основном через Интернет, причем не на закрытых сайтах, а через обычные социальные сети: Mamba, ВКонтакте, Mail.ru. Как правило, преступники работают по одной и той же схеме: человек на сайте предлагает сексуальные услуги мальчика или девочки, в ходе переписки оговариваются все условия, деньги переводятся на интернет-кошелек, зарегистрированный на подставное лицо, встреча происходит на заранее арендованной для этих целей квартире либо в гостиничном номере. Стоимость зависит от возраста ребенка – чем младше, тем дороже – и варьируется от двух тысяч до сорока тысяч рублей.

Вторая группа – организация секс-туризма для педофилов. Не секрет, что во многих европейских странах и в США надзор за безопасностью малолетних строже, а санкции за

преступления против половой неприкосновенности выше. Именно поэтому в Россию приезжают тысячи иностранцев со склонностью к педофилии для реализации своих сексуальных желаний. На «детский секс-туризм» работает целая индустрия. Переписка ведется на специализированных международных сайтах для педофилов, серверы которых обычно расположены в Нидерландах – стране, известной своей либеральностью, – на английском языке. Педофилу-иностранцу на выбор предлагают несколько регионов, куда можно приехать, оговаривают условия. С помощью интернет-кошельков производится предоплата. Иностранец может прилететь в страну как в одиночку, так и в составе целой группы секс-туристов. В России их встречает организатор «тура», объясняет, как вести себя с детьми, что делать и кому звонить, если «турист» попадется на глаза правоохранительным органам. Далее события могут развиваться по двум сценариям. Либо педофила-иностранца селят в гостинице или квартире и детей приводят уже туда, либо вместе с ним идут на «охоту» на ребенка. После этого иностранный гость спокойно садится в самолет и исчезает из страны.

Третья группа – организованный секс-туризм внутри страны. Здесь работает вышеописанная схема, отличие лишь в том, что услугами пользуются граждане РФ, которые не хотят в силу каких-то причин совершать преступление против ребенка в своем регионе. Они с помощью тех же сайтов сбиваются в группы (в среднем от четырех до пятнадцати человек), выбирают регион и едут туда по предварительной договоренности. Снимают две квартиры: одну для проживания, другую – для сексуальных утех. Часто там совершается групповое насилие над детьми.

Четвертая группа – организация съемок материалов порнографического содержания с участием малолетних (выражаясь обиходным языком – детской порнографии).

Доказывание по преступлениям против половой неприкосновенности детей порой бывает весьма затруднительным – в случае, если нет очевидных фактов и бесспорных доказательств вины подозреваемого, а такими могут быть показания самого потерпевшего, очевидцев и свидетелей, разного рода вещественные доказательства.

Как правило, значительное количество доказательств удастся собрать в большинстве случаев сексуального насилия и понуждений к действиям сексуального характера – то есть той подгруппы преступлений против детей, где насилие было явным и неожиданным для жертвы. Объясняется это тем, что на насильственные преступления преступники обычно идут необдуманно, порой в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а кроме того, факт насилия не может не отразиться на поведении пострадавшего ребенка. Поэтому по данной подгруппе преступлений против несовершеннолетних уголовное дело возбуждается немедленно, без проведения предварительной проверки.

Что же касается второй подгруппы преступлений против половой неприкосновенности и нравственности детей – преступлений без применения явного насилия над жертвой, что чаще всего встречается в настоящее время, – обычно проводятся доследственные проверки.

Это обусловлено рядом особенностей данной категории преступлений. Так, нередко о случившемся становится известно спустя длительное время, кроме того, подобные преступления в основном носят множественный характер. Известны также случаи, когда сами дети или их родители сообщали в правоохранительные органы ложную информацию, преследуя корыстные цели. Поэтому по данной подгруппе преступлений необходимо проводить комплексную проверку – разумеется, за исключением случаев, когда количество данных о преступлении является достаточным для возбуждения уголовного дела.

Вторая особенность состоит в том, что зачастую, даже при наличии фактических данных, жертва преступления отказывается говорить правду о случившемся, что нередко поощряют и родители пострадавшего ребенка.

На стадии проверки сообщения о сексуальном преступлении против ребенка одним из наиболее эффективных оперативно-розыскных мероприятий является опрос. Это

обусловлено криминалистической характеристикой данной категории преступления и психологическими особенностями поведения предполагаемых очевидцев или лиц, которым может быть известна важная информация. Часто на момент обнаружения признаков преступления правоохранными органами пострадавший ребенок уже успевает рассказать о случившемся своим друзьям. Бывает и так, что сотрудники учреждения, где произошло преступление, в курсе событий, но по каким-либо причинам не обращались в правоохранные органы. Обычно ими движет страх огласки, боязнь разрушить безупречную репутацию учебного или воспитательного учреждения.

Руководство детских образовательных учреждений зачастую предпочитает тихо уволить замеченного в половых связях с детьми сотрудника, не заявляя о случившемся в полицию.

Но при этом такие люди редко идут на конфликт и в ходе опроса, особенно если он хорошо выстроен тактически, сообщают массу ценной информации.

По этой же причине весьма эффективным является оперативное внедрение – например, в школу в качестве практиканта. Появление нового учителя в разгар учебного года обычно вызывает среди персонала как минимум настороженность и недоверие, а практикантов серьезно не воспринимают. Тем временем у оперативного сотрудника появляется возможность навести справки и собрать нужные сведения как в ученической среде, так и в коллективе преподавателей, а также установить аппаратуру для наблюдения и обследовать помещения.

Весьма информативным бывает и осмотр места происшествия – но только в том случае, если он производится в максимально короткий срок после совершения преступления. Замечу, что осмотр места происшествия при расследовании данной категории преступлений является обязательным действием.

По статистике, наиболее распространенным местом совершения преступлений подобного рода выступает улица – 33,3% случаев. Нередко они совершаются в квартире – 20,3%; подъезде дома – 16,6%; лесополосе, парковой зоне – 14,8%. В единичных случаях место совершения преступления находилось в учебном заведении – 3,7%; автомобиле – 3,7%; гостинице – 1,1%; лифте – 0,7%.

Все следственные ситуации при работе с данной категорией преступлений можно разделить на несколько типовых групп.

А. В зависимости от объема и содержания информации, полученной от жертвы:

- 1) информация получена от родственников жертвы;
- 2) информация получена из сообщения в средствах массовой информации;
- 3) информация о совершении преступления, предусмотренного ст. 134, 135 УК РФ, получена в суде при рассмотрении других уголовных дел;
- 4) информация получена из данных оперативно-розыскной деятельности;
- 5) сообщение поступило от администрации учебного или воспитательного заведения;
- 6) информация о том, что у ребенка имеются повреждения, характерные для преступлений, предусмотренных ст. 134, 135 УК РФ, получена от работников медицинских учреждений;
- 7) информация получена из иных источников.

Б. В зависимости от факта знакомства жертвы с лицом, совершившим сексуальное посягательство:

1) лицо, совершившее ненасильственное половое посягательство, и жертва были ранее знакомы (42,9% случаев), причем в половине случаев преступники состояли с жертвой в родстве;

2) лицо, совершившее ненасильственное сексуальное посягательство, и жертва ранее знакомы не были, либо знакомство носило случайный характер (57,1%). В данной ситуации виновный, реализовав свой преступный замысел, стремится как можно скорее скрыться с места преступления.

В. В зависимости от объема и содержания информации, полученной от жертвы :

1) в сообщении о совершенном сексуальном посягательстве имеется достаточно информации, которая позволяет установить личность подозреваемого и иные обстоятельства совершенного преступления. Анализ ряда уголовных дел показал, что на момент их возбуждения в 85,7% были установлены личность взрослого и личность ребенка, причем в 68,9% случаях подозреваемые задержаны непосредственно после совершения сексуального посягательства;

2) информация, содержащаяся в сообщении о совершенном сексуальном посягательстве, не полна и не позволяет установить личность подозреваемого и иные обстоятельства совершенного преступления.

Г. В зависимости от количества потерпевших:

1) преступление совершено в отношении одного потерпевшего (потерпевшей) – 75%;

2) преступление совершено в отношении нескольких потерпевших – 25%.

Как правило, подозреваемые после установления их личности занимают конфликтную позицию (75,4% рассмотренных уголовных дел). Указанные лица частично или полностью отрицали свою вину в совершении сексуального преступления. Только в 24,6% случаев преступники были полностью готовы к сотрудничеству со следователем.

Пытаясь оправдаться, подозреваемые обычно утверждают, что не совершали сексуального посягательства или развратных действий. Как показал статистический анализ рассмотренных уголовных дел, самая распространенная отговорка – что дети неправильно поняли характер совершаемых с ними действий (57,3%). 20,9% заявляли, что имела место игра, которая позволяла потерпевшим получить дополнительную информацию о взаимоотношениях между полами. 14,7% – что несовершеннолетние сами провоцировали их на совершение преступления. 9,1% ссылались на стремление несовершеннолетних вступить во взрослую жизнь.

Глава 9

Что у них в голове?

Что же побуждает психически нормальных людей к сексуальным действиям с детьми? Ответ, как правило, лежит в области психолого-социальных проблем, которые испытывают такие люди. Обычно совратители имеют массу комплексов, таких как комплекс неполноценности в его различных проявлениях, и вместе с тем на фоне неуверенности в себе – стремление к доминированию. Об этом говорит и характер совершаемых преступлений, в котором часто в меньшей степени отражаются сексуальные мотивы, а в большей – потребность в самоутверждении. Нередко у таких лиц наблюдается гипертрофированная авторитарность и склонность к агрессии, замкнутость, снижение саморегулятивных психологических функций, категориально-ценностная ограниченность, в редких случаях – интеллектуальная ограниченность. Следует отметить, что больше ни одному из видов преступлений не свойственна такая богатая по содержанию бессознательная мотивация.

Клинически нельзя относить к педофилам и лиц, совершающих преступления на фоне массивных аффективных вспышек. Как правило, такие преступники совершают изнасилование девочек в возрасте до шести лет и зачастую потом не помнят об этом, как и не могут объяснить причину своих действий.

Сопутствующим фактором подобного рода преступлений обычно выступает сильное алкогольное или наркотическое опьянение. Свою вину такие преступники часто не признают, ссылаясь на то, что ничего не помнят. Другие преступники их обычно презирают и подвергают насмешкам, издевательствам, побоям.

Мотивом данного рода преступлений является проявление аффективных следов, сохранившихся в психике в неосознанной форме.

Эти следы остаются в связи с психотравмирующими обстоятельствами, связанными с взаимодействием с конкретными девочками или женщинами в детском возрасте. Поэтому такие преступления носят характер снятия фиксированного аффекта, отсроченного во времени, причем внешним поводом могут служить объективно нейтральные обстоятельства. Имеющийся аффективный след можно образно сравнить с заряженным ружьем, на спусковой крючок которого кто-то может случайно нажать – и произойдет внезапный для окружающих выстрел. А может и не произойти никогда – хотя бы потому, что к ружью никто не подойдет. Другими словами, наличие аффективного следа не обязательно приводит к преступным последствиям, для этого необходимо стечение целого ряда субъективных и объективных причин. Кстати, именно об этой категории преступников средства массовой информации зачастую кричат как о педофилах и маньяках. Что в корне неправильно.

Что же касается настоящих педофилов, то эта категория довольно обширна. Среди них как раз встречаются лица с серьезными психиатрическими расстройствами. Отличительная черта таких преступников – неоднократность совершаемых преступлений (множественность), отсутствие в их действиях прямого насилия, психопатические отклонения.

Они очень хорошо планируют преступления, в большинстве случаев не признают за собой вины, считая сексуальные связи с детьми явлением абсолютно нормальным, а законы – неправильными и ущемляющими их права. Многие из них страдают различными формами социопатии.

Для того чтобы разобраться в различных типах парафилий, присущих педофилам, необходимо понять, что же такое на самом деле педофилия.

Педофилия (синонимы – инфантосексуализм, падерозия) – это сексуальное влечение к детям. Пол ребенка не имеет большого значения, поскольку детское тело с признаками незрелости составляет истинный сексуальный стимул, роль которого подобна роли фетиша. Иногда термином «педофилия» обозначают наклонности к сексуальным контактам с детьми независимо от их пола, а термином «нимфофилия» определяют сексуальные наклонности мужчин по отношению к незрелым девочкам.

Российский сексолог В. И. Здравомыслов считает, что термин «педофилия» можно рассматривать в двух аспектах: в узком смысле слова как любовь к мальчикам и в широком смысле как любовь к детям, причем половое влечение может иметь как гетеросексуальную, так и гомосексуальную направленность. Можно выделить любовь к мальчикам до полового созревания (эти педофилы в настоящее время стараются называть себя бойлаверами), любовь к подросткам до шестнадцати лет, любовь к юношам старше шестнадцати лет (эфебофилия), любовь к девочкам до шестнадцати лет (корофилия), любовь к девушкам-девушкам-девушечкам (партенофилия). Мнение о том, что педофилами чаще всего являются психически больные люди или лица с повышенным сексуальным влечением, сексопатологическая практика не подтверждает. В основном педофилами оказываются подростки, тридцатилетние мужчины и пожилые люди. Также это, как правило, родственники либо хорошие знакомые семьи.

Можно выделить общие психологические черты, свойственные педофилам. Для них, как уже говорилось, характерны низкая самооценка, неуверенность в себе как в сексуальном партнере, страх перед общением со взрослыми женщинами. Они необщительны, тревожны, пугливы, не способны сдерживать свои импульсы.

Педофилия существовала всегда, но подход к ней был различным. В странах восточных культур нимфофилия в целом не преследовалась и сексуальные действия с девочками считались обычными. В рамках европейской культуры границы возраста, юридически позволяющие сексуальные контакты с детьми, характеризовались значительными колебаниями. Во Франции лишь во второй половине XIX века граница брачного возраста для девочек была увеличена с одиннадцати до тринадцати лет, а в Англии обычай, согласно которому двенадцатилетняя девочка считалась способной вступать в брак, был упразднен только в 1929 году. В настоящее время возраст, до достижения которого взрослый человек не может иметь сексуальных контактов с детьми, в среднем составляет пятнадцать-шестнадцать лет, хотя по факту он выше – поскольку кроме правовых норм существуют еще моральные, которые и поднимают эту границу.

Такие личностные особенности формируются под влиянием нескольких факторов. Психолог И. Ушакова поясняет: «Большинство педофилов в детстве были жертвами насилия. Их избивали, унижали, насиловали, они пережили инцест. По данным немецкого психолога Грота, 80% педофилов сами перенесли в детстве какую-либо сексуальную травму. И теперь, став взрослыми, в своих сексуальных действиях они либо воспроизводят свой травматический опыт (осознанно или бессознательно мстят за прошлую боль и унижение), либо вообще не считают свои поступки аморальными и противоправными. В детстве они сами были объектом сексуальной эксплуатации, и в их психике могло зафиксироваться, что заниматься сексом с ребенком – это нормально».

Многие педофилы пережили травматический опыт в подростковом возрасте, когда формируется взрослая сексуальность. Об этом говорит клинический психолог С. Ениколопов: «Первый сексуальный опыт у педофила часто бывает неудачным. В прошлом его могла отвергнуть женщина, причем в грубой форме, он мог потерпеть унижительную неудачу и подвергнуться насмешкам со стороны партнерши. Многих это может настолько травмировать, что они останавливаются на инфантильном эротизме». Когда соединяются пережитое насилие, проблемный переходный возраст и дисгармоничная личность (для которой характерны нестабильность и импульсивность), смесь может оказаться взрывоопасной.

Психиатры, психологи и сексологи приводят различные классификации педофилии. Так, в учебном пособии по судебной психиатрии под редакцией Н. М. Жарикова, Г. В. Морозова и Д. Ф. Хритинина приводятся четыре основных психопатологических варианта педофилии: *навязчивый, компульсивный, импульсивный, псевдорационалистический*. Но далеко не все педофилы по характеру и мотивам своих действий укладываются в эту классификацию.

Также существует классификация по М. Cohen (1969). Она несколько отличается от приведенной выше и основывается не на психопатологических девиациях, а на особенностях агрессии насильника-педофила, специфике сексуального поведения в криминальной ситуации, с учетом мотивации совершенных противоправных действий.

Так, по М. Cohen, выделяют следующие типы:

- *компенсаторный*, для которого изнасилование носит защитный характер против чувства собственной неадекватности и служит восстановлению ощущения компетентности или авторитета; агрессия в этом случае является средством подавления несогласия жертвы;

- *совершающий импульсивные противоправные сексуальные действия при благоприятном стечении обстоятельств, которые редко сопровождаются другими разбойными действиями*; импульсивный

- *насильники, вытесняющие агрессию*; они характеризуются тем, что совершают насилие в состоянии эмоционального возбуждения, целью их является унижение жертвы и причинение ей страданий. Поведение такого типа людей мотивировано удовлетворением не сексуальных, а агрессивных тенденций;

- *По мнению авторов классификации, этот тип педофилов склонен к убийствам*

жертв. насильники с недифференцированной тенденцией агрессивных и сексуальных девиаций

Представляется необходимым выделить еще один тип – *инфантильный*, поскольку совершение сексуальных преступлений в отношении малолетних вследствие задержки психологического развития преступника-педофила – достаточно распространенное явление. Это, как правило, лица в возрасте двадцати одного – двадцати пяти лет, психологический возраст которых определяется четырнадцатью-пятнадцатью годами. С первого взгляда они мало чем отличаются от сверстников, работают по специальности, в профессиональном плане совершенно нормальны. Психологические отклонения у них заключаются в неспособности строить нормальные отношения, как дружеские, так и сексуальные, с людьми своего возраста, они стараются общаться с людьми гораздо младше себя. Это обусловлено их стремлением к доминированию на фоне общей неуверенности в себе и закомплексованности, замкнутости.

Зачастую это связано с жизненной неустроенностью, семейными проблемами. В семьях таких лиц часто царит культ авторитета отца или матери, который и приводит к подобным проблемам развития личности. В подростковом возрасте такой ребенок оказывается задавленным сверстниками, в классе становится изгоем, вследствие чего еще в школьном возрасте начинает строить дружеские отношения с младшими, чтобы доказать, в первую очередь самому себе, свой авторитет и значимость.

Становясь взрослым, такой человек уже не в силах изменить психологическую модель поведения. У него закрепляется биполярное мировоззрение – то есть он мыслит только категориями «хорошо – плохо», «черное – белое», «справедливо – несправедливо» и т. п. Часто эти люди противопоставляют себя окружающему миру и его порядкам, стремятся доказать всем свою особенность. Для них характерен гипертрофированный эгоизм, придание сверхзначимости отдельным внешним факторам, нарушения содержательно-смысловых подстроек. Действуя по заложенной в детстве модели построения дружеских отношений с лицами гораздо младше себя по возрасту, они переносят ту же модель и на построение сексуальных отношений. При этом происходит нарушение оценочного мышления: инфантильный педофил искренне считает сексуальные отношения с детьми вещью совершенно нормальной, а законы – неправильными, просто потому, что не видит разницы между собой и двенадцатилетним ребенком.

Конечно, у них есть и знакомые, и друзья своего возраста, и к определенному этапу жизни они даже добиваются среди них лидерских позиций, но близких отношений не заводят, продолжая общение с детьми. Такие лица в основном выбирают профессию, связанную с педагогической деятельностью, и считаются отличными преподавателями, «умеющими находить подход к детям». Так что, когда такого рода истории вскрываются, в обществе они вызывают по крайней мере большое удивление.

Этот тип педофилов – самый сложный в плане выявления преступлений. Никакой агрессии, насилия они не применяют, напротив, убеждают детей в абсолютной нормальности таких отношений, из-за чего их практически невозможно уличить и даже заподозрить в преступлении. Жертв они выбирают психологически слабых, поддающихся влиянию, и редко ошибаются. Но часто в определенный момент под давлением окружающего мира у них происходит психологический срыв, выраженный в частичном блокировании инстинкта самосохранения. Тогда они начинают неадекватно себя вести – описывать подробности своей жизни в Интернете, рассказывать о своих пристрастиях ученикам и даже сверстникам, пытаясь добиться принятия себя «такими, какие есть».

Даже после этого далеко не всегда информация попадает в правоохранительные органы. Однако именно в этот момент жизни такие педофилы начинают совершать ошибки, приводящие их в итоге на скамью подсудимых. Обычно же, как уже говорилось выше, этот тип преступников трудно уличить в чем-либо – они очень аккуратны и, к сожалению, годами, а иногда и десятилетиями безнаказанно совершают преступления.

Также многими сексологами выделяется регрессивный тип педофилов. Это в основном мужчины тридцати-сорока лет, у которых на протяжении многих лет формировался негативный опыт сексуальных отношений со взрослыми партнерами.

На каком-то этапе у них возникает чувство сексуальной неполноценности, они перестают справляться с жизненными проблемами, что нередко ведет к алкоголизму. Их сексуальные контакты чаще носят импульсивный характер и происходят с незнакомыми детьми. Желание может быть внезапным и столь сильным, что его практически невозможно преодолеть.

Основными признаками регрессивных отклонений является нормальное психосексуальное развитие на подростковой стадии, возникновение чувства регрессии вместе с чувством неадекватности. На месте преступления не обнаруживается наличие какой-либо продуманной организации, предварительного плана. Если такой преступник убивает жертву, то делает это из страха или паники, после убийства просто бросает труп на месте, без попыток что-либо скрыть.

Приведенные выше типологии могут в существенной степени помочь при расследовании преступлений против несовершеннолетних, понять мотив, возможное количество потерпевших и характер совершения преступлений.

Необходимо также отметить, что далеко не все педофилы являются преступниками. Термин «педофилия», вопреки распространенному мнению, является сугубо медицинским. Далеко не все педофилы воплощают свои желания в жизнь.

Так, по проведенным американскими учеными исследованиям, около 10% всего мужского населения европеоидной расы когда-либо фантазировали о сексуальных контактах с детьми. Из них только 1,6% на самом деле являются сексуальными преступниками. Так, согласно расчетам, в США проживает шестьсот тысяч педофилов, в России триста тысяч, в Германии – двести тысяч. Эти цифры более чем реальны, учитывая то, что большинство сексуальных преступлений против малолетних так и остаются нераскрытыми.

Значительный рост преступлений против половой неприкосновенности детей во всем мире обусловлен и таким серьезным психологическим фактором, как появление возможности моментальной коммуникации между людьми, склонными к педофилии, в связи с колоссальным разрастанием сети Интернет.

Исчез серьезный психологический порог – моральное общественное порицание подобных деяний с лихвой компенсируется тематическими сайтами, на которых происходит общение педофилов. Как уже говорилось, там собираются не только преступники, развращающие детей в реальности, но и люди, испытывающие сексуальное влечение к детям, но еще не перешагнувшие порог закона. Подобное общение может спровоцировать и провоцирует их на принятие решения о совершении преступления.

Более того, на подобных сайтах в мельчайших подробностях рассказывается о том, как найти психологический подход к ребенку, как склонить его к сексуальным действиям, описываются места, где без труда можно найти беспризорных детей, а также рассказывается о детских лагерях и домах-интернатах, в которых администрация не проявляет должной бдительности. Начинаящего педофила снабжают специализированной литературой – как, например, «Манифест бойлаверов России», «Справочник педофила о любви и удовольствии: правила поведения любителей детей», – огромным количеством рассказов порнографического содержания о совращении малолетних детей, весьма небесталанно написанных и зачастую основанных на реальных событиях.

Длительное исследование подобных форумов и общение с пользователями подтверждают сделанный мною несколько лет назад вывод, что соотношение настоящих преступников и лиц, склонных к педофилии, но не имеющих сексуальных контактов с детьми, составляет примерно один к четырем. Однако в виртуальном мире педофилов не принято признаваться в том, что сексуальных контактов с детьми в реальности не было, и понять, правду говорит человек или врет, можно только при длительном личном общении вне основной площадки.

Глава 10

Синдром жертвы

Ноябрь 2013 года. Поздняя осень. С неба на город обрушиваются нескончаемые потоки воды. Садовое кольцо замкнулось в одной большой пробке. Я сидела в каком-то второсортном суши-баре и пыталась согреться горячим чаем. Пальцы заledenели. Я обхватила руками дымящуюся чашку и вдыхала ароматы мяты и чабреца, отстраненно разглядывая сквозь пелену дождя и тумана ползущие мимо машины. Вдруг на телефон пришла СМС с незнакомого номера: «В Егорьевске нашли педофила. Нужна помощь». Я тут же перезвонила. Мужчина вкратце рассказал, что работает в службе безопасности одной крупной компании, неделю назад они по делам бизнеса ездили в Егорьевск и случайно нашли педофила. Я быстро расплатилась по счету и поехала на другой конец Москвы выяснять подробности.

К тому времени я занималась борьбой с педофилами уже больше четырех лет, но услышанное на встрече шокировало даже меня. Егорьевск – город небольшой, застрявший в своем развитии в начале 90-х годов. Жители сильно напоминают персонажей из фильма «Брат». На улицах до сих пор можно встретить киоски «Союзпечати» с разбитыми стеклами. Возле калиток, ведущих на неухоженные участки с покосившимися избушками, припаркованы ржавеющие произведения советского автопрома. Решать вопросы в Егорьевске тоже принято по законам 90-х. Городом не управляют местные власти. Город «держат». Короче говоря, всего в пятидесяти километрах от Москвы начинается совсем другая жизнь.

В одной из таких покосившихся избушек жила странная семейка. Брат, сестра, муж сестры и трое детей – шести, девяти и одиннадцати лет. Этот дом все местные жители старались обходить стороной, а соседи шептались между собой о жутких детских криках, то и дело доносящихся из сельского туалета, куда отец постоянно таскал одного из своих сыновей. В свои одиннадцать лет этот мальчик не говорит, не узнает родителей, не знает, что такое нормальная еда и что можно питаться чем-то еще, кроме пищевых отходов из мусорного ведра. Поговаривали, что этот ребенок рожден от инцеста – мол, отцом его был брат матери-алкоголички.

Все взрослые в этой странной семье пили не просыхая, к ним часто заваливались разухабистые компании местных алкоголиков и гудели до утра. Именно в такие вечера соседи слышали плач детей и душераздирающие крики больного мальчика, доносящиеся из клозета.

В доме, где жили несчастные дети, уже несколько месяцев не было электричества – отключили за неуплату. Спали они на полу, в гуде тряпья и ветхих отсыревших матрасов. Увиденное привело в ужас даже сотрудников службы безопасности московской фирмы, многое повидавших на своем веку – ведь все они когда-то служили в правоохранительных органах. Когда москвичи пошли расспрашивать соседей, что же все-таки происходит в этом жутком доме и почему детьми до сих пор не занимаются социальные службы, выяснилось, что за несколько лет никто не обратился в полицию. Никому не было дела. Все всё знали, но молчали. Полиция тоже не вмешивалась – в городе все решали совсем другие люди.

Оторопев от услышанного, ребята попрыгали в свои машины и поехали в местную школу-интернат. Договорились с директором, что придумают способ быстро забрать детей

из семьи и на время расследования поселить их в интернате. Позже, когда я разговаривала с директором, она рассказала мне, что дети не умели самостоятельно пользоваться ложками и вилками, не понимали, что такое тарелка супа. Пытались стащить с кровати одеяло и улечься спать на полу – так им было привычнее.

С детьми сразу начали работать психологи. А тем временем мы в Москве готовили операцию по задержанию педофила. Около месяца мы вместе с оперативниками одного из ведомств МВД России и сотрудниками службы безопасности фирмы придумывали план. Ездили в Егорьевск, опрашивали соседей, встречались с врачами и психологами, работавшими с детьми. В местную полицию никаких заявлений не подавали – ходили слухи, что стражи порядка покрывают нескольких влиятельных в городке педофилов и про притон в развальношке знали. Один крупный бизнесмен согласился оплатить все расходы на видеокамеры, спецодежду, транспорт.

Оперативники действовали по собственной инициативе – начальство не поддержало их частые поездки из Москвы в Егорьевск. На аргументированные доводы о том, что в городе происходит черт знает что, много лет страдают дети, а на местном уровне сделать ничего невозможно, они получили ответ: «Ну и что! Вы еще вертолеты поднимите и спецоперацию устройте! Ваша задача – выполнять приказы!» Опера не послушала. Субботним ноябрьским утром мы собрали всю нашу команду, вооружились спецтехникой и отправились в Егорьевск.

Около десяти утра в город въехали две черные «тойоты-камри» без номеров. Одна машина сразу отправилась в интернат, вторая незаметно припарковалась за церквушкой, неподалеку от которой находился тот самый дом. Один человек пошел в местный отдел МЧС – договариваться об установке средств оперативного наблюдения в доме под видом пожарного надзора. Начальник местного отдела МЧС все понял правильно, дал свое согласие и выделил два комплекта форменной одежды. Уже через пару часов в дом педофила постучались. Установить оборудование в тот день не удалось, но сдаваться никто не собирался.

Город обложили по всем фронтам. Выяснилось, что с детьми забавляется не один педофил. В течение недели в Егорьевске задержали двоих извращенцев. Сейчас оба отбывают наказание в местах лишения свободы. Один из них, Игорь Иванович Митько, получил тринадцать лет лишения свободы⁷.

Одиннадцатилетний мальчик так и не смог адаптироваться. Он остался на уровне развития трехлетнего ребенка и не заговорит никогда. Сейчас он в психиатрической больнице. Мать забрала двух оставшихся детей и была вынуждена снять квартиру, испугавшись лишения родительских прав. Социальные службы не пытались оградить детей от матери-алкоголички, которая потворствовала издевательствам над малышами. Решили, что даже с такой мамой им будет лучше, чем в детском доме.

Есть много вопросов, на которые я пока не могу найти ответа. Например, почему часто бывает так, что дети годами подвергаются насилию, об этом знают или по крайней мере догадываются окружающие, но все упорно молчат. Почему именно по этой категории преступлений латентность превышает 80%? Ведь мы живем не в безвоздушном пространстве, а в социуме, где люди постоянно общаются друг с другом, а дети растут в окружении родителей, учителей, одноклассников, соседей. За всю свою практику я не сталкивалась ни с одним случаем, когда ребенок подвергался насилию и об этом никто не знал.

Большинство детей подвергаются сексуальному насилию именно в семье, со стороны близких родственников – старших братьев, отчимов, собственных отцов и дедушек, а также хорошо знакомых ребенку мужчин –

⁷ В октябре 2014 года Игорь Иванович Митько был приговорен Московским областным судом к тринадцати годам лишения свободы, второй педофил, имя которого нам не удалось узнать, также отбывает наказание.

соседа, учителя, вожатого в лагере.

Когда ребенок начинает общаться с педофилом, он меняется на глазах – замыкается в себе, много времени старается проводить в одиночестве, теряет друзей, грубит родителям. У него появляются секреты. Но взрослые предпочитают не замечать. Они все знают, догадываются или по крайней мере чувствуют, но спасать своего сына или дочь не спешат.

Особенно, как бы страшно это ни прозвучало, грешат этим матери.

Мать подсознательно старается вытеснять страшные мысли и до последнего момента убеждает себя в том, что этого не может быть. С ее ребенком такого никогда не случится.

Даже когда дочь в подробностях рассказывает маме о домогательствах со стороны отчима, та предпочитает обвинить ребенка в эгоизме и ревности к новому возлюбленному, чем хотя бы на секунду задуматься и попробовать разобраться в ситуации. И продолжает прятать голову в песок, даже когда факты становятся очевидными и ближайшие родственники – бабушки, сестры, на глазах которых все происходит, – пытаются вразумить мать.

В России, к сожалению, эта тенденция прослеживается очень часто – женщине проще закрывать глаза на все происходящее, терпеть мужа-алкоголика, наркомана и даже педофила, причиняя, пусть неосознанно, ужасные страдания своим детям, чем, как говорится, «остаться без мужика».

Страх одиночества перевешивает инстинкт самосохранения. Старая русская традиция «тащить на себе свой крест» проявляется здесь во всей красе и достигает шизофренических масштабов.

В марте 2014 года в одном из самых читаемых в Рунете блогов было опубликовано письмо пятнадцатилетней девочки, которая, отчаявшись найти поддержку у своих родственников, школы и друзей, написала совершенно чужому человеку. Вот ее письмо (орфография и пунктуация сохранены).

«Привет... я давно читаю твой блог и курилку там совершенно иные вопросы но может ты поможешь мне найти ответ.. тебе многие пишут может быть ты уже кому то советовала ... у меня папа умер когда мне было 7 лет и мама познакомилась с другим ... он по началу был хорошим... вроде все нормально было и я его полюбила просто как человека который важен для мамы ... родился еще брат через 2 года ... и все были счастливы у нас все было ... но потом мама уехала с братом к бабушке, а я осталась с ним ... мне тогда было 12 ... а андрей сам по себе любил выпить... а когда с мамой познакомился пил меньше, так как она запрещала ... ну вот и когда мама уехала он стал ко мне приставать ... а потом когда я сказала что маме расскажу он посмеялся и отстал ... но вечером когда пришел его друг ... они напились сильнее и их уже было не остановить... ну вообще они меня изнасиловали... понимаешь? а на день следующий он мне сказал что если мама узнает то он нас всех убьет ... ему нечего терять все равно посадят ... а так будет спокоен... потом приехала мама... я ничего не сказала... я боялась... а потом через какое то время она снова уехала и все повторилось ... только он один уже был ... и так уже продолжается 2 года ... месяца 2 назад я пробовала поговорить с мамой ... сначала намекала а потом прямо сказала и мама лишь наорала на меня что я его не люблю и пытаюсь их рассорить ... и не поверила ... я попробовала в школе с учительницей поговорить... она тоже сказала что если я кому то расскажу то мне самой же хуже будет и молчит... я не знаю что мне делать... я даже когда всех девочек с класса водили к гинекологу сбежала... потому что мне стыдно ... и все девочки в классе встречаются с мальчиками а я боюсь ... я понимаю что они должно быть нормальные.. не такие как отчим ... но просто не могу так ... и чувствую себя отбросом общества ... мне сейчас 14 лет ... еще как минимум мне жить 2 года с родителями.. когда

он с мамой то это милейший семьянин ... но когда она уходит ... он превращается в изверга ... и я обязана играть в его игру.. и я просто боюсь ему помешать ... ты единственный взрослый человек к которому я могу обратиться без страха ... и слезно тебя прошу помочь мне как то облегчить жизнь с этим отчимом... спасибо».

Со слов девочки, отчим насиловал ее с тринадцати лет, каждый раз, когда мама по делам своего бизнеса уезжала в командировки. Мать очень хорошо зарабатывала. У девочки были самые дорогие игрушки, которые только можно представить, она училась в неплохой школе и, по мнению мамы, для ребенка делалось все возможное. Жалобы девочки на сексуальные домогательства со стороны отчима женщина сразу квалифицировала, как трудности подросткового периода и ревность. Верить дочери мать отказывалась категорически и разговоры на эту тему начала жестко пресекать. Ребенок замкнулся в себе.

Какое-то время девочка продолжала бороться – она обратилась за советом к школьному психологу и к классному руководителю. Учительница не стала разбираться, пригрозив, что если девочка пойдет в полицию или будет продолжать эти разговоры, ее заберут в детский дом, и вообще такому ребенку, как она, грех жаловаться на жизнь. Дорогая одежда, игрушки, мобильный телефон последней модели – что еще нужно? После этого девочка смирилась окончательно, начав испытывать глубочайший комплекс вины. Это не отчим педофил, алкоголик и извращенец. Это она плохая. Ее никто не любит, и она должна быть наказана за то, что родилась на свет.

Все это она мне рассказала, когда я предложила ей свою помощь. Она отказывалась, потому что боялась сделать больно маме. Ведь она так сильно любит отчима! В итоге девочка сбежала из дома к бабушке в другой город, все ей рассказала и осталась жить там. Мать отреагировала на это как на очередной подростковый каприз. Ситуацию изменила бабушка – она сумела вразумить дочь, и в итоге та разошлась со своим сожителем и забрала девочку обратно домой.

Никакого расследования не было. Мать отказалась писать заявление и продолжила заниматься бизнесом. А девочка... У девочки сломана психика.

Как бы жестоко это ни звучало, но в большинстве случаев в том, что ребенок стал жертвой педофила, косвенно виноваты сами родители. Не говорю о нападениях маньяков на улице – от этого не застрахован никто. Речь идет о совратителях, которые длительное время «окучивают» ребенка. Педофил определяет свою жертву за семь секунд. По глазам. Во взгляде ребенка всегда читается его психологическое состояние. Дети, испытывающие недостаток родительской заботы и любви (а в большинстве случаев еще и трудности в общении с одноклассниками), чувствуют себя незащищенными и не могут противостоять психологической атаке, а зачастую подсознательно ищут любви и одобрения «на стороне». Социальный статус и финансовое благополучие семьи при этом не имеют никакого значения. Хотя, конечно, ребенку из неполной семьи с доходами ниже среднего труднее адаптироваться в обществе.

Педофилы – очень хорошие психологи. И отлично умеют контактировать с детьми. Не потому, что имеют соответствующее образование, а просто потому, что большинство из них глубоко инфантильны и психологически находятся на уровне развития подростка. Педофил старается в первые дни общения заполнить собой ту нишу, которую не смогли заполнить родители своей любовью и лаской. Именно поэтому во многих случаях дети, подвергавшиеся сексуальному насилию, еще не осознавая, что с ними на самом деле произошло, даже на суде пытаются оправдать педофила.

Педофилы стараются убедить детей в нормальности сексуальных отношений между взрослым и ребенком.

Совсем маленьким рассказывают, что это очень интересная, приятная, но тайная игра, о которой нельзя говорить родителям. С детьми подросткового возраста также используются приемы психологического давления и шантажа: «Если ты не будешь со мной этим

заниматься, я покончу с собой, потому что я тебя люблю. А ты будешь в этом виноват». «Я расскажу в твоей школе, чем мы с тобой занимались, и тебя будут бить старшеклассники, потому что ты гей». «Я разошлю твоё интимное фото всем твоим одноклассникам, если ты кому-то расскажешь».

Путем шантажа педофилы часто вовлекают несовершеннолетних мальчиков и девочек в занятие проституцией и заставляют принимать участие в съемках детской порнографии.

Но бывает, что используются и другие схемы – ребенка могут подсадить на алкоголь или наркотики, сделав зависимым от определенной дозы наркотических и одурманивающих веществ. Также очень распространено вовлечение в преступный бизнес беспризорников, воспитанников детских домов и детей из малообеспеченных семей за материальное вознаграждение.

Ярким примером организации целой сети детской проституции стало дело депутата-педофила из Брянской области, который с 2007 по 2013 год совершил двести двенадцать изнасилований малолетних девочек⁸. По делу проходило тридцать пострадавших школьников, которых Никифор Жуков находил в разных районах Брянской области. Девочки сами приводили подруг. За девственность Жуков платил своднице тысячу рублей, если девочка уже занималась сексом – пятьсот. В итоге ему удалось создать целую структуру, работающую по принципу сетевого маркетинга.

При этом все происходило в небольших городках, и соседи прекрасно понимали, что происходит. Жукова не раз видели в компании девочек. Оживленно обсуждали его сожительство с несовершеннолетней, которая родила ему ребенка, и только когда ей исполнилось двадцать, они расписались. Жукову было шестьдесят пять.

Вскрылась ситуация случайно – однажды мне в социальной сети написала тетя одной из девочек, к которой подруга в школе подошла с мерзким предложением. Девочка воспитывалась в нормальной семье и была шокирована услышанным, о чем и рассказала своей тете, а та, в свою очередь, немного поразмыслив, нашла меня и попросила о помощи. Мы быстро вычислили педофила по номеру автомобиля и передали данные в ГУВД Брянской области. Через двое суток Жукова уже брал спецназ. Он дал признательные показания. Следствие шло около года. 8 мая 2014 года Жуков скончался в СИЗО от сердечной недостаточности.

Вывод, который напрашивается сам собой, – невнимание к ребенку и отсутствие должного контроля может привести к трагическим последствиям.

Среди долгосрочных опасных для ребенка последствий сексуальных или развратных действий врачи выделяют попытки самоубийства, страхи, депрессию, злоупотребление алкоголем и наркотиками, прерывание обучения в школе, стресс, сексуальные расстройства, психические проблемы общего характера. Из девочек, подвергнувшихся сексуальным или развратным действиям в детстве, 17% имели мысли о самоубийстве, более 30% совершили попытку самоубийства или причинили себе какой-то иной физический вред. Соответствующие цифры среди мальчиков – 8% и 33%.

Глава 11

Линия помощи

⁸ Материал о Жукове был опубликован в газете «Взгляд» 12 мая 2014 года. Источник: <http://vz.ru/news/2014/5/12/686276.html>.

Я очень хорошо помню день, когда на нашу горячую линию поступил первый звонок. Это был конец ноября 2013 года. Мы только-только опубликовали в нашей группе ВКонтакте номер телефона, и благодаря журналистам он тут же разлетелся по всей стране.

В тот день мы с коллегами весь день мотались по Москве, решая текущие рабочие моменты. Около пяти часов вечера вышли из Сбербанка, где отстояли огромную очередь и оставили часть своих нервных клеток, под проливным ноябрьским дождем направились к машине, говоря о какой-то ерунде. И тут зазвонил телефон. Горячая линия!

Звонила женщина из Воронежа. Она представилась сотрудником благотворительного фонда и рассказала, что несколько дней назад к ним обратилась женщина, мать двоих детей. Жаловалась на отсутствие средств на содержание одиннадцатилетнего сына и шестилетней дочери, просила денег, плакала, умоляла, билась в истерику. Сотрудники фонда, как и положено, решили проверить информацию и пришли с визитом в квартиру, где проживала семья. Не помню точно почему, но психологическое состояние ребят вызывало у волонтеров опасения.

Детей отправили на беседу с психологом. Там шестилетняя девочка разговорилась и рассказала, что ее неоднократно насиловали друзья мамы у них дома. Естественно, информацию передали в опеку. Детей увезли на реабилитацию в Москву. Сотрудники центра реабилитации, психологи, по какой-то причине решили не сообщать в правоохранительные органы об имеющихся подозрениях. А вот директор фонда из Воронежа нашла наш телефон в газете и решила позвонить. Мы в тот же день передали запись разговора в полицию, и спустя месяц оперативникам удалось выяснить, что эту девочку действительно насиловал сожитель матери, находясь в состоянии алкогольного опьянения.

Информация о горячей линии распространилась мгновенно. Журналисты окрестили ее «Сдай педофила!». Название прижилось. На сегодняшний день нам поступило более полутора тысяч звонков со всей страны. Операторам уже впору самим проходить курсы психологической реабилитации, потому что то, что они каждый день выслушивают, невозможно описать словами, не выходящими за рамки представлений о нормах приличия в русском языке. Нам звонят и днем и ночью. В любое время суток. Поначалу это были в основном родители пострадавших от сексуального насилия детей, мамы, бабушки, родственники, которые не находили поддержки в полиции и Следственном комитете или попросту боялись куда-либо заявлять. Таких мы старались всеми силами убеждать, что заявление написать необходимо. Потом начали звонить и дети. Чаще всего звонят дети в возрасте одиннадцати-четырнадцати лет, ставшие жертвами сексуальных домогательств в сети.

От некоторых звонков мурашки по коже – и вовсе не потому, что речь в них идет о сексуальном насилии над детьми. К этому, как бы цинично это ни прозвучало, мы привыкли. В шок нас постоянно повергают мамочки, которые звонят и на полном серьезе рассказывают совершенно дикие истории. К примеру, семидесятилетний сосед в деревне несколько месяцев совершал развратные действия с семилетней девочкой, но мама, узнав об этом, не пошла в полицию писать заявление. Причина – они в деревне недавно, их никто не знает и женщине не хочется портить отношения с односельчанами, потому что на следующий год она опять собирается привезти в эту деревню дочь на летние каникулы.

А вот еще история. В одном сибирском городке жила-была семья. Мама, папа и две дочери. Младшую дочь отец изнасиловал, когда ей исполнилось двенадцать лет. Она рассказала маме. В течение года мама не верила. Отец продолжал насиловать девочку. В конечном итоге до матери все-таки дошло. И как вы думаете, что она сделала? Схватила детей в охапку и бросилась бежать от педофила? Нет. Написала заявление в полицию? Опять не угадали. Она сказала дочери, что без отца они прожить не смогут, так как сама мамочка не работает, и если она разведется с мужем, все умрут с голоду.

Женщина не подала на развод, не переехала вместе с детьми. Вся семья еще четыре года жила в одной квартире. Девочка, чтобы не оставаться наедине с отцом, начала убегать из дома, спала в комнате с мамой. Но иногда отцу все же удавалось снова на нее

наброситься. Только через четыре года такой жизни, когда несчастная девочка собралась поступать в вуз, она уговорила маму позвонить на нашу горячую линию. Мы общались и с мамой, и с дочкой месяц. В итоге они так и не написали заявление. Новая отговорка – «он нас убьет». Девочка поступила в университет и уехала в другой город, а ее мать продолжает жить с мужем-педофилом.

К счастью, многим людям нам действительно удалось помочь. За кого-то мы сами составляли заявления, в других случаях звонили в отделы полиции и подразделения Следственного комитета в регионах, где были проволочки с расследованием, при необходимости помогали найти адвокатов и психологов, готовых бесплатно помочь семьям, дети в которых пострадали от сексуального насилия. Только за первый месяц работы горячей линии удалось добиться привлечения к ответственности восемнадцати педофилов. Сейчас счет пошел на десятки. По последним данным, более восьмидесяти уголовных дел удалось возбудить на основании обращений граждан по нашему телефону доверия. Но есть и обратная сторона медали.

Самые тяжелые ситуации, с которыми мы сталкиваемся, – это семейные разборки. Разводы, ссоры, судебные процессы по определению места жительства ребенка. Выражаясь понятными словами, – это когда разругавшиеся в пух и прах родители делят детей. Раздирают на части между собой. И нередко родителям приходит в голову «железный» аргумент – обвинение в педофилии. Мать называет отца педофилом, чтобы суд оставил ребенка ей, отец обвиняет в растлении ребенка нового супруга бывшей жены и требует лишить некогда любимую женщину родительских прав, а ее теперешнего избранника посадить в тюрьму. Если следователю разбираться недосуг, человек легко может оказаться в местах лишения свободы за преступления, которых он не совершал. С такими семьями работать крайне тяжело. Порой в пылу выяснения отношений родители забывают о том, что ребенок – это не игрушка, а живой человек. То, во что они превращают собственных детей за пару месяцев, не поддается описанию. А дети мечутся между отцом и матерью.

Недавно нам в очередной раз звонила пенсионерка из Москвы, которая обвиняет нового супруга своей дочери в педофилии. А на саму дочь она подала в суд, требуя лишить ее родительских прав на том основании, что та якобы злоупотребляет алкоголем и наркотиками. Мать девочки оказалась прекрасной молодой женщиной, работает налоговым инспектором, а о наркотиках разве что по телевизору слышала. Ее новый муж – абсолютно адекватный человек. Есть кипа заключений органов опеки, полиции, решение суда и еще маленькая тележка бумаг от структур, в которые обращалась бабуля. Но пожилая женщина не унимается и продолжает терроризировать родную дочь, требуя, чтобы та развелась с супругом, который не устраивает тещу.

А вот совсем забавная история. На горячую линию позвонил сотрудник уголовного розыска ГУВД одной из областей Центрального Черноземья. Он сообщил, что у него имеются материалы на педофила, который изнасиловал семнадцать девочек, но Следственный комитет района в лице руководителя следственного управления покрывает преступника и пытается скрыть часть эпизодов, чтобы смягчить ему наказание. Оперативник посетовал, что сам ничего поделать не может. Ему было по-человечески жалко пострадавших девчонок, он был обижен на сотрудников СК за то, что вся его работа пошла насмарку, и умолял нас передать информацию куда следует.

Если вы думаете, что это шутка, – вы ошибаетесь. Это был действительно майор полиции. И он на полном серьезе просил нас, общественную организацию, разобраться в ситуации. Я не знаю, что его так напугало, но от нашего предложения поговорить напрямую с руководством уголовного розыска страны он отказался, заявив, что ему всего год до пенсии остался. Всякое, конечно, бывает, но сам факт того, что взрослый мужик в звании майора просил нас решить вопрос со Следственным комитетом, позабавил. Естественно – ведь наши хрупкие девочки, днем и ночью отвечающие на звонки, не побоялись сами набрать номер того злосчастного районного управления Следственного комитета, да и на имя руководителя СК России тут же письмо написали. В такие моменты мне кажется, что мир вокруг сошел с

ума, как бы банально ни звучали эти слова.

Но не все так плохо, как кажется с первого взгляда. Был момент, когда нам казалось, что зря мы все это затеяли, что взвалили на себя слишком большую ответственность и уже скоро не сможем справиться с потоком обращений. Но тут нашу горячую линию поддержало МВД России.

С мая 2014 года абсолютно все обращения, зафиксированные в наших регистрационных таблицах, в режиме онлайн передаются в Главное управление уголовного розыска.

Они сами вышли на нас и попросили о помощи. Забавно, но первый звонок из ГУУР МВД России поступил тоже по телефону горячей линии. Теперь у нас налажено эффективное взаимодействие, и схема стала работать безукоризненно, за что хочу выразить МВД огромное человеческое спасибо. Как и Павлу Алексеевичу Астахову, который поддерживал нас с первых дней и без устали повторял во время эфиров телефон нашего проекта «Сдай педофила!».

Глава 12

Социальные сети

Социальные сети прочно вошли в нашу жизнь. ВКонтакте, Фейсбук, Твиттер, Одноклассники и многие другие площадки коммуникации многим заменяют реальный мир. Дети перестали выходить на улицу. Но социальные сети – это не только безобидные развлечения вроде просмотра роликов про милых котиков, общения с друзьями и онлайн-игр, они таят в себе и большую опасность для детей. В этой главе я хочу подробнее рассказать об их темной стороне.

Несколько лет назад было проведено исследование, показавшее, что каждый третий ребенок в России когда-либо подвергался сексуальным домогательствам в социальных сетях. Тогда многие не восприняли эту информацию всерьез. По опыту скажу, что именно в социальных сетях педофилы чаще всего находят себе жертв. Родители стараются баловать своих чад и покупают им гаджеты чуть ли не в детском садике. Практически все дети старше десяти лет имеют аккаунты в самой популярной среди детей и подростков социальной сети ВКонтакте. Этим и пользуются педофилы.

Методы, позволяющие извращенцам войти в контакт с ребенком, становятся все изощреннее. Наша самая болезненная тема в последние месяцы – это онлайн-чаты и онлайн-игры ВКонтакте.

Школьников затягивают эти игрушки. Конечно, дети хотят, чтобы их персонаж или аккаунт в игре был самым продвинутым. И естественно, игры сделаны так, что без вложения в развитие виртуального персонажа реальных денежных средств этого достичь сложно. Но не все подростки обладают карманными деньгами, которые могут потратить на игрушки. Этим и пользуются педофилы. За виртуальную валюту социальных сетей они уговаривают детей сделать откровенные интимные фото либо выйти в скайп и в режиме видеоконференции сделать все, что требует педофил. Часто преступники, чтобы проще было наладить контакт, представляются подростками одного возраста с потенциальной жертвой, но иногда и этого не делают. К моему ужасу и недоумению, дети совершенно спокойно отправляют свои интимные фото извращенцам. Разовые ситуации можно было бы списать на недосмотр отдельных родителей – однако проблема приняла всероссийский масштаб.

К нам на горячую линию «Сдай педофила!» чуть ли не ежедневно обращаются родители детей и даже сами дети, попавшиеся на такую удочку. И практически всегда обращаются уже в тот момент, когда педофил демонстрирует ребенку присланные ранее

фотографии и угрожает выложить их в сеть, если тот не выполнит определенные условия. Условия эти чаще всего сводятся к продолжению интимного общения с извращенцем в скайпе либо вообще реальным встречам. И дети на это идут. Те, у кого хватает ума рассказать родителям либо обратиться к нам, получают подробные инструкции, что делать в такой ситуации.

Во-первых, нельзя поддаваться на манипуляции. На начальном этапе лучше всего просто добавить аккаунт злоумышленника в черный список и больше к этому вопросу не возвращаться.

Если ситуация дошла до того, что ребенок действительно отправил фото или разделся в скайпе, необходимо без вариантов обращаться в полицию. Особенно если начался шантаж. Педофила нужно вычислить и привлечь к уголовной ответственности – хотя бы попытаться это сделать. Есть несколько статей в нашем Уголовном кодексе, под которые прямо или косвенно попадают подобные выходки извращенцев. Тут и «развратные действия», и «изготовление порнографических материалов с участием несовершеннолетних», и «шантаж». Сотрудники полиции говорят, что в случае с социальными сетями это сложно, но при желании возможно. У нас на такие случаи есть рекомендация от МВД России: заносить обращения в базу и передавать в электронном виде, вместе со скриншотами переписок и данными аккаунтов, в Главное управление уголовного розыска России. Отправляем чуть ли не ежедневно.

Вторая рекомендация – периодически проверять сообщения ребенка. Это абсолютно нормально, так как детей до четырнадцати лет в свободное плавание по сети отпускать вообще опасно.

Не верите? Зайдите на сайты или в группы, где общаются школьники. Представление о вашем, как вам кажется, невинном чаде может измениться в корне. В наше время дети могут знать о сексе во всех его аспектах гораздо больше, чем их родители. Что уж говорить о лексике, которая используется ими при общении в социальных сетях, – тринадцатизатяжный мат в таких филигранных выражениях, которые просто на лопатки уложат любого сантехника. Но чаще всего в этих же чатах и группах заседают существа мужского пола далеко за тридцать.

Мало того что педофилы таким образом удовлетворяют собственные сексуальные потребности, они еще и продают эти фото коллекционерам детской порнографии и сайтам, занимающимся распространением подобного контента. Недавно по нашей наводке задержали педофила в Ижевске, который «развел» девочку девяти лет из Оренбурга на откровенную фотосессию. Я видела эти снимки. Девятилетний ребенок запечатлен в таких позах, каких и в Камасутре не сыщешь. Естественно, начался шантаж. Педофил обещал отправить фото всем друзьям и одноклассникам незадачливой девчушки. Девочка испугалась и все рассказала маме, мама позвонила нам, ну а дальше – дело техники.

Однако пора переходить от частного к общему. Что еще таят в себе социальные сети?

Одна из главных угроз – сообщества педофилов. Скажем, ВКонтакте такие группы абсолютно в открытую объединяют тысячи «людей» по интересам и пропагандируют легализацию сексуальных отношений с детьми. В этих же группах педофилы знакомятся друг с другом, обмениваются ссылками на фото и видео с детской порнографией, обсуждают свои «похождения» и способы скрыть следы своих преступлений. Численность подписчиков подобных сообществ катастрофична. У одной из групп более ста тысяч подписчиков. У другой – пятьдесят. А ведь этих сообществ сотни. Вот и считайте, сколько в нашей стране педофилов.

Некоторые из таких групп вовремя удаляются администрацией социальной сети либо блокируются Роскомнадзором за размещение

нелегального контента, но на месте каждой тут же возникает две аналогичных. Заблокировать за «пропаганду» такую группу по закону нельзя. Если нет фото и видео с обнаженными детьми – считается, что все нормально. Посадить за сексуальный интерес к детям тоже нельзя.

Как часто говорят в полиции: «Они же еще ничего не совершили». А «они» смеются над дырявыми законами и радуются. Ведь у нас нет такого понятия, как «преступное намерение», применительно к педофилам. А жаль.

Откровенно педофильская группа «Малолеточки» была обнаружена ВКонтакте. В этом сообществе, выявленном в социальной сети ВКонтакте в апреле 2014 года, извращенцы не просто обсуждают фотографии несовершеннолетних девочек, но и занимаются продажей детской порнографии, совершенно не скрываясь. Также на страничке было выявлено несколько сотен объявлений о так называемых знакомствах с детьми. Что скрывается за этими знакомствами – понять нетрудно. Детская проституция. Сообщество организовали самые настоящие сутенеры, для которых маленькие девочки – это не дети, а самый ходовой товар. Нам удалось добиться блокировки этой группы через несколько десятков обращений в Роскомнадзор. Заблокировали, но дальше-то что? Кто-то стал искать всех педофилов, извращенцев, а главное – сутенеров, которые торгуют детскими жизнями? Никто.

Другой пример сообщества педофилов в социальной сети ВКонтакте – «Славянское движение против педоистерии». На момент написания этой книги оно продолжало существовать и набирать подписчиков. Это и неудивительно – ведь пропаганда педофилии в России до сих пор не запрещена. В этом комьюнити вы не найдете фотографий обнаженных детей, не удастся там отыскать и любую другую запрещенную информацию. Казалось бы – ну и что такого? Пускай себе общаются. Вполне безобидные ребята. Но я предлагаю копнуть глубже.

Пролистав всего несколько постов в этом сообществе, я наткнулась на объявление администрации «Славянского движения против педоистерии». Тут стоит пояснить, что педоистерией педофилы называют любые проявления борьбы с педофилией, а всех тех, кто к педофилам нетолерантен, величают «педоистериками». Эта своеобразная подмена понятий направлена на культивирование психологического отторжения всех тех, кто посмел высказать свое осуждение в адрес педофилов. Смешно? Невозможно поверить? Тогда полистайте ленту новостей в своем смартфоне, включите радио, и вы узнаете, что, например, в Европе 22 декабря уже объявлен международным днем педофилов. В этот день педофилы в Дании и других европейских государствах собираются выйти на улицы с голубыми ленточками, а в своих окнах зажечь голубые свечи в знак того, что они являются таким же сексуальным меньшинством, как и другие ЛГБТ-течения. Но о них мы поговорим отдельно.

Вернемся к сообществу. В июне 2014 года нам удалось закрыть один из сайтов крупнейшей социальной сети педофилов. И по странному стечению обстоятельств именно в этой группе было опубликовано объявление о том, что социальная сеть педофилов переезжает на другой домен.

Это в очередной раз доказывает, что случайных людей там нет.

Через общедоступные социальные сети педофилы поддерживают коммуникацию и обмениваются ссылками на тематические ресурсы.

Пройдя по ссылкам, ужаснулись даже мои сотрудники, которые за годы работы в проекте повидали многое. Шокировало их даже не то, что они в очередной раз увидели огромное количество порнографических фото и видео, а масштаб ресурса. Социальная сеть педофилов – это полноценный интернет-сайт, очень похожий на хорошо знакомые нам ВКонтакте и Фейсбук. Те же самые сервисы: фотографии, видеозаписи, музыка, чаты, игры, – все, что душе угодно. Только вот содержание бросает в дрожь любого нормального человека.

Есть в социальной сети и специальные группы для любителей инцеста с собственными детьми. Тут выкладывают своеобразные фотоотчеты.

Мы располагаем огромным количеством фото, которые даже в заштрихованном виде публиковать нельзя. Недавно в наше распоряжение попала очередная партия жутких фотографий. На них – девочка лет шести-семи, которую, по всей видимости, насилует при помощи рук родной отец: на безымянном пальце мужчины отчетливо видно кольцо. Для окружающих он – примерный семьянин, счастливый отец и отличный муж. Но когда он остается с дочерью наедине, жизнь девочки превращается в ад. А мерзавец радостно выкладывает фото своих издевательств над ребенком в Интернет, на удовольствие другим педофилам. К слову сказать, это не самый младший ребенок, которого мы обнаружили в этой социальной сети. Порой насилие начинается с младенческого возраста, когда малышу нет и двух месяцев от роду.

Когда я вижу такое, меня трясет. Я не могу избавиться от мысли, что необходимо срочно возвращать смертную казнь и педофилов, вне зависимости от того, какое количество преступлений они совершили, приговаривать к расстрелу. Причем неплохо было бы предоставлять возможность родителям пострадавших детей лично приводить приговор в исполнение.

Почему же руководство большинства европейских стран допускает подобное? Как получилось, что под личиной защитников прав детей скрываются лоббисты педофилов?

Поясню, почему я говорю о лобби. Периодически СМИ взрываются новостями о том, что где-то в Европе арестованы целые группировки совратителей детей, насчитывающие сотни последователей. Но при всем том сайты педофилов спокойно существуют во всех доменных зонах, принадлежащих ЕС и США. В тюрьмы сажают рядовых «клиентов» педофильских синдикатов, но судя по тому, что сайты этих организаций продолжают цвести и пахнуть, до организаторов сетей руки у полицейских не доходят.

Любопытен тот факт, что США – страна, в которой педофилов сажают на пожизненные сроки, а в некоторых штатах без лишних терзаний отправляют на электрический стул, – через свои правозащитные организации выделяют миллионы долларов на поддержку структур, занимающихся защитой прав педофилов и лоббированием интересов ЛГБТ за рубежом. Одна из таких организаций, NAMBLA – Северо-Американская ассоциация бойлаверов, – существует в Штатах с 1969 года. Ее штаб-квартиры находятся в Нью-Йорке и Сан-Франциско.

NAMBLA выступает против использования возраста в качестве единственного критерия для решения вопроса о легализации сексуальных отношений малолетних.

Организация защищает имеющееся, по ее мнению, у малолетних право изучать собственную сексуальность в более мягких условиях. Члены ассоциации настаивают на «прекращении притеснений мужчин и мальчиков, которые взаимно и свободно вступают в близкие отношения» и призывает «принять законы, защищающие детей от нежелательного сексуального опыта, которые в то же время оставляют за ними право определять виды и способы их собственной сексуальной практики». Организация проводит ежегодные собрания в Нью-Йорке, а также ежемесячные встречи в разных штатах США.

Фактически направленная на легализацию гомосексуализма и педофилии работа подобных организаций говорит о том, что речь идет вовсе не о рядовых случаях и проектах, сделанных «на коленке» психически нездоровыми людьми. Это проект, цель которого – выбить почву из-под ног у целых стран и народов, приверженных традиционным семейным ценностям, морали, религии. Судя по информации, раскрывшейся в результате утечки на

Wikileaks в 2013 году, отчеты о проделанной работе такие «правозащитные организации» предоставляют непосредственно в Госдепартамент США.

Пример одного из таких проектов, реализуемых ЛГБТ-лоббистами в настоящий момент в России, – «Дети-404».

Сайтов для гомосексуалистов в России и без этого существовало великое множество, но осталась неохваченной самая главная, перспективная целевая аудитория – дети.

Проект «Дети-404» позиционируется как единственная возможность для русских детей гомосексуальной ориентации справиться со своими чувствами. Проект, со слов организаторов, – последняя возможность для таких детей быть услышанными. На страницах сообществ «Дети-404», которых насчитывается уже несколько десятков в различных социальных сетях, тысячам детей аккуратно вкладывают в головы мысль, что быть гомосексуалистом – это модно, это возможность выделиться и стать успешным. Как правило, там публикуются истории якобы двенадцати-тринадцатилетних подростков о том, как они осознанно пришли к трудному выбору – стать геем или лесбиянкой.

«Здравствуйте. Меня зовут Эля Штрекер (псевдоним). Мне 14 лет. Я би. Конечно, есть ребята с более серьезными проблемами, чем я, но иногда просто хочется опустить руки...»

«Привет. Мне 16, и я... весьма скучная личность, одиночка, вечно утопающая в собственных абсурдных мыслях. И, к слову, я лесбиянка...»

«Привет, звать меня Лера, мне 13 лет, я би. В моем классе яростные гомофобы. Все считают, что я другая, не такая, какая я есть...»

«Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Меня зовут Крис, мне 16 лет, и я не понимаю, кто я. Наверно, мне уже давно пора осознать себя, но для меня все так запутано...»

«Всем привет. Мне 14 лет. Я бисексуалка. Я поняла это не так давно...»

Подобных сообщений с развернутыми слезливыми историями жизни подростков-геев на страницах таких сообществ тысячи. Особенно нас ошеломило сообщение двенадцатилетней девочки, долго и многословно описывавшей, как она пришла к выводу, что является лесбиянкой.

Все эти записи объединяет одно: дети начитались подобных историй в Интернете, решили, что это модно, и пустились во все тяжкие. Причем в их возрасте речь о сексе априори не может идти. Какими вы помните себя в тринадцать лет? Школа, уроки, невинные шалости, возможно – первая любовь, первый поцелуй. Мальчики провожают девочек и стыдливо приглашают на танец на школьной дискотеке, таскают портфель, дергают за косички. Девочки ночами грезят о прекрасном принце.

Как же получилось, что у этих детей отняли детство? Подменили глубокое, сильное чувство любви на суррогат, за которым, кроме секса, ничего не стоит?

Девочкам терпеливо объясняют: «У тебя есть лучшая подруга? Вы много времени проводите вместе? Знаете все секреты друг друга? Ты думаешь, что не можешь без нее жить? Значит, ты лесбиянка, добро пожаловать к нам! Мы скажем, что нужно делать». С мальчиками примерно то же самое. «У тебя комплексы? Ты не знаешь, как подойти к девочке и пригласить ее в кино? Забуди! Ты просто не такой, как все! Найди себе такого же неуверенного в себе друга и стань счастливым! Это нормально!»

К сожалению, общество не осознает масштабов бедствия. А они велики. Целая пропагандистская машина американских и европейских правозащитных организаций работает на то, чтобы сделать ваших детей такими. В это вкладываются миллиарды долларов. Госдепартамент США издал директиву, в которой имеется указание поддерживать неограниченными финансовыми вливаниями общественные организации, занимающиеся пропагандой гомосексуализма и борьбой за легализацию ЛГБТ. В США уже можно попасть под уголовную ответственность, просто отказавшись продать букеты цветов на свадьбу

гомосексуалистов. В Европе во многих странах разрешены гей-браки.

Попытки легализации были и у нас, в России. Они с треском провалились, и теперь ЛГБТ-активисты сменили тактику. Они поняли, что совсем не обязательно выходить на улицы Москвы с риском загреметь в автозак или оказаться на больничной койке в результате проявлений гнева и нетерпимости всех нормальных москвичей. ЛГБТ-пропаганда активно набирает обороты в Интернете.

Пока вы думаете, что ваш ребенок тихо переписывается с другом ВКонтакте, он может читать подобные тексты, призывающие быть «не таким, как все».

Результаты налицо – тысячи детей присылают свои истории в проекты, подобные «Детям-404».

Я долгое время следила за развитием «Детей-404» ВКонтакте и читала обо всем, что происходит в этих группах. Примерно раз в неделю создательница проекта, жительница Нижнего Тагила Елена Климова, приглашает в группу известных российских гей-активистов, чтобы якобы поговорить с детьми об их проблемах. На самом деле за несколько месяцев наблюдения никаких детей мы в числе задающих вопросы не увидели. Писали взрослые люди, заставляя наши глаза слезиться, а уши сворачиваться в трубочку от обилия в их сообщениях всяческих извращенских словечек и сложных терминов, которые даже мы, взрослые люди, занимающиеся профильной работой, с первого раза не то что понять, но и выговорить не могли. А они говорят: вы не понимаете, детям это необходимо!

В ноябре 2014 года я обратилась от имени нашей организации в Генеральную прокуратуру РФ с требованием привлечь создательницу сообщества к ответственности за пропаганду гомосексуализма среди детей. 23 января 2015 года суд Нижнего Тагила вынес решение оштрафовать Елену Климову на пятьдесят тысяч рублей. Но что значит такой штраф для проекта, который всячески поддерживают и финансируют гей-движения как в России, так и за рубежом? Более того, в декабре 2014 года журнал «Форбс» опубликовал рейтинг самых влиятельных людей в мире. Наряду с президентом РФ Путиным там красовалась и Елена Климова – в категории «правозащитная деятельность». Недавно Климову также номинировали на правозащитную премию Нидерландов.

Сообщества «Дети-404» в России на момент написания книги все еще не заблокированы. Несмотря на штраф, Климова продолжает заманивать детей в свои сети и собирается искать справедливости в Европейском суде по правам человека. И думаю мне, что ЕСПЧ встанет на сторону ЛГБТ-активистов.

Этим летом на нашу горячую линию позвонил отец тринадцатилетнего мальчика и с ужасом в голосе спросил: «Что мне делать? Сегодня ко мне пришел мой сын и сообщил, что он гей и у него есть парень».

Глава 13

Ложные обвинения

После того как мы открыли сайт мониторингового центра pedofilov.net и стали выкладывать там информацию о педофилах, в отношении которых собрали достаточную доказательную базу, мне стали задавать вопросы о ложных обвинениях. Не боимся ли мы, что посадят невиновного человека? Ведь обвинить человека в педофилии – это значит поставить жирный крест на его жизни. Я всегда отвечаю, что лично я с большой осторожностью отношусь к обвинениям в сексуальном насилии над детьми, с каким бы рвением мне ни пытались доказать, что необходимо прямо сейчас, сию секунду опубликовать информацию, чтобы защитить ребенка.

Мы всегда тщательно проверяем любую поступающую в наш

мониторинговый центр информацию и в первую очередь организуем совместно с правоохранительными органами тщательную проверку.

Обычно мы даже стараемся не публиковать никаких личных данных педофила до приговора суда, за исключением случаев, где промедление представляет критическую угрозу жизни и здоровью ребенка. Но однажды, когда я только начинала заниматься работой по выявлению педофилов, я все-таки допустила ошибку.

В январе 2011 года мне позвонил директор московской ЦМШ Александр Якупов и начал умолять помочь посадить педофила. Он сказал, что один из преподавателей возглавляемой им музыкальной школы, шестидесятипятилетний профессор Рябов, совращает учениц. История в его изложении выглядела совершенно жутким образом, были статьи в СМИ на эту тему, да и сам Рябов уже был задержан и находился в СИЗО по обвинению в совращении двух своих учениц. Я написала об этом пост в своем блоге.

Через несколько дней раздался телефонный звонок. Звонила Виолетта Волкова, известный в Москве адвокат. Она сообщила, что моя статья вызвала неоднозначный резонанс и одна женщина хочет подать на меня в суд. Виолетта предложила до суда не доводить и уладить все возникшие противоречия, съездив вместе с ней к Веронике Рафаиловне, ректору Государственной классической академии имени Маймонида, которая, как выяснилось, и хотела призвать меня к ответу в судебном порядке.

Поздним зимним вечером мы с Виолеттой сели в электричку и поехали в академию, в Переделкино. Мы порядком замерзли, пока пытались поймать на железнодорожной станции такси, а потом еще минут пятнадцать ехали с каким-то бомбилей, ловко управлявшим производением российского автопрома, именуемым в народе «пятерка». Добравшись до ворот вуза, мы немного испугались – вокруг темно, в тишине слышно, как падает под собственной тяжестью снег с разлапистых сосновых веток. Единственный фонарь освещал калитку. Я отгоняла назойливое желание быстренько ретироваться по направлению к станции, Виолетта уверенно шла куда-то по ухабам. Но все вдруг изменилось, когда мы, отыскав наконец вход в академию и кабинет ректора, познакомились с Вероникой Рафаиловной Ириной.

В небольшом уютном кабинете за массивным ректорским столом сидела хрупкая пожилая женщина, которая, не выпуская из рук сигарету, командовала суетящимися вокруг подчиненными. Сначала я подумала, что мы застали какой-то жуткий скандал, но потом я поняла, что Вероника Рафаиловна просто очень доходчиво объясняет задачи людям, постоянно вбегающим в кабинет и вылетающим обратно. Вдруг кутерьма улеглась, толпа разбежалась, и ректор наконец обратила на нас внимание. Я ожидала претензий, криков, назидательных нотаций, чего угодно – но только не того, что интеллигентная дама сделала в первую очередь. Она предложила нам кофе. Так, за чашкой, а потом еще одной, и еще, – завязался наш разговор. Беседа началась около девяти часов вечера, но уехали мы домой только под утро, опустошив, наверное, ведро превосходного напитка и изучив горы документов. За это время мы узнали о чудовищной афере, в которую меня попытался втянуть директор ЦМШ Якупов.

Когда я рассказала ректору академии, кто поведал мне потрясающую историю, размещенную в моем блоге, Вероника Рафаиловна расхохоталась. Я опешила. Поняв мое недоумение, она пояснила, что именно Якупов в борьбе за директорское кресло, которое, как ему показалось, хотел у него отобрать профессор Рябов, пошел на все, чтобы сохранить тепленькое местечко. Он подговорил двух родительниц плохо успевающих учениц одного из лучших преподавателей ЦМШ Анатолия Рябова написать на его имя заявления о сексуальных домогательствах профессора в отношении их дочерей. Мамочки провели беседу с тринадцатилетними девочками и радостно написали требуемые бумажки в обмен на заверения директора, что их дочерей не только не выгонят из престижнейшей в России музыкальной школы за неуспеваемость, но и переведут к лучшим преподавателям. Изначально горе-директор не планировал доводить ситуацию до следователей. Он надеялся,

что пожилой профессор напишет заявление по собственному желанию. Но Рябов такого заявления писать не стал – и было принято решение дать делу ход.

События развивались стремительно. В кратчайшие сроки у сотрудников правоохранительных органов оказались сведения о пятидесяти эпизодах развращения несовершеннолетних девочек за период в несколько месяцев. К сожалению, следователи не потрудились даже сличить даты якобы имевших место случаев домогательств Рябова к ученицам с журналом регистрации преподавателей – а ведь несколько эпизодов по случайности пришлось на время, когда профессор был в отпуске и физически не мог находиться не только в музыкальной школе, но и в Москве. Попали в «график» и летние каникулы.

Но, несмотря на всю нелепость ситуации, Рябов оказался в СИЗО и провел там больше месяца. Провел бы и целый год, если бы в его защиту не выступили родители других его учеников и целое сообщество музыкантов, среди которых был и выдающийся российский пианист, профессор Ганноверской высшей школы музыки Владимир Крайнев. Он написал тогдашнему министру культуры Александру Авдееву письмо. «Двадцать пять лет безупречной службы в ЦМШ! Прекрасный семьянин! Кому, с какой целью пришла в голову мысль связать воедино два несовместимых понятия: «Рябов» и «растление малолетних»? Я возмущен!» – изложил свое отношение к «делу Рябова» музыкант.

За профессора поручились все. Благодаря бурной деятельности, развернутой ректоратами Государственной консерватории имени П. И. Чайковского, Государственной классической академии имени Маймонида и педагогическим советом ЦМШ, Мосгорсуд 26 января 2011 года вынес решение об освобождении профессора под залог в сумме полутора миллионов рублей. Требуемую сумму в тот же день внесли родители учеников Рябова. К тому моменту великий музыкант и талантливый преподаватель успел превратиться в несчастного старика, который отстраненно смотрел на происходящее вокруг и хотел только одного – чтобы все скорее закончилось.

Вероника Рафаиловна попросила меня помочь защитить профессора, подключила лучших адвокатов. Мы целый год бились за возвращение честного имени Анатолия Рябова. Я познакомилась с ним лично. Однажды поздним вечером, когда я приехала в гости к Веронике Рафаиловне в академию, она пригласила меня на ужин. За столом сидел профессор. Бойкая, активная руководительница главного еврейского вуза в стране, размахивая руками, руководила процессом обсуждения линии защиты Рябова. «Знакомьтесь, Анна! Это наш главный педофил!» – горько пошутила она. А сам Рябов тихонечко сидел в уголке, ковыряя вилкой в тарелке с салатом. В какой-то момент он тихо сказал: «Делайте что хотите. Мне все равно. Я думаю только о музыке. Я хочу учить детей музыке. Как они могли такое подумать... Как они могли такое со мной сделать...» Я запомнила этот момент, наверное, на всю жизнь.

Профессора Анатолия Рябова оправдали присяжные. Спустя год⁹. Но кто вернет ему этот бесконечно долгий год потерянной жизни? Кто поможет забыть эти двенадцать месяцев унижений, ужаса, страха быть перемолотым стальными жерновами правоохранительной системы?

Несмотря на весь кошмар ситуации, посмею сказать, что профессор Рябов еще легко отделался. Чего не скажешь об теперь уже бывшем пластическом хирурге Владимире Тапия-Фернандесе. Готовясь к написанию этой главы, я пересматривала его первое после освобождения из-под стражи интервью, и меня буквально душили слезы.

Я узнала о том, что Владимира Тапию обвиняют в соращении приемной дочери, от его жены. Однажды утром мне позвонила женщина, представившаяся супругой известного на весь мир пластического хирурга, и попросила о встрече. Мы встретились с ней в Москве, в

9 См.: материалы газеты «Взгляд» от 27 апреля 2012 года. Источник: <http://vz.ru/society/2012/4/27/573044.html>.

среднестатистическом суши-баре напротив здания Государственной думы. Наталья Тапия рассказала, что ее муж совратил дочь и совершает сексуальные домогательства в отношении малолетнего сына. Еще по телефону она предупредила меня, что располагает доказательствами. Какие-то письма, фотографии, коробка с «игрушками», которые ее супруг якобы использовал для сексуальных игр с приемной дочкой. При встрече я, конечно же, попросила Наталью предъявить эти доказательства или хотя бы показать фото, поскольку женщина настаивала на немедленной публикации этой душераздирающей истории и привлечении всех возможных СМИ.

С собой у нее ничего не оказалось. Сославшись на рассеянность, она пообещала мне прислать все на e-mail. Беседа в ресторанчике продлилась около часа, и, выйдя на улицу, я поймала себя на мысли, что не верю словам жены пластического хирурга. Она не была похожа на мать, узнавшую на днях, что ее собственный муж насиловал ее ребенка. Ей было вообще плевать на ребенка. Я несколько раз повторяла вопрос – как чувствует себя девочка? С кем она сейчас? Ведь дети, пострадавшие от сексуального насилия, находятся в ужасном психологическом состоянии, им требуется помощь специалистов. На мой вопрос Наталья ответила, что с девочкой все хорошо и она ходит к психологу. Что это был за психолог, я расскажу позднее.

Еще женщина постоянно упирала на то, что необходимо срочно довести историю до средств массовой информации. Зачем, спрашивается, это нужно убитой горем матери? Как это повлияет на следствие? На детей? Этот вопрос ее не беспокоил. Потом Наталья случайно обмолвилась, что в семье уже давно были неполадки и что она подозревала, что муж хочет подать на развод.

С этими мыслями я и отправилась домой ждать доказательств. Прошла неделя – от Натальи Тапия писем нет. Еще через несколько дней она начала названивать мне по ночам, требуя поочередно то мобильный телефон Павла Астахова, то личные контакты Алексея Пиманова. «Я пойду на Первый канал! Я всем расскажу, какой урод мой муж!» – кричала она в трубку.

Спустя некоторое время я привыкла игнорировать звонки взбалмошной дамочки и уже начала забывать об этой истории. И вдруг, просматривая ленту новостей, увидела заголовок: «Владимира Тапию-Фернандеса взяли под стражу по обвинению в педофилии». Я так и подскочила. Ничего себе! Мне стало безумно интересно – и я начала копать.

Владимир Тапия-Фернандес родился в 1954 году в Боливии. Окончил медицинский факультет РУДН, в 1993 году организовал собственную клинику «Тапия». Он член Европейской академии лицевого пластической хирургии (EAFPS), действительный член Международной ассоциации эстетических и пластических хирургов (ISAPS), действительный член Российского общества пластических, реконструктивных и эстетических хирургов (ОПРЭХ), член Российского общества ринологов (РОР), действительный член и академик Академии медико-технических наук РФ (АМТН). Автор собственных уникальных методик, которые применялись только в его клинике. Все звезды российского шоу-бизнеса стояли в очереди, чтобы попасть к нему на стол.

Что же касается супруги хирурга, Натальи, то она подобными достижениями похвастаться не могла. Она моложе Владимира на двадцать три года, приехала в Москву из провинции. Несколько раз становилась клиенткой клиники пластической хирургии «Тапия». Там и познакомилась с будущим мужем. Как рассказывал сам Владимир Тапия, он, как художник, влюбился в тот образ, который сам создал. Влюбленные поженились. У Натальи уже была дочь от первого брака, которую Тапия удочерил, позже у них с супругой родился сын. Владимир обожал жену и детей, Наталью он взял на работу в свою клинику заместителем генерального директора.

Жить бы им, не тужить, но Наталья Тапия не хотела хеппи-энда. Прекрасная Золушка, выйдя замуж за прекрасного принца и поселившись в королевском дворце, решила забрать все себе. Ходили слухи, что она пыталась отравить мужа. Однажды на работе он почувствовал недомогание и понял, что съел на завтрак что-то не то. Сразу заподозрил

супругу, но поскольку любил уж больно сильно – простил. А она, как выяснилось, продолжала строить коварные планы. И подговорила свою дочь обвинить приемного отца в изнасиловании...

Жена хирурга обратилась к психологу с жалобами на поведение старшей дочери, которая стала замкнутой и раздражительной. Специалист начал работать с тринадцатилетней девочкой и в ходе сеансов выяснил, что ребенок пострадал от сексуального насилия. В ходе проверки к делу были подключены полицейские психологи, которые установили, что отец издевался над дочерью около двух лет, и выяснили, что и младший ребенок этой семьи мог пострадать от действий отца.

А вот теперь предлагаю уделить особое внимание психологам, работавшим с девочкой. По стечению обстоятельств в том же центре психологической помощи детям «Озон» проводилось и другое исследование – в отношении «жертвы» известного нам профессора Рябова. Этот момент очень меня насторожил, и я поделилась своими мыслями с друзьями и коллегами-адвокатами. Мы стали, как говорится, рыть землю носом, и выяснили, что этот центр «Озон» только за один год выдал семьдесят одинаковых заключений, исследований и экспертиз, подтверждающих, что дети пострадали от сексуального насилия в семье. Истории тоже были как на подбор: мама замечала, что ребенок стал себя странно вести, и, сбиваясь с ног, тащила сына или дочь в этот психологический центр, сотрудники которого, проведя парочку простых тестов, выдавали заключение: ваш ребенок – жертва педофила! Его насиловал родной отец! Дальше родительницы бежали в полицию, и сотрудники МУРа на основании заключения психолога тут же брали отца под белые ручки и увозили в СИЗО. Разбирались только потом. Или вообще не разбирались – как с Макаровым, который сидит до сих пор.

Мы очень долго подбирались к «Озону». Не знали, с какой стороны подойти, пока в распоряжение адвоката Виолетты Волковой не попала видеозапись, на которой было отчетливо видно, как психологи в этом центре работают с детьми. Ребенка заставляли заучивать фразы, смысла которых он не понимал, показывая на куклах, что детям нужно будет сказать следователям:

- Тебя папа вот здесь трогал?
- Нет... Не трогал...
- Ну как же не трогал, а если подумать? Конфетку хочешь?
- Хочу!
- Держи. Ну так скажи, где тебя трогал папа?
- Вот здесь... (ребенок показывает место, которое только что показали на кукле).
- Хорошо, молодец, держи конфетку!

Таким образом проводились практически все беседы с детьми. Позже, когда в «Озон» пришли работники прокуратуры, директор центра Евгений Цымбал оправдывался: «Что вы хотите здесь найти? Мы помогаем детям! Мы работаем по уникальным методикам! Не мешайте работать!» Кстати говоря, в результате прокурорских проверок выяснилось, что центр работал вообще без лицензии, а в закромах обнаружили психотропные вещества, которыми, возможно, пичкали детей.

Это был поставленный на широкую ногу бизнес, целевой аудиторией которого были молоденькие жены богатых папиков, вышедшие замуж без гроша за душой. Разводиться уж больно накладно – или вообще ничего не достанется, или придется имущество делить, а так муж на десять лет сядет, а жена получит все. Жажда наживы была в этих мамочках настолько сильна, что они были готовы жертвовать психикой родных детей. После нескольких прокурорских проверок и широкой огласке в СМИ, которую этому делу придавал Владимир Рудольфович Соловьев, за что ему отдельное спасибо, центр «Озон» был закрыт. Жаль, Цымбала не посадили – но хотя бы перестали звать на федеральные эфиры в качестве ярого борца за права детей.

Но вернемся к Тапии-Фернандесу. Что все это время происходило с ним? А ничего с ним не происходило. Даже после того как вскрылась история с «Озоном», он продолжал

сидеть в СИЗО. В общей сложности в следственном изоляторе известный пластический хирург провел больше года. От пережитого нервного потрясения он ослеп на один глаз, кроме того, врачи заподозрили у него туберкулез. Возможно, Владимир Тапия больше никогда не сможет оперировать. Он потерял все: клинику, любимую работу, своих детей, которые остались жить с матерью. 23 декабря 2013 года суд присяжных вынес оправдательный вердикт и Тапию-Фернандеса признали невиновным. Он тут же собрал вещи и улетел на родину, в Боливию. Обиды на падчерицу Настю, которая давала показания против него, Тапия-Фернандес не держит. В интервью телеканалу НТВ, не сдерживая слез, он сказал: «Я скажу так: Настя, что бы ты ни сделала, я не обижен на тебя. У нас была счастливая жизнь. И я думаю, что ты не в ответе за то, что кто-то мог тебя заставлять говорить разные вещи. Очень жаль, что пришлось тебе пережить весь этот ужас».

Не держит зла знаменитый хирург и на бывшую жену Наталью – она для него теперь не существует. Но намерен бороться за их общего сына Марка: «Я его не буду травмировать, но я знаю одно: сейчас моя жизнь имеет только один смысл – я на самом деле хочу, чтобы у него был отец. Я думаю, я на это имею право. И меня никто не сможет остановить».

Глава 14

Преступление и наказание

Российское законодательство в сфере защиты половой неприкосновенности и нравственности детей постоянно совершенствуется. Год от года уголовное законодательство меняется в сторону ужесточения, и если в 2009 году педофилов обычно сажали на три-пять лет, то сейчас они в среднем получают от пятнадцати лет лишения свободы. Это результат как ужесточения законов, так и повышения правосознания и ответственности самих судей. В ст. 131–135 УК РФ появилась возрастная градация – то есть, чем младше ребенок был, когда преступник над ним надругался, тем больший срок получит педофил.

Было также отменено понятие «заведомости». Раньше необходимо было доказывать, что педофил знал, сколько лет его жертве. Теперь, вне зависимости от этого, наказания он не избежит. Отменена возможность условно-досрочного освобождения для педофилов. В качестве дополнительной меры наказания введен запрет занимать определенные должности, связанные с работой с детьми. Это особенно важно на фоне того, что рецидив, то есть повторное совершение педофилом насилия над ребенком, случается почти в ста процентах случаев – 93—97%, по разным источникам. То есть педофил практически **всегда** возвращается после освобождения к тому, за что его посадили в тюрьму.

Появляются и совершенно новые законы, такие, как закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» с изменениями от 28 июля 2012 года № 139-ФЗ. До 2012 года российским государственным органам было крайне сложно контролировать тот, не побоюсь этого выражения, кромешный ад, который творился в Интернете, в основном в социальных сетях. Совершенно в открытую в той же сети ВКонтакте публиковались сотни тысяч роликов, содержащие сцены сексуального насилия над детьми. Существовали группы, где подростки объединялись для совместного совершения самоубийства. Без особых усилий можно было купить любые наркотики. Конечно, полиция работала в меру своих сил над поимкой распространителей детской порнографии, наркодельцов и прочих злодеев, но когда ловили – не знали, смеяться или плакать. Суд мог дать за распространение видео, на которых педофилы насилуют детей, условные сроки. А что такого – они же всего лишь разместили видеозапись! И даже если растлителя сажали, то ненадолго, а видео сами по себе из сети исчезнуть не могли.

Тут подключилась общественность и сообщество профессионалов IT-сферы, и все вместе мы помогли депутатам Государственной думы привести законодательство в соответствие с необходимыми мерами обеспечения безопасности детей в Интернете. Конечно, панацеей это не стало, и даже с исполнением этого закона мы до сих пор сталкиваемся с тысячей трудностей, но теперь хотя бы законодатель четко прописал, какая

информация является запрещенной и кто отвечает за ее своевременную блокировку.

Так, к распространению запрещена информация, пропагандирующая наркотики, призывы к суициду, а также любые фото– видео– и текстовые материалы порнографического характера с участием несовершеннолетних.

На фоне общей тенденции к ужесточению наказания за сексуальное насилие над детьми хотелось бы сказать, что все хорошо. Но все плохо. Да, законы ужесточают, да, педофилов стали выявлять больше и сажать на относительно серьезные сроки. Но педофилы не стали совершать меньше преступлений. И тут вы должны понимать, что каждое такое преступление – это не сухая юридическая формулировка, а искаленная или отнятая жизнь конкретного ребенка. Часто в буквальном смысле.

Возраст жертв педофилов неуклонно снижается. Если раньше мир в ужасе вздрагивал, узнавая о том, что педофил изнасиловал или совратил десятилетнего ребенка, то теперь это практически стало нормой. Ежедневно в новостях публикуется информация о подобных трагедиях в том или ином регионе страны. Педофилы стали насиловать совсем маленьких детей – буквально новорожденных. Дети до пяти лет часто погибают от полученных травм – разрывов внутренних органов, кровотечений. Не в силах помочь даже самые высококвалифицированные хирурги. А если насилие совершил пьяный сосед в вонючем бараке, а мать-алкоголичка пять дней не замечала плача ребенка – то у крохи и вовсе нет шансов на спасение.

8 сентября 2013 года в городе Якутске произошла страшная трагедия. Изнасиловали четырехлетнюю девочку. По словам очевидцев, это были трое пьяных мужчин, живших по соседству с ребенком. Девочку доставили в больницу в критическом состоянии. Множественные разрывы, обширное кровотечение, огромная гематома на лице мешала даже сразу узнать малышку. Ее били головой о стену. Долгое время она находилась в коме, потом не могла самостоятельно есть, ходить в туалет. Врачи не исключают, что девочка на всю жизнь останется инвалидом.

Полиция поначалу задержала всех троих подозреваемых. Весть о случившемся очень быстро разлетелась по городу. Жители пришли к дому, где все произошло, и еще до приезда полиции пытались устроить расправу. Только благодаря действиям отряда ОМОН преступник выжил. Его посадили в одиночную камеру, чтобы избежать самосуда со стороны заключенных.

Двоих других подозреваемых поначалу отпустили как свидетелей. Долгое время они разъезжали по ток-шоу и давали интервью, пытаясь доказать, что не имеют отношения к случившемуся. Якутск взбунтовался. Сотни людей вышли на митинг на центральную площадь города. Митинги проходили и в последующие дни. Люди требовали смертной казни для насильников. Следователей меняли несколько раз. Главного обвиняемого по этому делу суд отправил за решетку на двадцать один год.

31 июля 2012 года в Свердловской области пьяный мужчина, находившийся в гостях у знакомых, изнасиловал их двухлетнюю дочь: после застолья он остался в гостях у родителей потерпевшей на ночь.

В Калуге было возбуждено уголовное дело в отношении двадцатидевятилетнего жителя области. Он обвиняется в «насильственных действиях сексуального характера, совершенных в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста».

В период с 23 по 25 ноября 2014 года молодой человек, находясь в одной из квартир Калуги, изнасиловал двухлетнюю девочку, дочь своей сожительницы. Педофил так поиздевался над ребенком, что ее с тяжелейшими травмами пришлось госпитализировать. Врачи боролись за жизнь пострадавшей почти полторы недели, ребенок был в реанимации. К счастью, малышку удалось спасти, но врачи еще долго лечили ее от тяжелой формы гнойного перитонита. После совершения преступления мужчина скрылся от правоохранительных органов. Несмотря на это, следователи и полицейские смогли найти подозреваемого и задержали его 6 декабря.

В Новосибирской области дизайнер-педофил изнасиловал годовалую девочку, после чего убил ее, нанеся около сотни ножевых ранений. Подозреваемый признался, что выбрал именно такой способ убийства с целью скрыть другое преступление – изнасилование. После этого он положил тело ребенка рядом с собакой, находившейся с ними в одной комнате, чтобы инсценировать смерть в результате укусов.

В Удмуртской республике двадцатилетний мужчина изнасиловал шестимесячного ребенка. За это преступление он получил всего лишь пятнадцать лет лишения свободы...

Я могу продолжать рассказывать вам эти леденящие душу истории бесконечно. На это не хватит никакой бумаги. Достаточно просто забить нужные слова в интернет-поисковик, и вы увидите, насколько актуальна эта проблема не только в России, но и во всем мире. В этом плане мы ничем не отличаемся от США и Европы. Разве что в некоторых штатах Америки за такое преступление сажают на электрический стул, а в Европе, наоборот, в последнее время наблюдается тенденция снижения так называемого «возраста сексуального согласия» (в России это шестнадцать лет). Происходящим в европейской ментальности изменениям я хотела бы посвятить отдельный раздел книги. А сейчас вернемся к главному вопросу этой главы, который звучит философски: «Кто виноват и что делать?»

Давайте посмотрим на международный опыт. Несмотря на расхожее мнение о поощрении педофилии в мусульманских странах, в Саудовской Аравии, например, к педофилам применяют смертную казнь. Весь мир обошли кадры о публичном расстреле педофилов на площади в Иране. Российское мусульманское сообщество также выступает за ужесточение наказания для педофилов. «Мы заинтересованы в защите наших детей. Поэтому уверены, что инициативы, направленные на жесткое пресечение любых попыток преступлений, найдут понимание и поддержку в том числе других религиозных центров», – заявил первый заместитель председателя Совета муфтиев России.

Член Общественной палаты Нижегородской области, главный редактор издательского дома «Медина» Дамир-хазрат Мухетдинов выступил за отмену моратория на смертную казнь: «Я много размышлял над этой проблемой. Дело в том, что в Коране Аллах отменил все виды смертной казни, но, с другой стороны, несколько позднее мусульманские богословы разработали свод законов – шариат, – который предусматривает смертную казнь за особо тяжкие преступления. Я пришел к выводу, что сейчас России не повредит отмена моратория на смертную казнь». Совет муфтиев Казахстана запретил хоронить педофилов на мусульманских кладбищах. Так что многие мусульмане относятся к педофилам гораздо менее гуманно, чем наши суды. И пора уже извращенцам перестать прикрываться мусульманами, оправдывая свои бесчеловечные поступки.

А что предпринимает Америка в деле борьбы с педофилией? Во-первых, предельно жесткие тюремные сроки – от двадцати пяти лет до пожизненного (про смертную казнь в отдельных штатах я уже говорила). Во-вторых, в каждом штате существует так называемая «база сексуальных преступников», куда попадают все педофилы и насильники. База общедоступная, содержит все необходимые данные для определения места жительства педофила, его фотографию, данные водительского удостоверения, информацию о преступлении, которое он совершил. Когда педофил освобождается из тюрьмы, он обязан встать на учет по месту жительства и предоставить все данные о новом адресе проживания. Полиция уведомляет жителей района, и они вправе расклеить по всему району информацию о том, где живет педофил. Это законно.

Если педофил не встанет на такой учет, его снова поймают и продлят срок заключения минимум на год. Также существует система GPS-наблюдения, электронные браслеты, которые передают в полицию сигналы о месте нахождения бывшего заключенного и о его приближении к детским учреждениям. Если педофил приблизится к школе или детскому саду больше чем на разрешенное ему расстояние, его опять же могут снова упечь в тюрьму.

Помимо этого комплекса мер существует киберполиция, которая общается от имени

несовершеннолетних с педофилами в Интернете. Если педофил начнет предлагать в переписке какие-то интимные вещи или назначит «ребенку» встречу, это уже считается преступлением. У нас в России подобная провокация запрещена. А было бы неплохо перенять позитивный опыт.

Добавлю ложку дегтя в эту образовавшуюся в вашем воображении бочку меда. Именно в США находится главная штаб-квартира педофильской организации NAMBLA, о которой я уже рассказывала выше. Их не преследуют, так как считается, что они просто свободно выражают свои идеи, и пока не совершают насилие – могут сколько угодно говорить о том, что хотели бы легализации педофилии. В научном сообществе США мораль тоже пошатнулась – Американская психологическая ассоциация выступила с инициативой признать педофилию сексуальной ориентацией наравне с геями и лесбиянками. Вспомним, что по данным социологического исследования, проведенного в США в 2009 году, количество педофилов в стране составляет около шестисот тысяч (учитывались только белокожие мужчины). По данным того же исследования, в России триста тысяч педофилов – что с учетом количества жителей наших стран дает примерно одинаковое соотношение на душу населения. То есть радикально решить проблему пока не удалось никому.

Тут резонно задать себе вопрос о необходимой мере наказания. В нашей стране население в основном поддерживает либо пожизненное заключение, либо смертную казнь. По моему мнению, обе меры абсолютно оправданы. Педофилы не исправляются. Если бы принятие решения предоставили лично мне, я бы выступила исключительно за смертную казнь, причем публичную. Но поскольку такой сценарий вряд ли возможен, меня устроит и пожизненный тюремный срок для всех педофилов без исключения. Естественно, вина должна быть полностью и безоговорочно доказана. Пока я просто не вижу других вариантов. Лечения педофилии в настоящий момент попросту не существует. И если есть хоть малейшая возможность, что преступник снова надругается над ребенком, он не должен выйти на свободу. А с педофилами, как мы уже говорили, такая возможность составляет практически 100%. Зачем же мы снова и снова подвергаем своих детей этому риску? Вопрос без ответа.

Глава 15

Европейские ценности

«Педофилию легализуют, это вопрос времени» – этой мыслью тешат себя извращенцы всего мира.

Нам с вами этот сценарий сейчас кажется невозможным. Но многие европейские страны сейчас уверенно встали на путь узаконивания педофилии.

Для того чтобы разобраться, откуда ветер дует, придется немного погрузиться в историю. Конечно, педофилы были всегда. В Древней Греции с VI по XI век до нашей эры гомосексуальная педофилия даже активно поощрялась. Отцы сами отдавали своих сыновей знатым эллинам для любовных утех. Сексуальные связи молодых мальчиков со взрослыми сорока-шестидесятилетними мужчинами превозносились и воспевались, возраст мальчиков составлял примерно двенадцать-восемнадцать лет. Даже в высказываниях древнегреческих философов можно найти оды педофилии. Слова Аристотеля «Почему любят красивых мальчиков? Это вопрос слепого!» повергли бы в шок любого нашего современника. А вот знаменитое высказывание Солона – он-то как раз и узаконил педофилию в Афинах:

*«Всякий мужчина в прекрасные годы свои
Мечтает потешиться с мальчиком нежным».*

Это, кстати, девиз всех ныне существующих педофилов. Уж как они любят ссылаться в

своих размышлениях на древних греков!

Но столь глубокий экскурс в историю не дает ответа на вопрос, откуда в нашем современном обществе появилось такое количество сексуальных извращенцев.

Все началось в 60-х годах прошлого века, в эпоху «сексуальной революции». Тема секса перестала быть запретной. В молодежной среде произошла подмена понятий, смещение морально-нравственных ценностей.

Уменьшилась роль семьи, а следовательно, и традиционных семейных ценностей, основывавшихся на любви, появились феминистские движения. Женщины перестали активно стремиться выйти замуж, появились контрацептивы, и секс стал лишь инструментом получения удовольствия без угрозы зачатия нежелательных детей. Появлялось все больше и больше ранее недоступной информации, в том числе и о сексуальных отклонениях.

В 70-х годах в США начали выходить из тени гомосексуалисты. Прошли первые гей-парады, на которых «голубые» заявляли о своих правах. Вся эта вакханалия усилилась с появлением хиппи, декларировавших идеи свободной любви. Возникло целое поколение людей, всю жизнь проживших под девизом «Секс, наркотики, рок-н-ролл». Примерно в это же время стала широко распространяться порнография. Нет ничего удивительного в том, что уже в первой половине 80-х годов XX века заговорили о новой чуме современного общества – СПИДе, лечение от которого не найдено до сих пор.

В Лондоне первый гей-парад прошел в 1970 году, в Париже – в 1971-м, в Берлине – в 1979-м, в Дублине – в 1983-м. В 1993 году в Вашингтоне марш «за права геев, лесбиянок и бисексуалов», по разным данным, собрал от трехсот тысяч до миллиона человек. Геи и лесбиянки выступали за уравнивание в гражданских правах с гетеросексуалами, прекращение дискриминации в обществе. Основной идеей всех гей-парадов были и есть до сих пор камин-ауты, то есть раскрытие всему миру своей сексуальной ориентации. В наше время геи, лесбиянки, бисексуалы и трансгендеры не только добились для себя равноправия в США и Европе, но и, имея влиятельное лобби в элитах европейских стран, активно занимаются дискриминацией обычных людей.

В наше время ЛГБТ-организации во всем мире борются за легализацию гомосексуальных браков и уже добились больших успехов – в США однополые браки разрешены в тридцати семи из пятидесяти штатов. Также они узаконены в Нидерландах, Бельгии, Испании, Канаде, ЮАР, Норвегии, Швеции, Португалии, Исландии, Мексике, Аргентине, Бразилии, Дании, Великобритании, Уругвае, Франции и Новой Зеландии. Но европейским представителям ЛГБТ-лобби этого мало. Теперь они добиваются права на венчание в церкви, и в некоторых странах такие обряды уже проводятся.

В школах на уроках сексуального просвещения первоклашкам рассказывают, что гомосексуализм – это норма.

Если родители ребенка против того, чтобы сын или дочь посещали подобные уроки, и не приводят в школу своего ребенка, их могут оштрафовать на крупную сумму или даже на сутки посадить в тюрьму. Выпускаются бесполое игрушки для детей и иницируются законопроекты, в которых предлагается отменить «дискриминирующие права геев» понятия «отец» и «мать» и заменить их на «родитель номер один» и «родитель номер два».

Именно в Европе ЛГБТ-организации создали нерушимое лобби, которое продолжает отстаивать интересы сексуальных меньшинств, доводя ситуацию до абсурда. Ведь теперь оказываются ущемлены не только права обычных граждан стран Евросоюза, которые просто не хотят знать о сексуальных извращениях всего того, что им так агрессивно навязывают, но и права детей. Гомосексуалистам разрешили усыновлять детей и пользоваться услугами суррогатного материнства для создания иллюзии полноценной семьи. Причем, по статистике, лесбиянки чаще удочеряют девочек, а гомосексуалисты – мальчиков. Участились случаи издевательства и сексуального насилия над детьми именно в таких «семьях» – геи

зачастую оказываются еще и педофилами и берут ребенка «на воспитание» для своих утех.

Исчезает понятие традиционной семьи. Стираются грани между добром и злом. Вводится новая система ценностей, новые понятия. Теперь уже геям не нравится, что их называют геями, а гомосексуалистов переименовали в гомосексуалов. Людей, не приемлющих гомосексуализм в силу воспитания в традиционных семьях и религиозных убеждений, обозвали гомофобами и таким образом низвергли их в класс маргиналов, к которому раньше относили самих геев. Мир переворачивается с ног на голову.

Что дальше? А дальше в Европе заговорили о легализации и пользе инцеста. Еще в 2010 году в Швейцарии правительство опустило в новой редакции уголовного кодекса статью за инцест. В декабре 2012 года Конгресс США приступил к предоставлению юридической и федеральной защиты таким «сексуальным ориентациям», как инцест, зоофилия, некрофилия, педофилия. По аналогии с «гомофобией» вводится понятие «инцестофобия». В Дании, Швеции, Швейцарии и Норвегии проводят уроки инцеста. В Дании первый урок инцеста в четвертом классе начальной школы провела лично Пернилле Шкипер – политик, требующая легализовать инцест в стране. Депутат парламента Швеции Моника Грённ заявила, что инцест легализовать необходимо, потому что нельзя отнимать «право на любовь» у матери и сына, отца и дочери, родных братьев и сестер и любых других родственников. В Германии выпустили буклеты, рекомендующие делать сексуальный массаж детям от одного до трех лет.

Продолжать, опять же, можно бесконечно. Результаты такой политики уже есть – в США отец и дочь, собравшиеся легально вступить в брак, не стеснялись говорить об этом в СМИ. «Счастливая пара» планирует завести детей.

Логично, что следующий шаг европейских либералов – легализация педофилии. К этому все идет. В Нидерландах долгое время, с 2006 по 2012 год, была официально зарегистрирована партия педофилов, требовавшая признания педофилии сексуальной ориентацией. ЛГБТ-организации по всей Европе продолжают эту борьбу. В Италии уже незаконно назвать педофила педофилом. За «неосторожное высказывание» политику грозит четыре года тюрьмы, а за любую дискриминацию по признаку сексуальной, в том числе и педофильной ориентации можно получить штраф до двадцати тысяч евро.

Понятно, почему педофилию в Европе решили легализовывать через инцест. Большинство случаев сексуального насилия над детьми происходит внутри семьи – близкими родственниками либо знакомыми. И абсолютно логично вписывается в общую картину новых «европейских ценностей» повышенное внимание к сексуальному воспитанию детей. Главное – подготовить ребенка, объяснить ему, что все, что с ним делает взрослый дядя или тетя, – это норма.

Так действуют педофилы. Сначала педофил пробирается «в голову» ребенка, входит в доверие, старается оградить малыша от психологических контактов с родителями, рассказывая про «тайную игру». И только обезопасив себя, убедившись, что ребенок не раскроет никому «секрет», приступает к реализации своих фантазий. Здесь мы видим ту же самую схему, только не на уровне отдельного психически нездорового человека, а на уровне правительств и элит целых стран. Технология «мягкого проникновения в сознание» срабатывает по единому сценарию, начиная с геев и заканчивая педофилами, некрофилами и зоофилами.

Нормы морали объявляются «устаревшими», мировые религии – мифологией, экспорт разврата и сексуального насилия – борьбой за права человека.

Попробуйте ради интереса почитать отчеты «правозащитных организаций» и сделайте выводы сами – чьи права они защищают.

Давайте включим фантазию и представим, что будет дальше. Попробуем заглянуть в будущее лет на пятьдесят-сто. Допустим на секунду, что действительно будут легализованы в полной мере все желания геев, лесбиянок, транссексуалов, педофилов, зоофилов,

некрофилов и прочих и прочих. Почему вся эта правозащита строится на сексе? Почему кому-то стало так важно выносить все это на суд общественности из собственной спальни? Почему ЛГБТ-демонстрации не прекратились после отмены во многих странах уголовного преследования за гомосексуализм? Казалось бы, вас оставили в покое, живите дальше. Но нет! Это не борьба за права человека, не борьба за права сексуальных меньшинств. Это борьба за вытеснение сначала семейных ценностей, потом – гендерных различий. И вот у человека уже нет пола.

Технологии совершенствуются. Скоро пол можно будет менять так же легко, как марку любимого автомобиля. Дети? Дети появляются по желанию «бесполого родителя» – любого пола, с выбранным заранее цветом глаз, волос, ростом, характером. Да все, что угодно, можно запрограммировать! Из пробирки, при помощи суррогатного материнства (тут не забываем подумать об использовании женщины в качестве инкубатора), путем клонирования.

Вот здесь мы подошли к самому интересному. Клонирование. Оно уже возможно, просто запрещено. Рано или поздно в результате политики навязывания и культивирования толерантности ко всему люди перестанут относиться к клонированию как к чему-то невозможному. Появятся и люди-киборги – это тоже не за горами. Потом биороботы... Все то, над чем вы смеетесь, когда смотрите в кинотеатре очередной фантастический фильм.

Все это позволит сформировать и мягко предложить обществу новую волну рабства. Вывести целый класс новых людей, предназначенных для обслуживания всех систем жизнедеятельности человечества. Создать суперсильную армию из солдат с заложенными программой способностями. Да все, что угодно. Сейчас, если рассказать обществу о такой возможности или предложить реализацию подобных планов, оно затопчет политика или ученого и сожжет его монографии. А вот постепенная подготовка, выбивающая у нас из-под ног самую главную основу, то, что делает человека человеком – мораль, нравственность, духовность, религию, историческую память, семейные ценности, – однажды сделает свое дело. Если не остановить этот сценарий сейчас.

А теперь сюрприз. Вам, наверное, интересно, кто за всем этим стоит? Кто разрабатывает концепции порабощения массового сознания? Приоткрою занавес. Разработками этих технологий занимается Тавистокский институт человеческих отношений в Великобритании совместно с Массачусетским технологическим институтом США. Дальше думайте сами – про теорию мирового заговора, про создание единого мирового правительства – про все, что угодно. Это просто информация к размышлению. А теперь предлагаю вернуться в Россию и посмотреть, что же происходит на этом фронте у нас.

Глава 16

Вызов

Когда я первый раз услышала, что в Нидерландах долгое время существовала партия педофилов, это меня шокировало. До того момента вопрос сексуальных связей взрослых мужчин с малолетними детьми я считала исключительной компетенцией правоохранительных органов, которые должны своевременно выявлять растлителей и привлекать к уголовной ответственности. С тех пор прошло несколько лет, и, как вы уже смогли понять из предыдущих глав моей книги, для меня стало очевидным существование педофильского лобби по всему миру. И если раньше педофилы говорить о своих сексуальных пристрастиях могли только на закрытых форумах в Интернете, то теперь, постепенно выходя из тени и поднимая голову, они срывают с себя маски и заявляют о своем существовании, бросая вызов обществу.

В предыдущей главе я приводила примеры попыток легализации педофилии в странах Запада. Возможно, кому-то до сих пор кажется, что нас с вами это не касается и никогда не коснется. К сожалению, это большая ошибка.

21 октября 2014 года на мою электронную почту пришло письмо от некоего Алексея

Кузьмина. Его никнейм wojiaoalex (он совпадает с адресом электронной почты отправителя) показался мне жутко знакомым. Я определенно где-то уже видела его. Хочу привести здесь текст этого письма полностью, без каких-либо исправлений и сокращений.

«Уважаемая Анна! Я очень огорчен тем, что вы, такая милая с виду девушка, являетесь руководителем такого проекта, как «Сдай педофила». В этом письме я, на тот случай, если вы – на самом деле хороший, честный человек, попытаюсь вас убедить больше в нем не участвовать. Итак, слушайте. Вы ведь тоже человек, тоже, наверное, испытываете чувства любви и нежности – пусть не к девочке, а ко взрослому мужчине, но все же – и вы вполне могли бы понять и чувства окружающих, в том числе и наши чувства, которые мы по всем законам природы имеем право выражать. Кроме того, руководя таким проектом, вы не считаетесь не только с нашими чувствами, но и с чувствами самих девочек. Вы не верите, что девочки сами хотят с нами общаться и что у нас с ними лучшая в мире дружба, если вы их не пугаете? Тогда позвольте, скажу: моя лучшая подруга (девочка) живет в Санкт-Петербурге, а я в Москве. Вы не представляете, как она рада была, когда я на днях к ней приехал! Она тут же бросилась мне на шею, и я ее обнял с тем же чувством радости от встречи и безраздельной любви, которые были и у нее в тот момент по отношению ко мне. Я знаком и с ее родителями тоже, и они мне одно время даже по скайпу разрешили поговорить с девочкой (познакомились в Болгарии), но потом без объявления запрета перестали идти со мной на контакт. Пришлось ехать. И, даст Бог, это не последняя моя поездка туда. Вы понимаете, о чем я? Если бы не истерия родителей, все было бы нормально, и встречал бы я ее со школы нормально, и я бы с ней дружил и любил ее беспрепятственно, а уж как она меня... И теперь я могу только мечтать о такой жизни! А вот если бы не было педоистерии, такая жизнь была бы для меня реальностью, и для моей любимой девочки тоже! Какие такие «права детей» вы защищаете, позвольте узнать? Те «права», которые прописали для детей политики? Давайте не будем лукавить: если бы вы защищали права детей, вы бы боролись с людьми, которые применяют по отношению к детям насилие (а не что-то, что вы насилием называете, хотя оно таковым не является). Но у вас для этого, видимо, недостаточно сил, и вы переключились на тех людей, у которых искренняя и взаимная дружба и любовь с детьми! Зачем вы это сделали? Неужели вы не понимаете, что это лишь самообман и что от этого страдаем мы, страдают дети, скучая по нам... Не понимаете? Что хорошего вы делаете детям, ведя такую деятельность? Может быть, мы просто не понимаем друг друга? Тогда позвольте объяснить: мы, вопреки таким противоборствующим силам, как ваша команда, строим и несмотря ни на что стараемся ускорить строительство общества, в котором насилия нет. Ни над нами, ни над детьми. Таким образом, мы, в отличие от вас, защищаем права всех и вся, кроме тех, кто демонстрирует по отношению к людям насилие, обман или неуважение. Права. А не условности и обычаи, полезность которых еще предстоит доказать. И поскольку это так, то возникает резонный вопрос: с какой целью вы против нас боретесь, «защищая права детей»? Вы делаете это только из-за того, что все говорят, что педофилы плохие? Или вы это делаете из-за того, что у вас есть на этот счет определенные взгляды? Если верно последнее, то давайте мы с вами подумаем, что дороже: ваши взгляды или счастливая, мирная, красивая, бесконфликтная жизнь в нашей стране, где процветают дружба, любовь и согласие? Поймите, ведь дети – это те, которые когда-то станут взрослыми. И если сейчас запрещать детям общаться с теми, кто их любит, – подумайте, какими они вырастут. Ответ очевиден: в их поведении будет преобладать скованность и подозрительность, они не привыкнут красиво и свободно выражать свои мысли и чувства по отношению к другим людям, их развитие будет протекать неестественно и, в итоге, искаженно. Взгляд будет полон «глубокомыслия», а не радости жизни. Если радость – так надо же ее обязательно сдерживать! Если слезы – тем более! Если что-то плохое происходит – надо держать язык за зубами, чтобы не выглядеть простодушной. Если хорошее – обязательно же надо скрыть восхищение, поскольку надо же позавидовать, а не порадоваться. Вот такие дети растут благодаря таким движениям, как ваше! Вы это

хоть понимаете? Боже мой! Я когда об этом думаю, я иногда не могу сдержать слезы на глазах. Я только становлюсь на колени и молюсь, молюсь, молюсь... чтобы наш мир в эту сторону окончательно не скатился. Тем более я молюсь о той девочке... она сейчас самое лучшее создание в этом мире. Чего вы хотите на самом деле? Зачем вы так боретесь за то, чтобы у всех были традиционные жизненные «ценности»? А не лучше ли придерживаться таких ценностей, как Любовь, Честность, Уважение, Мудрость? Неужели вам последнее не милей того, что вы защищаете? Неужели то счастье, которое мы так любим делить с нашими любимыми девочками, не стоит того, чтобы вы прекратили эту ловлю несогласных? Вы же живой человек, не робот, вас Бог не посылал на эту Землю ради вреда или ради поддакивания большинству. И я верю, что и вы можете найти себе ту нишу на этой Земле, в которой вам будет удобно и в которой вы вместе с тем сможете делать людям хорошее и полезное, а не наоборот. Я понимаю, что у вас могут быть какие бы то ни было личные переживания относительно педофилов и, возможно, какой-либо негативный опыт, но в таком случае, я считаю, вам следует понять, почему так. Вас в детстве или вашего ребенка обидел насильник? Ловите насильников. Вас или вашего ребенка подло бросил на полпути педофил-беспредельщик? Вот и боритесь конкретно с теми, кто так делает. Я желаю вам удачи в жизни, но я очень вас прошу, если вам действительно не безразличны дети – будьте по отношению к ним человечнее и перестаньте, вот перестаньте, ловить тех, кто их любит и находится с ними в прекрасных отношениях, и портить жизнь и нам, и детям! С уважением, Алексей Кузьмин».

Несколько раз перечитав это письмо, я все еще не могла поверить своим глазам. Педофил бросает мне вызов? Или, может быть, это просто сумасшедший? А может быть, кто-то решил надо мной таким образом подшутить? Мне не давала покоя мысль, что адрес электронки кажется очень знакомым. Я воспользовалась интернет-поисковиком, и первое, что выдал поиск, – ветку одного из печально знаменитых педофильских форумов «Нимфетомания». На этом форуме человек, скрывающийся под ником wojiaolex, сетовал на то, что наше движение «Сдай педофила!» и я лично поспособствовали блокировке очередного домена педофильской социальной сети, на страницах которой нами было обнаружено огромное количество детской порнографии. Таинственный незнакомец был очень опечален этим фактом и озвучил своим друзьям-педофилам план действий. В частности поведал, что написал мне письмо. То самое, которое вы только что прочитали. Приведу цитату из его сообщения.

«Доброго времени суток, дорогие форумчане! Сегодня вечером (если принять во внимание то, что уже половина второго ночи, – вчера) в очередной раз была заблокирована наша соцсеть VAOO. Когда я стал листать информацию по этому поводу в гугле, вышел на группу в контакте сайта одной из представительниц наших противников – Анны Левченко. Так вот, в этой группе движение Анны Левченко «Сдай педофила!» берет на себя ответственность за закрытие соцсети. Я зашел на сам сайт движения Анны Левченко и убедился, что они и правда истинные педоборцы. «Права детей» защищают и все такое... в общем, передо мной на мониторе компьютера разверзся суций ад. И самое ужасное – они хотят видеть то, что они пишут, в реальной жизни! В общем, не выдержал я это всего, правда... взял электронный адрес этой самой Левченко и написал ей письмо. А вдруг даже этот человек изменит свою позицию, ведь никогда не поздно прекратить делать зло! А вдруг... В общем, здесь, в данной теме, я хочу представить текст своего письма этому человеку на ваш суд. Если кто-то захочет написать ей свое письмо, пишите мне в ЛС – я дам ее электронный адрес, если не знаете. Но надоедать ей письмами, может быть, тоже не стоит – ведь у нас не стоит задача чем-то ей не понравиться – наоборот, пусть она увидит и поймет, что мы хорошие люди!»

Я обычно не веду прямых диалогов с педофилами от своего имени и тем более не пытаюсь с ними спорить, так как это бесполезно.

Убедить педофила в том, что совращение детей – это плохо, все равно

что заставить Винни-Пуха перестать есть мед.

И все же любопытство взяло верх. Меня до глубины поразила эта... нет, не смелость, скорее наглость, дерзость автора письма. И я написала ответ.

«Алексей, я, мягко говоря, поражена вашей смелостью. Являясь завсегдатаем педофильского форума и, очевидно, – педофилом (вам ведь нравятся маленькие девочки?), вы пишете письмо руководителю проекта по борьбе с педофилами. Очень интересно. Решила ответить.

Особенно занятно, что вы размещаете петиции и законодательные инициативы, направленные на либерализацию законодательства. Вы очень хотите, чтобы вам, педофилам, предоставили свободу делать с детьми что угодно. Это вы называете борьбой за права детей? Смешно. Вы боретесь за свои права, и мы уже несколько лет за этим наблюдаем. Все, что вам нужно, – снижение так называемого возраста согласия, что позволит вам и вашим друзьям педофилам беспрепятственно совращать маленьких мальчиков и девочек. Этого не будет. В России этого никогда не будет. И мы сделаем все, чтобы все ваши сайты, форумы и прочие «болталки» были не просто закрыты Роскомнадзором, а навсегда уничтожены. Ничего нового вы сейчас не узнали, я постоянно об этом говорю. Но раз уж пошла такая песня, у меня все же возникла к вам парочка простых вопросов.

Вы действительно думаете, что дети нуждаются в вашей «любви»? Девочек какого возраста вы предпочитаете? С какого возраста, по вашему мнению, детям можно заниматься сексом? И еще, вы правда думаете, что кто-то из нормальных людей поверит вам, прочитав простыню бессмысленного текста?»

Ответа не последовало. И я начала искать информацию об этом персонаже. На том же педофильском форуме я нашла еще одно его сообщение.

« Сообщение №1 wojiaoalex» 26.09.2014, 19:09

В России есть так называемый «чат для детей от 10 до 15 лет», он почти всегда полупустой, но там с минуты на минуту заходят классные белки (правда, к сожалению, и зайцы), и с ними бывает довольно легко познакомиться! Что самое приятное – чтобы зайти в чат, не обязательно регистрироваться! Вводишь какой угодно никнейм (можно русскими буквами) – и вперед! Админов там нет, поэтому банить некому, так что бана нет практически ни за что! Исключение – это, наверное, откровенные ругательства и проявление злости или, ну, в общем, негатива, если этот негатив заметит их автоматический «админ»-бот, который и может забанить. Единственный минус – нельзя выбрать город. Заходят с разных городов, поэтому, если находиться не в Москве и не в Питере, вероятность встретить собеседницу из своего города слишком мала. Но для москвичей и питерцев – думаю, вполне себе вариант)) Чтобы попасть в этот чат, нужно в яндексе набрать chat-for-teens, пятая ссылка на данный момент и есть тот самый чат, там еще chatium написано, он российский. Удачи!)) »

Для тех, кто подзабыл, напоминаю, что зайцами и белками педофилы называют детей. «Зайцы» – это мальчики, «белки» – соответственно, девочки. Практически сразу по адресу электронной почты и никнейму я нашла автора вышеупомянутых текстов в сети ВКонтакте. В социальных сетях он представлялся так же – Алексей Кузьмин. После нескольких часов поиска я выяснила, что персонаж абсолютно реальный, это его настоящие имя и фамилия. Нашелся и номер телефона, и не где-нибудь, а на сайте по поиску репетиторов по иностранным языкам. Кузьмин закончил Московский лингвистический университет. На тот момент Алексею было двадцать три года и он активно занимался преподавательской деятельностью. Самое ужасное, что он работал в языковом центре с детьми дошкольного возраста.

Очень быстро выяснилось, что в 2012 году Кузьмин уже попадал в поле зрения общественности. Оказывается, он давал интервью телеканалу «Москва 24», в котором признался, что влюблен в семилетнюю девочку. Влюблен – и страдает от этой любви, потому

что родители ребенка, узнав о его светлых чувствах, всячески оградили свою дочь от контактов с Алексеем Кузьминым. Скупая слеза скатилась по моей щеке. Какая «романтика»!

На следующий день я позвонила на телеканал «Москва 24» и попыталась найти того корреспондента, который готовил материал с участием Кузьмина. Сотрудники телеканала так и не смогли мне объяснить, почему после признания Алексея, сделанного практически в прямом эфире, о нездоровом интересе к маленькой девочке они в тот же день не вызвали полицию. Сделали репортаж и забыли.

Наша эпопея продолжала набирать обороты. В тот же день я разместила в группе «Сдай педофила!» в социальной сети ВКонтакте и на сайте www.pedofilov.net информацию о Кузьмине. Народному гневу, как всегда, не было предела. Вечер обещал быть скучным, но тут в комментариях к статье появились ответы Алексея. Его абсолютно не смутило внимание к своей персоне, и он начал с пеной у рта отстаивать интересы педофилов. Это продолжалось несколько часов. Еще накануне вечером я отправила его первое письмо Владимиру Рудольфовичу Соловьеву, который прочитал текст в утреннем эфире радиостанции «Вести-ФМ» и обрушился праведным гневом на педофилов всего мира и лично Кузьмина. Кто-то скинул Алексею ссылку на запись радиоэфира. Он не кинулся спешно собирать чемоданы, чтобы пуститься в бег, нет. Он с удвоенной силой продолжил отстаивать свою позицию и явно гордился тем, что о нем говорят перед многомиллионной аудиторией.

История потрясла радиослушателей до глубины души. Сведущая Владимира Соловьева Анна Шафран пригласила меня на вечерний эфир той же радиостанции «Вести-ФМ» – поговорить об этой вопиющей ситуации в ее передаче «Принцип действия». Анну я знаю очень давно, мы дружим уже пару лет, познакомившись как раз на ниве моей борьбе с педофилией. Перед эфиром я связалась с ней и предложила позвонить Кузьмину в прямом эфире. Аня согласилась, но считала эту затею провальной. Честно говоря, я тоже не подозревала, что под конец эфира произойдет то, что произошло, но считала, что попытка – не пытка.

Мы придумали легенду. Анна Шафран представится мамой пятилетнего ребенка и попытается договориться с Алексеем о частных уроках английского языка для малыша. Дальше у нас был целый список совместно составленных вопросов, которые мы планировали задать, но обе были уверены, что Кузьмин бросит трубку после первого намека на то, что звонок как-то связан со скандалом, разворачивающимся вокруг его персоны в Интернете. Как же мы ошибались...

Глава 17

Признание в эфире

Передача подходила к концу. Настенные часы в студии неумолимо отсчитывали последние триста секунд эфира. Мучительно длинные телефонные гудки уже почти не оставляли надежды, что мы сумеем дозвониться Алексею Кузьмину. Но тут вдруг раздается щелчок – Кузьмин берет трубку. Анна Шафран через секунду замешательства начинает беседу. Я замерла в нервном ожидании. «У нас должно получиться!» – думала я.

Что должно получиться? Изначально основной задачей для себя мы считали выяснить реальное место работы этого репетитора. К моему удивлению, Кузьмин легко поверил Ане и начал рассказывать об опыте работы – целых полтора года педагогического стажа, высшее образование; назвал место работы (не буду приводить его здесь, чтобы не дискредитировать сеть языковых студий для детей), а также сообщил, что наряду с занятиями в студии он может предложить и частные уроки на дому – у него или у ученика, по желанию. И тут мы перешли к главному. Настал тот самый момент, когда, по нашему общему мнению, Кузьмин должен был бросить трубку в ярости, – вопрос о его связи с педофильским сообществом и скандалом вокруг его персоны в Интернете.

Алексей Владимирович Кузьмин совершенно спокойно подтвердил эту информацию. Он сказал, что тесно связан с сообществом педофилов и состоит в нем. На прямо поставленный вопрос: «Вы педофил?» – он ответил: «Да, я педофил», – и недрогнувшим голосом продолжил беседу. Да, он не видит в сексуальном влечении к детям ничего дурного и искренне не понимает, почему на данном основании мать ребенка должна отказаться от его услуг. Ему такое даже в голову не приходило.

Для Кузьмина педофилия – это не просто его влечение к детям. Это его жизненное кредо, его позиция и идеология, которую он готов отстаивать.

Последний вопрос, который Аня Шафран задала Алексею, – о вере в Бога. Педофил – а теперь мы смело можем его так называть, он этого не отрицает и гордится этим фактом – ответил, что в Бога верит.

Наконец время вышло. Последние секунды... Аня дрожащим голосом завершает эфир. Еще минуту мы не могли поверить, что это все правда, что это действительно произошло. Мы просто не хотели верить. Аня Шафран – человек очень эмоциональный и глубоко верующий, я за нее даже успела испугаться. Это было настоящее потрясение. Из ступора нас вывела ведущая новостного блока, начав читать новости следующего часа. Мы сняли наушники и вышли из эфирной студии. В аппаратной все набросились на нас с вопросами: «Это была шутка?», «Что это было?», «Это правда педофил?», «Что случилось?». Каждый проходивший мимо сотрудник подбегал к Шафран и спрашивал, что это вообще сейчас произошло. Нас обеих трясло – в прямом смысле этого слова, у меня дрожали руки. Хотелось поскорее выйти на воздух. Шок.

На улице я села в машину и включила двигатель. Но еще минут двадцать, если не больше, я была не в состоянии куда-либо ехать. Нервно выкурив в полной тишине несколько сигарет, я включила телефон, и он тут же начал буквально разрываться от десятков СМС и звонков. Немного придя в себя, я все-таки доехала до дома. После эфира мне хотелось долго мыться, тереть кожу мочалкой до изнеможения, чтобы смыть с себя эту грязь, смыть даже мысли о том, что в нашем мире стало возможно такое. Мы все это допустили.

Было около одиннадцати часов вечера. Я нашла сайт языкового клуба, в котором работал Кузьмин, их страничку в социальной сети, и спустя сорок минут стала обладателем номера мобильного телефона генерального директора. Конечно, я ему сразу позвонила и была готова ко всему. Рассказала про эфир, про переписки Кузьмина на педофильских сайтах... Рассказала все. Директор оказался очень адекватным мужчиной и до трех часов ночи вместе со мной занимался сбором информации о своем горе-сотруднике. Конечно, он тоже пришел в смятение от всего случившегося. Он сразу же уволил Кузьмина, подготовил заявление в полицию и до завершения всех проверок закрыл филиал, в котором работал педофил. Следующим утром он дал комментарий Владимиру Соловьеву по сложившейся ситуации.

Поднялся шум, прошли проверки – но миновало несколько месяцев, и вот Алексей Кузьмин снова сидит в социальных сетях, общается с товарищами и оставляет комментарии. Привлечь его к ответственности не удалось – не был доказан ни один факт его сексуальных контактов с детьми. Зато выяснилось, что Кузьмин состоял на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом «шизофрения». Как удалось этому человеку получить высшее образование, несколько лет работать педагогом и устроиться на работу в престижный детский языковой центр – остается для меня загадкой до сих пор.

Пожалуй, тему можно было бы закрыть, списав все на психа со справкой, – но такие истории стали происходить в нашей стране все чаще и чаще. И стало все труднее ссылаться на осенние и весенние «обострения» у «психов», пытаясь найти для себя хоть какое-то оправдание творящемуся вокруг кошмару. Становится видна чудовищная закономерность. Хочу рассказать еще одну историю, как две капли воды похожую на эпопею с Кузьминым. Только произошла она не в Москве, а в Новосибирске.

Февраль 2015 года. На сайте www.pedofilov.net мы фиксируем жалобу на страницу «педофила» Дмитрия Бояркина. В ходе проверки выясняется, что человек активно отстаивает на своей публичной странице в социальной сети идеи легализации педофилии и абсолютно всех наркотиков. «Педофилия – это хорошо, если по взаимному согласию! Если пятилетний ребенок вам улыбнулся или хотя бы подмигнул, вы смело можете заняться с ним сексом!» – и все в таком духе.

Я попыталась пообщаться с Дмитрием в личной переписке, но в приватном чате он отказался отвечать на мои вопросы и призвал к публичной дискуссии. Это нетипичное поведение для педофилов – пока что они чаще стараются скрыть свою сущность. Все-таки большинство из них еще боится народной расправы даже за попытки оправдания педофилии. А тут – публичная дискуссия. То ли очередной городской сумасшедший, то ли убежденный педофил. Я уведомила Бояркина, что в случае отсутствия с его стороны объяснений по поводу размещенной на его странице информации его фотографии будут опубликованы в нашем сообществе «Сдай педофила!». Молчание.

Листаю дальше его страничку. Смотрю фотографии. Взрослый мужчина лет пятидесяти на вид. Женат. Есть дети. На фото – примерный семьянин и отец. Семейные поездки в Томск, рыбалка, дача, фото личного автомобиля, где четко виден государственный регистрационный знак. У меня закрались сомнения: «А вдруг кто-то просто решил подставить мужика, залил его фотографии в фейковый аккаунт и пытается таким образом его скомпрометировать?» Бывает всякое. Но по номеру телефона, размещенному на той же странице, удалось найти сайт организации, в которой трудился Дмитрий Бояркин, – Новосибирский муниципальный центр патриотического воспитания «Виктория». Бояркин числился там педагогом дополнительного образования и занимался как раз-таки патриотическим воспитанием молодежи.

Мы с коллегами стали дозваниваться в этот центр. С грехом пополам удалось в середине рабочего дня найти директора. Несмотря на то что я представилась общественным помощником Павла Алексеевича Астахова, никакой реакции поначалу не последовало. «Я занят! У меня совещание! перезвоните позже!» Только через два с половиной часа, когда я уже устала вежливо разговаривать и высказала директору все, что думаю про его «совещания», он соизволил со мной поговорить.

Директор был уже в курсе ситуации благодаря местному управлению образования, куда я дозвонилась заранее, и судорожно пытался придумать, что ему делать. К тому моменту я не спала уже тридцать два часа. Меня клятвенно заверили, что Бояркин уже не работает в «Виктории», точнее – не будет работать: его уволят по статье за служебное несоответствие. Директор пообещал написать заявление в полицию. Написал или нет – не знаю, но своим юристам я поручила подготовить обращение в Следственный комитет, и оно было направлено туда в тот же день.

На следующий день нам сообщили, что Бояркин, вызванный «на ковер» к директору для дачи объяснений по поводу его высказываний в социальных сетях, прямо в кабинете начальства заявил, что его увольняют ни за что. То, что его увольняют из центра патриотического воспитания детей за пропаганду идей педофилии и наркомании, по его мнению, является нарушением его права на свободу слова. Чему за год работы с детьми он успел их научить – тайна, покрытая мраком, но уже понятно, что патриотическое воспитание там и рядом не стояло.

Руководство центра оправдывается тем, что не знало ничего о страничке своего сотрудника ВКонтакте, да и вообще у них нет такой практики – следить за высказываниями преподавателей в Интернете. Большинству сотрудников далеко за сорок, и мало кто из них «на ты» с компьютером. Однако, даже если опустить тот факт, что Бояркин все это время вел активную пропаганду преступлений против несовершеннолетних в сети, трудно не заподозрить центр «Виктория» в халатном отношении к подбору персонала. Дело в том, что Дмитрий уже не раз светился в местных СМИ – так, он пикетировал ФСКН города

Новосибирска с требованием отменить уголовное наказание за продажу и распространение наркотических веществ.

Мы связались с местными журналистами и передали им материалы, которыми располагали. «Комсомольская правда» 12 февраля 2015 года опубликовала на сайте издания статью о похождениях педагога-педофила, а на одноименном радио вышла в эфир передача на эту же тему. Спустя несколько дней подключились журналисты федеральных каналов. Бояркин дал интервью телеканалу НТВ, в котором подтвердил, что страничка ВКонтакте действительно его и что он на полном серьезе выступает за легализацию педофилии, наркотиков, оружия, и вообще полную свободу.

Дмитрий Бояркин, точно так же, как и наш предыдущий «герой» Алексей Кузьмин, абсолютно ничего не боится. Я долго мучилась вопросом, почему это происходит и как связаны эти два незнакомых друг с другом человека с такой похожей риторикой. Наконец мне удалось выяснить, что их объединяет. Оказывается, они оба состоят в так называемой Либертарианской партии. Эта партия выступает в том числе и за легализацию педофилии и наркотиков. В настоящий момент у партии либертарианцев есть уже шестьдесят четыре отделения в регионах Российской Федерации и она числится в списках Министерства юстиции в качестве инициативной группы – это первый этап, который проходят все политические партии перед государственной регистрацией.

Нам удалось пообщаться с членами этой партии из нескольких регионов. На вопросы о поддержке данной партией педофильских законопроектов они говорят, что если «ребенка не изнасиловали», а он «сам согласился на секс», то все в порядке. «Государство не должно лезть в личную жизнь людей». Семейный кодекс они предлагают упразднить, институт традиционного брака – тоже. По их мнению, нужно разрешить вступать в брак кому угодно, вне зависимости от пола и возраста. Приведу прямую цитату из программы этой партии.

«Пункт 5: Семейные ценности.

Индивид, а не семья, является «ячейкой общества». Только за физическими лицами либертарианская идеология признает права, не вытекающие из договорных обязательств. Брачный контракт – договор дееспособных индивидов. Количество и половой состав участников брачного договора не могут определяться законодательно. Брачный договор не может к чему-либо обязывать третьи стороны. Либертарианцы призывают отказаться от действующего Семейного кодекса. Все вопросы, ныне отданные на откуп семейному законодательству (статус членов семьи, раздел имущества, усыновление, гражданство ребёнка), могут решаться типовыми или индивидуализированными договорами; спорные случаи будут решаться судом».

«С момента рождения ребенка никто не вправе умышленно причинять вред его жизни и здоровью. Становление дееспособности ребенка происходит по мере его эмансипации от родителей/опекунов и не обязательно привязывается к достижению определенного возраста. Вопрос «возраста согласия» ребенка до его эмансипации должен находиться в ведении родителей/опекунов. Институт усыновления должен быть полностью выведен из-под контроля государства и освобожден от государственного регулирования».

13 февраля 2015 года на юридическом факультете МГУ имени Ломоносова люди пытались провести встречу со студентами. Нам удалось вовремя уведомить деканат насчет несанкционированной встречи со студентами лидера незарегистрированной партии, пропагандирующей легализацию наркотиков и педофилии. Вообще эта партия напоминает по сути тоталитарную секту, члены которой, как болванчики, повторяют одни и те же заученные фразы и не способны дать вразумительного ответа ни на один вопрос. Притом существует она не только в России. Корни либертарианства ведут, как всегда, в США.

Естественно, возникает вопрос к правоохранительным органам нашей страны: как

стало возможным вовлечение большого числа людей во всех регионах в деятельность организации, подрывающей основы конституционного строя РФ и ведущей целенаправленную политику по разложению российского общества и уничтожению семейных ценностей? Но еще больше вопросов у меня к нам с вами, дорогие читатели, к нашему российскому обществу.

Как мы с вами допустили, что педофилам в нашей стране уже дают политические трибуны и место для дискуссий в федеральных эфирах? Вместо того чтобы сидеть в тюрьме, они ухмыляются нам в лицо с экранов наших телевизоров, и единственное, что мы можем сделать, – это в сердцах бросить пульт в новенькую «плазму». Но и этого мы не сделаем. Потому что технику менять нынче дорого.

Глава 18

Семь лет

24 февраля 2015 года. Три часа ночи. Раз за разом прокручиваю в голове эту дату и не могу, никак не могу отвлечься от навязчивой мысли. Двадцать четвертое февраля. Только сегодня я в полной мере могу осознать, что произошло в моей жизни. Что произошло со мной.

Двадцать четвертое февраля. В этот день семь лет назад у меня была мечта. Мы сидели с подругой на боковых полках плацкартного вагона поезда Воронеж–Санкт-Петербург и мечтали, чтобы поезд тронулся и увез нас из этого города навсегда. Неважно, куда. Не имеет значения пункт назначения. Даже если бы этот поезд вдруг взлетел на воздух вместе со всеми пассажирами, наверное, нам было бы легче. Хоть в космос, хоть к самому Господу Богу. Ничего уже не имело значения. Двадцать четвертое февраля.

В тот день мы с подругой отправлялись с вокзала «Воронеж-1» не в Питер. Мы уезжали в никуда. Ксюша без остановки твердила про детский рюкзачок с Микки-Маусом, сиротливо стоявший в прихожей арендованной нами квартиры и молчаливо возлагавший на нее ответственность за детей всего человечества. Рюкзачок стоял перед закрытой дверью, ведущей в дальнюю комнату. Поворот ключа в замочной скважине. Один, второй, третий. Так громко. Невыносимо.

Секундой раньше Ксюша успела увидеть Максима Маркина на кровати, целующего девятилетнего мальчика в губы.

У меня тряслись руки. Тогда. Сейчас я просто ощущаю холод. Лед. И сквозь прозрачный лед я раз за разом вижу эту картину. Взрослый мужик, когда-то казавшийся нам другом и товарищем, целует в губы маленького мальчика. Поворот ключа в замочной скважине. Один за другим. И поезд, который увозит нас не из города. Под мерный стук колес мы медленно выезжаем в мир. Ад остался позади. Тогда нам так казалось.

Звонит телефон. Это двоюродная сестра Максима. Катя. Страх, ужас, боль – все за три секунды. «Ответить». Она выплескивает на меня поток информации. А я в поезде – и ничего не могу сделать. Слушаю. «Он в квартире. С мальчиком. Они целуются и смотрят порно. Он раздевает его. Я хватаю со стола бутылку шампанского и с силой бью об угол. Она разбивается. В моих руках прелестная роза. Я хочу, чтобы ее зеленые лепестки с острыми краями обагрились кровью. Его кровью. Я хочу его убить. Настолько сильно, что это выворачивает мою душу наизнанку. У меня больше нет души. Там пустота. Мгла. Вакуум. Смерть. Но я теряю силы. Я выпускаю свое оружие из рук. С оглушающим звоном моя «роза» падает на пол. Я ничего не вижу. Ничего не вижу. Сквозь слезы. Это все предательские слезы. Мой брат. Мой любимый старший брат. Брат. Брат. Это слово молотком стучит мне в виски. Я не предатель. Брат. Я разворачиваюсь и убегаю. Я все

видела. Своими глазами. Нет. Этого не может быть. Мой брат. Мой старший брат. Любимый. Три поворота ключа в замочной скважине. Громко. Невыносимо. Три пролета вниз по лестнице стремя голову. Железная дверь. Улица. Двор. Мороз. Люди, спешащие с работы домой. Люди!!!! На город опустилась ночь. Может, мне это приснилось? Этого не может быть. Мой брат. Брат. С мальчиком, который успел бросить на меня свой ангельский взгляд. Карие глаза. Я никогда не смогу забыть. Брат. Мой брат. Пе-до-фил? Произношу это мысленно по слогам. Пытаюсь понять и не могу. Я не могу найти этому оправдания. Мальчику девять лет. Девять. Глубокий вдох. Теперь уже осознанно. Мой брат – педофил. Бежать, скорее, бежать отсюда, куда глаза глядят. Слезы. Ветер».

Бросаю трубку. Слезы. Стук колес. Тихая истерика, переходящая в ступор. Воспоминания, мысли. Невозможно. Это невозможно. Руки холодные. Холод везде. Меня пробивает озноб. Я все знаю. Теперь я все знаю про него. Мой друг. Мой учитель. Веселый, жизнерадостный. Как??? Почему мы раньше не заметили? Это преступление... Почему не позвонили в милицию?

Сестра. Катя. Она не верила. Она сказала, что все это неправда. Звонила. Что-то кричала в трубку сейчас. Уже не помню. Не помню. Не хочу знать. Ехать сутки. Стук колес. Бесконечные сигареты в тамбуре. Дым так успокаивает. Нет, ложь. Ничего не успокаивает. Вагоны мерно покачиваются, колеса отстукивают мерный ритм. Сутки на северо-запад. Как можно дальше отсюда. Взорвите эту планету. Сейчас же. Можно я умру прямо сейчас, здесь? Я хочу перестать чувствовать эту боль.

Мы разгоняемся. На окнах причудливые рисунки. Я не могу больше их видеть. В детстве так любила рассматривать зимние узоры на стекле. Сейчас тошнит. От всего. Скорее, дальше, прочь из этого города. Я не знаю, что мне делать. Я рассказала всем. Многие не могут поверить. Может, экскурсии организовать?

Тщетно пытаюсь заснуть. Вспоминаю ту ночь. Когда осталась с ним в квартире одна. Все еще не веря. В надежде получить доказательства. Лучше бы я этого не делала! Один на один в квартире с педофилом, который уже разоблачен. Он не догадывается, что я знаю. Он это чувствует. Он уже унюхал запах опасности. У него всегда с собой нож. Охотничий нож с острым лезвием. Он носит его на поясе. Ложимся спать. Я притворяюсь. Спустя некоторое время он встает со своей раскладушки. Берет перчатки, шапку, нож. Идет к двери в темноте. Ночь. Он все знает. Он знает, что я знаю.

У него нож. Он методично раскладывает на тумбочке в прихожей предметы. Свой кошелек, паспорт, смятую анкету мальчика из «объединения». Его ученика. Того самого. Девять лет. Карие глаза. Темные волосы. Он называл его Пиратом. Он любил давать детям клички. Таким способом он хотел показать, что идет к ребенку домой. Идет мстить. Он обещал. Он обещал, что, если мальчик откажется от занятий в его кружке и перестанет посещать индивидуальные занятия с поцелуями, – он убьет его и его родителей и покончит с собой. Потому что это любовь. Его любовь умрет только вместе с ним. Я все знаю. Я бросаюсь к двери, я вижу, как блестит на его поясе остро заточенный нож. Я вижу его. Я представляю, как он войдет мне под ребра. Я бегу. Но он пугается. Пугается меня и говорит нелепость: «шел в туалет». Я вынимаю ключи из двери и прячу. Два часа до рассвета. Он засыпает. Меня колотит. Охотничий нож, паспорт, детская анкета мальчика на тумбочке. Я забираю свои ключи и ухожу. Нет, это все неправда, это страшный сон. Мне все это приснилось. Нет, не убеждает. Было, было, было. Это не кино. Нельзя нажать красную кнопку. Нельзя.

Все, не могу заснуть. Беру плеер, выхожу в тамбур, закуриваю. Встречаю рассвет. Мимо проносится другая жизнь. Поселки, поля, реки, полустанки. Деревья, деревья, деревья. Возвращаюсь в вагон. Ксюша не спит. Идем в вагон-ресторан. Заказываем вино. Закурили. Молчим. Пьем. Смотрим в окно. Я знаю, о чем думает она. Она знает, о чем думаю я. Рюкзачок с Микки-Маусом, школьный дневник, нож, анкета, карие бездонные глаза ребенка. Длинные ресницы. Никуда от этого не деться. Поезд мчит все дальше на северо-запад. Скоро

Питер. Светает. Возвращаемся в вагон и проваливаемся в сон.

Будит проводница. За час. Свет, бессмысленный и беспощадный свет в вагоне за час до прибытия поезда. Достаю плеер, слушаю музыку. Болота, деревья, болота, деревья. Московский вокзал. Платформа. Город. Другой город. Уехать за тысячу километров, чтобы подумать. Бессмысленно бродим. Улицы, переулки, набережные, кладбище, Александровская лавра. Ставим свечи. Уходим. Спускаемся в метро. Поток пассажиров выплевывает нас где-то на Невском. Дворцовая. Эрмитаж. Набережные Невы. Мосты, мосты, мосты. Холодно. Вечер. Интернет-кафе и случайные знакомства. Нужно где-то спать. Гостиница, бутылка шампанского на двоих, тайно пронесенная мимо ресепшен. Маленький уютный номер с двумя кроватями и сломанным шкафом. Утро. Прогулки. Снова в поезд. Обратно. Мы успели все обдумать, мы все решили.

Мне кажется, я спала сутки. Проснулись в Воронеже. Пришли в ту квартиру. Я с ходу схватила старый казенный стул и разбила о стену. В щепки. Под руку попала банка ярко-красной гуаши. В стену. Вдребезги. В холодильнике нашли мартини. Выпили. Посмотрели на кровать, где три дня назад лежал Маркин с ребенком. Еще выпили. Глаза мозолит все еще нарядная, но изрядно осыпавшаяся новогодняя елка. Когда-то здесь ей было приказано служить символом праздника, Нового года. Новых мечтаний. Кутылая ель с остатками иголок. Собрали все иголки в кучу и подожгли. Гори оно синим пламенем! «Гори, прошлая жизнь, гори, страдание!» Паркет испортим... Потушили. Дым коромыслом. Разъехались по домам.

Звонит сестра Маркина. «Надо встретиться!» – «Давай! Еду. Через час на квартире». Встречаемся. Что-то говорит про любовь к брату. Про прощение. Сама не понимает. Час сидим в молчании. «Не сдашь?» – «Сдам». Слезы. Слезы. Не выдерживаю. Хватаю бейсбольную биту. Скидываю на пол тарелки на кухне. С размахом. Те, что не разлетелись вдребезги, добиваю битой. Катя присоединяется. Перенесли. Выдохнули.

Поворот ключа в замке. Пришел Маркин. Что-то несет про извинения и искреннюю любовь к детям. Не понимаю. Смотрю через плечо в его ноутбук. Форумы педофилов. Таблетки. Суицид. Думала – он для себя. Нет. В итоге дал таблетки другому своему «возлюбленному» двенадцати лет. Его он называл Третий. Почему – не помню. Было у него какое-то обоснование. Сказал, что он такой уже восемь лет (на тот момент), и умолял принять его таким, какой он есть. Оставила его с Катей плакаться друг у друга на груди, уехала. В тот день она хотела вскрыть вены.

Прошло недели две. Решилась. Напоили его, забрали ноутбук. Все вместе. Позвала подруг. Скопировали на флешку содержимое. Пошла в прокуратуру писать заявление. До этого с мамой ребенка поговорила. В ее машине. Ей все равно. Убедилась в правильности своего решения. Только на моих глазах он совратил четверых мальчиков. Уговорила детей не молчать. Нашла свидетелей. Дали показания все.

Обещали посадить. Выпустили через три дня. Этого я уже не знала. Ключи от квартиры отдала хозяйину. Через полгода – шок: уголовное дело прекращено. Он опять со своими мальчиками. В клубе. Арт-директор. Знакомые рассказали. Ушла с головой в учебу. Пыталась понять, как такое возможно в нашей стране. Не смогла. Мне восемнадцать, как я могла в такое вляпаться? Многие смотрели с укором: «Как ты могла сдать его прокурорским? Он же наш друг! Лезть в чужую личную жизнь неприлично!» Личная жизнь двадцатичетырехлетнего парня с девятилетними мальчиками? Новое веяние. Вазелин, все дела. Тошнотворно. Противно. Ничего нельзя сделать. Улыбаемся и машем. Забыли. А я не могу. Не могу забыть.

Прошло два года. Я выявила и посадила на тот момент уже больше четырех десятков таких, как он. Маркин мне здорово помог, сам не зная того. Его компьютер дал мне доступ на педофильские форумы, я изучила педофильский сленг и повадки. Я создала сотню виртуальных педофилов. На эту приманку попались многие. Обо мне говорят, мой блог цитируют СМИ, меня зовут на ток-шоу. Даю интервью «Комсомолке» и рассказываю про Маркина. Снова уголовное дело, снова допросы. Все впустую. Хоть и прокуратуру

расформировали на следственный комитет и прокурорских, и дело не в районе, а в области. Ноль толку. Звонящая тишина.

Переехала в Москву. Работала над проектом. Осенью 2013-го ездили с операми задерживать банду педофилов в Егорьевск. Гредусь в чьей-то «Тойоте». Звонок. Воронежские журналисты сообщают: «Маркина задержали в очередной раз». Просят комментарий. Что-то говорю. Не помню. На автомате совершенно. Скидывают ссылку на статью.

«В течение нескольких дней полиция искала пропавшего одиннадцатилетнего мальчика. Маме он сказал, что ушел гулять с другом, но ночевать не вернулся. Благодаря телефонному биллингу найти ребенка смогли. Он был на квартире у двадцатидевятилетнего Максима Маркина. Следователи начали проверять, не были ли в отношении подростка совершены какие-либо противоправные действия. От увиденного следователи были в шоке.

В квартире у «дяди» нашли фото и видео эротических снимков подростков. Пропавший мальчик рассказал следователям, что с ним делал дядя Максим. В гостях мальчики должны были голыми позировать перед камерами, пока их взрослый друг снимал видео и фото. Кроме этого «дядя» Максим подходил к школьникам и дотрагивался до их интимных мест. За работу школьники получали деньги и подарки.

Как ранее рассказывали в СУ СК по Воронежской области «Блокноту Воронеж», пострадавший одиннадцатилетний мальчик не сильно переживал о случившемся.

– Мальчик сожалел, что так и не получил деньги. Создалось впечатление, что ребенок был на той квартире не один раз, рассказывал обо всем так, словно речь шла о чем-то будничном, – рассказали в Следственном отделе по Коминтерновскому району СУ СКР.

Жертвами стали четыре подростка?

Расследование дела шло больше года. Следователи смогли установить, что жертвами двадцатидевятилетнего Максима стали еще три подростка.

Один из ребят стал жертвой дяди Максима дважды. Первый случай произошел в июле, а затем мужчина стал угрожать подростку, что покажет фото друзьям, и потребовал фотосессию еще и в августе 2013-го. Мальчик согласился. Два других четырнадцатилетних школьника пострадали в июле, а в октябре – одиннадцатилетний мальчик.

Анна Левченко, помощник уполномоченного по правам ребенка РФ, после задержания педофила сказала, что ранее его уже отпускали два раза.

По ее словам, еще в 2009 году на Максима Маркина хотели завести дело, но расследование не довели до конца. Тогда пострадавшие отказались от показаний, а родители не хотели скандала. Ситуация повторилась в 2010 году.

– Я однажды разговаривала со знакомым фээсбэшником, он меня заверил, что Маркин женился, одумался и бросил старое занятие. Еще он сказал: «Ну что ты хочешь, если бы Маркина посадили тогда (он работал учителем музыки во Дворце детей и юношества), надо было бы уволить директора Дворца за халатность, а он – друг мэра, а мэр – друг прокурора города. Дело развалили, – рассказывала Анна Левченко.

Молодой человек раньше работал преподавателем музыки во Дворце детей и юношества. Кроме этого, он и сам играл в рок-группе и постоянно общался с музыкантами и владел звукозаписывающей студией.

Сотрудники СУ СК по Воронежской области завели несколько уголовных дел в отношении Максима Маркина: «Насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего, совершенные в отношении несовершеннолетнего», «Понуждение к действиям сексуального характера путем шантажа, совершенное в отношении несовершеннолетнего», «Насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста». Обвиняемому грозит до двадцати пяти лет лишения свободы.

Сейчас дело находится на рассмотрении в Воронежском областном суде» ¹⁰.

2015 год. Двадцать четвертое февраля. Мне двадцать четыре. Месяц назад начался суд. Только месяц назад. Прошло семь лет. Суд над Маркиным состоится только по новым эпизодам. Два предыдущих уголовных дела, за каждым из которых стоят жизни и судьбы искалеченных этим недоумком детей, благополучно канули в Лету. Точно так же, как и проверка признаний Максима Маркина в том, что педофильными наклонностями на момент возбуждения того, самого первого уголовного дела о растлении четырех мальчиков, он страдал уже восемь лет. Сколько всего на его счету искалеченных детей – не знает никто. 24 февраля 2015 года. С четырехдневным опозданием мне приходит повестка в суд. Но повестка эта опоздала не на четыре дня, а на семь лет¹¹.

Глава 19

Поколение ноль

В предыдущих главах я много говорила о преступлениях, которые педофилы и другие извращенцы совершают, используя социальные сети. Знакомятся с детьми, завязывают переписки, приглашают на встречи. Но это лишь одна сторона медали. Есть и другая. Многим не понравятся мои слова, но если у вас есть дети и они имеют доступ в Интернет, знать эти вещи жизненно необходимо.

Каждый раз, снова и снова, мы возвращаемся к одному и тому же вопросу: «Как защитить ребенка от педофила?» И раз за разом я буду повторять: ошибки в воспитании ребенка, особенно подростка, могут привести к роковым последствиям.

И тут речь пойдет не только о педофилах, а о сексуальном воспитании подростков вообще. На эту тему говорить у нас не принято. А говорить необходимо. Конечно, нельзя ударяться в крайности, как это делают в некоторых странах Европы. Любому здравомыслящему человеку этот факт очевиден. Но почему у нас в стране получается так, что родители в стеснении и смущении либо откладывают разговор до последнего, наивно думая, что в школе все и так расскажут на специальных уроках, а школьные учителя столь же халатно подходят к вопросу? Я говорю сейчас не обо всех родителях и не о каждой школе, есть позитивные примеры, их немало. Но я все больше и больше склоняюсь к мысли, что преступления сексуального характера очень часто провоцируют и сами подростки. В это никто не хочет верить, но это факт.

Проблема колоссальная.

В одной лишь социальной сети ВКонтакте существует порядка двух тысяч групп знакомств для подростков.

Представители старшего поколения могут спросить меня: «А что такого? Детишки общаются!» И я отвечу: дорогие мои родители, эпоха журнала «Мурзилка» прошла! Это тогда в детских журналах публиковали невинные объявления о поиске друзей по переписке. Сейчас ситуация изменилась кардинально. Группы знакомств для детей от десяти до пятнадцати лет подразумевают исключительно сексуальный подтекст. Существуют даже

¹⁰ Источник: <http://bloknot-voronezh.ru/news/v-voronezhe-sud-rassmotrit-delo-rok-muzykanta-koto-531780>.

¹¹ О Максиме Маркине речь идет также в первых двух главах книги. 13 мая 2015 года суд приговорил Маркина к тринадцати годам лишения свободы.

группы знакомств для подростков-геев до восемнадцати лет, для юных лесбиянок, маленьких бисексуалов и прочие группы по интересам.

Если хотите проверить – зайдите в социальную сеть и вбейте во внутреннем поисковике следующие фразы: «знакомства для подростков», «секс-знакомства для подростков», «знакомства для детей». Кликните на первые две-три ссылки – и вы ужаснетесь. Только по запросу «знакомства для подростков» 26 февраля 2015 года поиск выдал 1175 сообществ. Общее количество подписчиков этих сообществ составляет 262 406 человек. Большинство из них – дети.

Подростков никто не заставляет вступать в эти сообщества. Они сами охотно подписываются на группы и публикуют в них свои фотографии и объявления. Очень часто сообщения носят неприкрытый сексуальный подтекст, а фотографиям позавидует редакция журнала «Флирт», специализирующегося на девушках легкого поведения. Только здесь, не забываем, речь идет о детях. И во многих случаях простой перепиской в чатах дело не ограничивается. Подростки созваниваются между собой в скайпе, притом отнюдь не для того, чтобы поговорить о погоде. Они раздеваются перед веб-камерами, делают откровенные фотоснимки и порой сами же и выкладывают их в открытый доступ. Естественно, что завсегдатаями таких сообществ являются и педофилы.

Где родители этих двухсот тысяч детей, которые сидят в подобных сообществах целыми днями?

Этим же вопросом задалась и моя коллега, оператор горячей линии «Сдай педофила!» Аня Кургузова. Недавно она не выдержала и написала в одной из наших групп в социальных сетях обращение к родителям.

«Звонки на горячую линию уже не повергают меня в шок каждый раз, но с каждым разом внутри растет комок возмущения. Возмущение к родителям, к детям, к учителям.

Звонок: у меня дочка переписывается в ВК с мужчиной. Сколько лет дочке? Двенадцать (бывают варианты от десяти лет).

РОДИТЕЛИ!! А вы вообще в курсе, что официально регистрация в соцсети ВКонтакте разрешена с шестнадцати лет?! Вы изначально регистрируете (или разрешаете зарегистрироваться) ребенка там, где ему еще РАНО НАХОДИТЬСЯ!!!! ЗАЧЕМ?! Ответ поражает: ну, они общаются с одноклассниками, или учительница создала группу класса. Слушайте, ну уж с одноклассниками можно общаться в школе, по телефону, на улице, скайп, вибер, вотсапп, аська... Ладно... дело сделано, уже назад не вернешь.

А дальше я читаю переписку маленькой девочки со взрослым мужчиной. И думаю, ЧТО должно происходить в семье этого ребенка, чтобы девочка, получив порнофото, спрашивала у мужчины «а что это такое белое?; ой а как же много мужчин там с одной женщиной; а я даже не целовалась еще, я маленькая и только за ручку с мальчиком ходила».

Почему у меня есть уверенность, что дети моих знакомых, получив подобные фото, сразу сказали бы маме? Почему в этих семьях не так? Почему девочка спрашивает «а в попу разве не больно» и дает свой номер телефона и адрес совершенно незнакомому мужчине?

А мальчики десяти-тринадцати лет... Они после двух «люблю тебя» от опять же незнакомого мужика также признаются ему в любви, жаждут встречи. КАК?! Как десятилетний пацан может желать мужика, если он и девочку-то ни разу не целовал. ЧТО происходит в семье этого ребенка, когда он выходит из Интернета?!

Родители! Очнитесь! Оторвите детей от компьютера, ведь в нашем детстве этого всего не было! Не было ВКонтакте, Интернета. Мы гуляли во дворе, играли в «казаки-разбойники» и с криком «помогите» бежали от придурков, которые выходили из-за куста и показывали пипиську. (Одно время в моем дворе была пара таких случаев в 90-х.) И мы бежали жаловаться родителям, а не подходили к этому извращенцу и не расспрашивали:

что это и как.

Следите за своими детьми (в хорошем смысле), это не собачка, которую только кормить и купать надо. Это ВАШ ребенок, и ВЫ за него отвечаете! А ВАМ плевать... Да, ситуации разные, многие работают сутками, некоторые просто своими интересами заняты... Но итог один. «Моему ребенку в ВК написал мужчина с предложением секса. Как такое может быть. Я в шоке, она у нас тихая спокойная девочка, но она отправила ему фото себя голой».

А потом родителям стыдно и страшно обращаться в полицию... Знаете что? Довели до такого? Несите ответственность, НЕ УДАЛЯЙТЕ переписку и ЗВОНИТЕ нам!»

Я полностью согласна со своей коллегой. Сама не раз сталкивалась с удивленными мамочками, которые наперебой рассказывали, как они шокированы случившимся, говорили, что рыдали полночи, – а их дочери продолжали отправлять педофилам и просто каким-то неизвестным подросткам свои откровенные фотографии.

Всегда правда вскрывается, когда уже поздно. И все кричат, требуют посадить педофила. А на деле зачастую получается вот что.

Звонок на горячую линию из Екатеринбурга. Поздняя ночь. Мои коллеги все отдыхали, и трубку взяла я сама. Звонила женщина, которая представилась подругой мамы двенадцатилетней девочки, и сообщила о том, что педофил шантажом добился от ребенка интимных фотографий в различных позах и теперь угрожает опубликовать их на сайте школы. Я созвонилась с рыдающей мамой девочки и попросила прислать скриншоты переписки. Оказалось, что их нет. Мама уже успела удалить страницу, и доказательств не осталось. А фото есть у злоумышленника.

Больше всего в ту минуту маму девочки волновало не то, почему ее дочь отправляет подобные фотографии незнакомцу, а только возможный факт их публикации в сети. Когда мамаша успокоилась, я объяснила ей порядок действий, попросила срочно обратиться в правоохранительные органы, так как даже если ребенок в двенадцать лет по своей воле отправил какие-то фото интимного характера взрослому человеку, просто выполнив просьбу, это уже считается незаконным. Также родители девочки предоставили нам логин и пароль от странички ребенка, которую я попросила восстановить, и уже утром следующего дня мы приступили к проверке.

Выяснилось, что «шантажистом» оказался никакой не педофил, а тринадцатилетний подросток, с которым девочка несколько дней назад познакомилась в соответствующей группе. Мальчик просто решил таким образом над ней подшутить. Но самое интересное всплыло потом: девочка оказалась завсегдатаем сайтов знакомств и чата «Флирт» и любительницей онлайн-игр «ВКонтакте». Общалась по переписке (в основном на сексуальные темы) более чем с двадцатью пользователями из этой же группы знакомств, многие из которых были гораздо старше ее самой. И в большинстве случаев она писала им первая.

Понять, сколько лет этим собеседникам, с первого, да и со второго взгляда невозможно. На аватарках – животные, Дарты Вейдеры, актеры. Просьбы, с которыми они обращались к двенадцатилетнему ребенку, шокировали даже нас.

Мы всем коллективом зачитывались диалогами и не могли понять, как может происходить такое с детьми? Когда мы рассказали маме девочки о том, что удалось выяснить, она буквально потеряла дар речи. Спустя несколько дней я получила от нее письмо.

«Здравствуйте! Спасибо за проделанную работу. Не представляете, насколько неожиданна для меня эта информация!»

Попробую пояснить: портрет моей дочери.

Круглая отличница с первого класса, учится с удовольствием, развитая, эрудированная, читающая. С четырех лет серьезно и успешно (пять раз в неделю по три-

пять часов) занимается в школе искусств по классу живописи. Неконфликтная, неагрессивная, лидер в классе, активно участвует в общественной жизни школы.

О нашей семье: по общепринятым понятиям благополучная, непьющая, полная, со средним достатком (хотя это понятие относительное).

Отношения с дочерью, как я наивно полагала, близкие, доверительные. Мы много общаемся, обсуждаем события в школе, в стране, фильмы, передачи, музыку и т. д. Я принципиальный противник наказаний детей, и до сего момента у нас получалось жить без карательных санкций и наказаний, мы всегда могли договориться, найти общий язык, компромисс.

И вот на этом благополучном фоне я получаю информацию о тайной, неизвестной для меня, очень тревожащей меня части жизни моей дочери!

Сейчас у меня внутри много, много вопросов: ПОЧЕМУ? ЧТО Я И КОГДА СДЕЛАЛА НЕПРАВИЛЬНО? ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ ДОЧЕРИ ЭТО НУЖНО? КАК МНЕ МАКСИМАЛЬНО ГАРМОНИЧНО ПОМОЧЬ АЛИНЕ? ПОЖАЛУЙ, САМЫЙ ВАЖНЫЙ ВОПРОС: В ЧЕМ ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТАКОЙ ПОТРЕБНОСТИ?

Волнуюсь перед разговором с дочерью: боюсь навредить, оттолкнуть, вывести отношения в формат фальши, двойных стандартов: «правда» для мамы и правда жизни.

Вот такое у меня получилось письмо. Это КРИК ДУШИ (и это не просто слова, поверьте мне).

P.S: Спасибо вам еще раз за неравнодушие, за помощь».

Вот такая история. Одна из сотен, с которыми мы в своей работе сталкиваемся буквально каждый день. Недавно мы провели мониторинг в группах подростков и просто пришли в ужас. Девочки лет десяти-двенадцати публикуют на своих страницах фотографии, где они запечатлены в откровенно сексуальных позах. Совсем еще ребенок, но уже в короткой юбке и с ярким макияжем. И хорошо, если она вообще в юбке. Верхняя часть одежды тоже может запросто отсутствовать. Они хвастаются друг перед другом фотографиями с сигаретой в зубах или бутылкой виски, распиваемой с подружками на пороге школы. Они используют в общении между собой такое количество ненормативной лексики, что даже я узнала несколько новых слов. Они радостно глумятся над видео избиений в школах, когда толпа подростков забивает до полусмерти одноклассницу или одноклассника, который им по каким-то причинам не понравился. Они хвастаются количеством сделанных в пятнадцать лет аборт. Если просто полистать страницы подростков в социальных сетях, сериал Валерии Гай Германики, наделавший столько шума несколько лет назад, покажется нам с вами детским лепетом.

Это все происходит здесь и сейчас, пока вы читаете эту книгу, в нашей стране и с нашими детьми. Недавно я обнаружила в одной из социальных сетей группу фанатов Гитлера. Тридцать девять тысяч человек. Большинство из них – в возрасте от четырнадцати до двадцати пяти лет. Совсем молодые ребята. Вроде бы все приличные, в школе учатся (или учились). Некоторые институты закончили. Но при всем при этом они свято верят в то, что наши деды воевали зря, а Гитлер был в целом парнем неплохим, хорошим делом занимался. А то вон, видите, сколько гастербайтеров развелось в наших городах! Гитлер бы навел порядок!

Я попыталась поговорить с одним из подписчиков, шестнадцатилетним парнем, и до того как обложить меня нецензурной бранью, он объяснил мне все эти вещи. Говорит, что в школе по истории «пять», и он – «ариец». Посмотрела на его фотографию – смуглый чернявый парень, карие глаза, черные брови, узкий разрез глаз. Говорю: «Извини, а ты себя в зеркало-то видел? Тебя бы твой любимец первым расстрелял!» Отвечает: «Внешность не главное! Я в душе ариец!»

Вопросов у меня больше не было. С надеждой в душе спросила, не жалко ли ему людей, погибших страшной смертью в концентрационных лагерях. Отправила несколько фотографий, сделанных в Освенциме. «Нормально все, – говорит, – молодцы фашисты!»

Просто кто-то уже успел рассказать этому мальчику «другую историю». И почему-то я абсолютно не удивлена.

В нашей стране сейчас подрастает новое поколение. Поколение 2000-х. Поколение ноль. И только от нас с вами зависит, кем они вырастут. Будут ли они продолжать «зависать» сутками в социальных сетях с нашего молчаливого согласия, подвергаясь влиянию развращающей и выжигающей последние остатки серого вещества культуры «социальных медиа», создадут ли они крепкие семьи и будут ли чтить память своих отцов и дедов.

Это огромная задача всего общества, государства и родителей, в первую очередь семьи, указать этим детям, этому поколению ноль правильный вектор развития. Восстановить систему ценностей и не допустить подмены понятий. Иначе мы потеряем все. Мы потеряем этих детей, мы потеряем страну. Вы знаете, где ваш ребенок?

Глава 20

Битва за будущее

Мир стремительно меняется. Мы живем в информационном пространстве, которое с каждым днем сжимается вокруг нас все плотнее и вот-вот раздавит, как букашек. Сейчас мне не сложно пересчитать по пальцам своих знакомых, которые всерьез читают книги. Несколько больше времени займет перечисление тех, кто хотя бы удосуживается читать и анализировать прессу. Большинство представителей моего поколения, поколения 90-х, читает разве что информационные ленты в социальных сетях. Комментарии мировых событий без труда умещаются в 140 символов Твиттера. Но моему поколению повезло. Мы еще успели застать эпоху завершения «советского проекта» базового образования. Наши учителя успели привить нам помимо обязательной школьной программы неподдельную любовь к своей стране, глубокое понимание истории, заложить основу морально-нравственных ориентиров. Наши родители, несмотря на весь ужас, нищету и разруху 90-х годов, смогли поднять нас на ноги и воспитать. Мы все время были заняты – помимо школы ходили во всевозможные кружки, клубы. Английский язык, балетные танцы, кружки рукоделия, рисования, шахмат, музыкальная школа, военно-патриотические секции. Все это помогло нам без особого ущерба для психического здоровья постепенно влиться в эпоху всеобщей информатизации и научиться пропускать информацию, бесконтрольно поступающую из разных источников, через фильтры собственных морально-нравственных ориентиров.

Следующему поколению, поколению 2000-х, повезло гораздо меньше. Очереди в детские сады, бардак в системе школьного образования. Знакомство с Глобальной сетью произошло раньше, чем они перешли в третий класс. У каждого первоклассника – смартфон, без ограничений и присмотра родителей позволяющий изучать окружающий мир, не имея ни особого представления о добре и зле, ни каких-либо моральных запретов. Конечно, если за ребенком никто не следит. А такое, к сожалению, происходит очень часто. Тотальная безответственность родителей и непонимание основ безопасности приводят к трагедиям. Школа утратила воспитательную функцию. Бесплатные детские секции шаговой доступности по всей стране закрываются, а на платные кружки у многих родителей банально не хватает денег. Дети предоставлены самим себе.

Но глупо было бы думать, что предоставленные самим себе дети, днями и ночами зависающие в Интернете, никому не нужны. Их – именно тех детей, которым сейчас по двенадцать-пятнадцать лет, – берут в оборот экстремистские организации, радикально ориентированные религиозные течения, секты. Они становятся жертвами шантажистов, педофилов, производителей детской порнографии, торговцев спайсами, ЛГБТ-

организаций. Если эти дети не нужны родителям, их сознание без труда захватывают вышеперечисленные преступники.

Дети легко всему верят и при отсутствии контроля со стороны родителей и хотя бы малой толики критического мышления с головой ныряют в омут, из которого не всегда представляется возможным их вытащить.

В особую группу риска попадают дети, родители которых заняты исключительно собой. Своими семейными проблемами, карьерой – чем угодно, кроме воспитания собственного чада. Это происходит и в небогатых семьях, и в семьях с приличным уровнем достатка. Не имеет никакого значения цена мобильного телефона подростка и количество игрушек. Никакого значения не имеет элитарность учебного заведения, которое посещает ребенок. Если нет в семье доверия, нет любви, – ребенок в группе риска. Очень часто родители даже не подозревают об этом.

Когда мы проводили анализ несовершеннолетних подписчиков уже упоминавшийся в этой книге группы «Дети-404. ЛГБТ-подростки», мне удалось пообщаться с некоторыми из них. И мои подозрения по поводу того, как попадают дети в эту секту, подтвердились. Основной контингент группы – несчастные дети, на которых забило не только общество – друзья, школа, – но и собственные родители. Это дети, которые из кожи вон лезут, чтобы сказать: «Мама, папа! Я здесь!» Но их не слышат. Особенно мне запомнилась одна девочка четырнадцати лет. Я долго общалась с ней. Она настолько устала кричать о своей боли, что уже без всяких намеков размещает на своей странице фотографии, где делает вид, что втыкает себе нож в шею или режет вены.

На аватарке фото, где она нарисовала себе краской слезы. Кровавые слезы. Нет, она не хочет покончить с собой. Она просто хочет, чтобы кто-то услышал ее боль. Она сказала, что ей просто нравится вид крови и прикосновение металла к коже. Так ей легче. Наш разговор начался с обсуждения группы «Дети-404». Она в ней состоит, потому что ей нравятся девочки. Она лесбиянка? Вряд ли. Просто это еще один способ обратить на себя внимание. Вопрос гомосексуализма ее совсем не беспокоит. Зато беспокоит то, что она растет без отца. Живет с мамой, с которой у нее очень натянутые отношения. У нее проблемы в школе. Она ненавидит свою школу до зубного скрежета. Не потому, что не любит учиться. Просто это уже пятая школа, которую она сменила за свою жизнь, и ей сложно адаптироваться. Она любит английский язык, и еще она очень любит рисовать.

Ни с того ни с сего она стала присылать мне свои рисунки. Рисунки очень красивые, они передают всю ее боль, все, что у нее в душе. Меня они ранили сильнее ножа. Девочка, совсем меня не зная, стала говорить о своих проблемах. Я сказала ей, что она, наверное, отвлекается от уроков, общаясь со мной. Но ее как прорвало. Она начала рассказывать, чем она живет, что любит. Совершенно чужому человеку. Ей настолько не с кем поговорить! Она очень наивная, талантливая и красивая. Она упорная. Творческая. Но есть в ней что-то такое... Я буквально кожей ощутила ее одиночество.

Такие дети очень остро чувствуют, что их не любят. Не ценят. Не обращают на них внимания. Они стараются выразить свою душевную боль в творчестве. И пытаются найти друзей. Именно таких детей чаще всего выбирают себе в жертвы педофилы.

Я уже говорила и не устану повторять: ребенок, который не чувствует любви в семье, будет искать ее в другом месте. Вот откуда сорок тысяч подписчиков у ЛГБТ-группы для детей, вот откуда подростковые сообщества суицидников, вот откуда берутся дети, которые защищают на суде своих растлителей-педофилов. Отсутствие заложенных в детстве морально-нравственных ориентиров еще больше усугубляет картину.

Очень показателен эксперимент, проведенный летом 2014 года журналистами телекомпании НТВ. Они пригласили к участию десять семейных пар с детьми примерно от пяти до десяти лет. Родителям предстояло под разными предложениями ненадолго оставить

детей одних в заполненном людьми парке, в специально отведенной детской игровой зоне. Затем мамы и папы могли наблюдать за происходящим с помощью монитора, установленного неподалеку, в прямом эфире. Целью эксперимента было выяснить, покинут ли дети территорию парка с незнакомцем – под любым благовидным предлогом. Роль похитителя играл детский психолог – мужчина, на вид лет сорока, в темной куртке, с надвинутой на глаза кепкой.

Первого ребенка условный похититель увел с площадки за сорок три секунды. Девочка совершенно спокойно протянула ему руку и пошла к машине. Чтобы увести второго ребенка, потребовалось всего пятнадцать секунд. Всего за четыре с половиной минуты удалось увести девять детей, и только один, семилетний мальчик, сказал решительное «нет» незнакомцу и никуда с ним не пошел. Родители оправдывались: «Мы же все объясняли, мы говорили! Мой ребенок знает, что нельзя!» Но результат очевиден.

Каждые полчаса в России пропадает ребенок. Каждые шесть часов пропадает ребенок, которого уже никогда не найдут.

Очень показательна одна деталь: мамы и папы, оставляя ребенка на игровой площадке, просили незнакомых мамочек и папочек присмотреть пару минут за чадом. И – ничего. Ноль внимания. Причем все происходило среди бела дня в многолюдном московском парке. Это история скорее о человеческом равнодушии, которое отчего-то в последние годы так прочно укоренилось в нас.

Понимая, чем грозит детям отсутствие информации об основах безопасности, мы начали реализацию проекта «Безопасное детство» в школах. Проект подразумевает проведение представителями правоохранительных органов и психологами бесед с родителями учащихся средних школ о безопасном поведении на улице, во дворе дома, в Интернете.

Показательная история произошла в декабре 2014 года в Воронеже. Моя сотрудница Елена Ковалева, руководитель воронежского регионального отделения нашей организации, за один день объездила три гимназии в округе и пообщалась с их директорами. Она предложила им проведение таких занятий с родителями, на что получила решительный отказ во всех трех образовательных учреждениях. «У нас нет времени», «Согласуйте с министерством образования», «Не занимайтесь ерундой» – это самые безобидные рекомендации, которые были даны матронами-директрисами Елене. А директор одной из гимназий, дама в годах, заявила, что проблемы педофилии и вовлечения детей в гомосексуальные отношения нет вообще: педофилов в их школе замечено не было, а геи и лесбиянки – это нормально, им на курсах рассказывали. Поясню: на курсах повышения квалификации педагогов. Директриса предложила Елене «не заниматься фигней», а лучше «концертик какой-нибудь» для детей организовать бесплатно. Вот это – ради бога. И напоследок посоветовала ей, человеку с высшим образованием, пособировать шприцы вокруг школы – они, видите ли, раздражали директорский взор. Ученики могли бы где-нибудь и в другом месте колоться. То есть то, что дети, ученики ее школы, – наркоманы, ее ничуть не беспокоило. Совсем. Ну разве что оставалась проблема загрязнения шприцами подведомственной территории. И это образцовая гимназия!

И так во всем.

Тотальное равнодушие порождает чудовищные поступки, которые совершают подростки. Девочки беременеют и в десять, и в двенадцать, и в пятнадцать лет. Родители клянутся, что до последнего не замечали их беременности.

В деревнях и вовсе до смешного доходит. Когда полиция начинает выяснять, как так вышло, что тринадцатилетняя девочка родила ребенка от сорокалетнего алкоголика, кидаются грудью на защиту педофила и говорят, что это была любовь. Случается, что

девочки рожают и от своих отчимов, и от братьев, и от родных отцов. И еще хорошо, если малолетняя мама и ребенок выжили. Часто такие беременные Лолиты сбегает из дома и рожают в нечеловеческих условиях, а после просто избавляются от ребенка. Нет, не отдают в детский дом, а убивают с особой жестокостью и не несут за это никакого наказания, так как не достигли возраста уголовной ответственности. А даже если достигли – в нашем Уголовном кодексе существует на этот случай замечательная статья «Убийство матерью новорожденного ребенка». По ней даже взрослые молодые матери-убийцы часто получают год-два условно либо и вовсе дело заканчивается простым ограничением свободы. Я уже четыре года бьюсь за отмену этой статьи, но пока мои усилия тщетны.

На этом фоне меня просто поражает лицемерие про-лайф-движений, заметно активизировавшихся в последнее время на территории России, и тех депутатов, которые их поддерживают. На фоне полного отсутствия какого-либо внимания к воспитанию детей и подростков в целом и отсутствия полового воспитания в частности они на полном серьезе обсуждают законодательный запрет аборт в вплоть до уголовной ответственности для женщин, которые идут на эту меру. То есть – давайте всех посадим!

Конечно, я не поддерживаю аборты. Думаю, мало найдется в мире людей, которые скажут, что аборт – это нормально. Но разве кому-то станет лучше, если количество подростковых беременностей увеличится в десятки раз, а малолетние «матери» сядут за решетку? Мы сейчас не способны добиться справедливого наказания даже для матерей, которые живых младенцев убивают. Студентка, убившая своего ребенка и хранившая его труп десять месяцев в морозилке, получила два года лишения свободы условно. Девушка, которая родила ребенка в собственной квартире, после чего убила его топором, разрубив тельце на маленькие кусочки и попыталась смыть в унитаз, получила год лишения свободы. Такие преступления совершаются в России два раза в неделю, как по расписанию. И после этого кто-то будет мне говорить про запрет абортов?

В то же время активисты движений, лоббирующих все эти запреты, прикрываясь «псевдоправославием», ратуют за снижение возраста сексуального согласия. Так, в феврале 2015 года один из идеологов движения «За жизнь», некий Владимир Потиха, заявил:

«Нужно возвращаться к опыту демографически и морально здоровых человеческих сообществ, принципам домостроя, шариата. К тому же нужно вернуть институт раннего брака. Брачный возраст с восемнадцати лет – это нонсенс. По православным канонам этот возраст наступает в тринадцать лет у девочек и в пятнадцать лет у мальчиков. Даже канонист Иоанн Зонара пишет, что если родители не поженились, не выдадут замуж детей до этого возраста и потом будет грех блуда, то вина ляжет на родителей, так как они должны позаботиться о детях».

В другом интервью он же пишет:

«Любой способ контрацепции – дерзкое своеволие и десакрализация брака. Пренебрежение Божественной волей о рождении нового человека, новой бессмертной души. То же самое касается вспомогательных репродуктивных технологий (ВТР), таких как экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО). Люди, прибегающие к контрацепции и ВТР, нарушают основную заповедь – любви к Богу и упования на Его Промысел о нас. Нарушение этой заповеди почти неизбежно ведет и к нарушению других заповедей: «Не убий» и «Не прелюбодействуй».

И таких людей по неясным причинам стали допускать к участию в ток-шоу на федеральных каналах, позволяя вводить в заблуждение многомиллионную аудиторию!

Складывается впечатление, что наше общество окончательно потеряло ориентиры. Как будто земля ушла из-под ног и все мечется посреди океана, не зная, к какому островку прибиться. Или в разврат с головой, или лоб на паперти расшибить, да так, чтобы в голове этой ничего, кроме мракобесия, не осталось. И попрошу не путать мракобесие с религией – церковь наконец стала понимать, что мы все ходим по очень тонкому льду; все больше появляется передач, где выступают светлые умы из числа православных священников, прекрасные ораторы, вызывающие интерес к себе не только у православных, но и у

прохладно относящихся к религии людей.

Недавно я разместила в Фейсбуке сообщение о двенадцатилетней девочке, забеременевшей после изнасилования педофилом. На нее набросились так называемые «православные активисты», запрещая прибегать к прерыванию беременности под угрозой страшных кар, осыпая оскорблениями и чуть ли не обвиняя ребенка в том, что она стала жертвой. Рассказала об этом знакомому священнику, иеромонаху. Тот ответил: сейчас много бесов под обличем православия вылезают из всех щелей. Хорошо, а девочке-то что теперь с этим делать?

И пока всевозможные «активисты» и «защитники нерожденных детей» продолжают бегать по площадям с плакатами и рвать глотку в ток-шоу на федеральных каналах, никуда не деваются проблемы детей уже существующих. Детей, которым никто не дал опоры, которые тонут в пучине информации столь разной и противоречивой, что диву даешься.

А они? Могут разобраться? С беременностью или угрозами педофила? Они молчат и будут молчать до последнего. Они вообще не верят, что кто-то способен им помочь и кому-то небезразличны их беды. Только и таскают их по передачам Андрея Малахова, наваливаются всей толпой, готовые порвать на куски за малейший проступок. Реабилитационные центры для таких детей и подростков можно по пальцам пересчитать – и это в масштабах страны. Школьными психологами работают учительницы русского языка и литературы на полставки. Родители новый смартфон купят и успокоятся. Тотальное лицемерие и равнодушие.

Резюмируя эту главу, не без грусти скажу, что битву за будущее детей пока мы позорно проигрываем. Притом техническим поражением – потому что даже не осмелились выйти на поле боя.

Глава 21

Альтернатива

Я, как общественный деятель, очень часто задаю себе вопрос: что может сделать социум, чтобы защитить детей от педофилов? Каждый день мне приходят десятки писем и комментариев, где содержатся предложения одно другого страшнее. Ввести смертную казнь для насильников и педофилов – самое банальное из них, часто звучащее в социальных сетях и телепередачах, в которых я принимаю участие. Свое мнение по этому поводу я уже озвучивала. Полемика вокруг вопроса смертной казни не угаснет в России никогда. Однако совершенно другой оборот принимают события, когда само общество берет на себя карательные функции государства и устраивает суды Линча. На эмоциональном уровне оголтелая толпа с радостью поддерживает такие методы борьбы. Но к чему приводят эти радикальные акции, к сожалению, печально известно.

Меня часто спрашивают о моем личном отношении к деятельности организации «Оккупай педофилия», возглавляемой неонацистом Максимом Марцинкевичем, более известным как Тесак. Огромное количество видеороликов на YouTube с подробными развеселыми отчетами о том, как активисты Марцинкевича поймали и унизили очередного педофила, принесли движению «Оккупай педофилия» небывалую славу. Молодые ребята, чаще всего подростки, под предводительством своего «вожака» вели в Интернете переписку с мужчинами от имени детей, провоцируя собеседников на разговоры сексуальной тематики, а когда «педофил» выдавал свои откровенные желания, приглашали на встречи, организуемые Марцинкевичем на съемных квартирах или в публичных местах. «Педофила» часто избивали, заставляли пить мочу, признаваться на камеру во всех своих грехах. Если дело происходило в публичном месте, Тесак не гнушался брать приличные деньги с людей, которые хотели приехать и лично посмотреть на «сафари» – так они называли сие действо.

Ролики стремительно завоевывали популярность, и Марцинкевич быстро стал своеобразной иконой борьбы за нравственность в молодежной среде. Позже активисты движения начали привлекать к перепискам с педофилами даже не подростков, а реально несовершеннолетних детей, мальчиков двенадцати-тринадцати лет – что, по сути, уже тянет на уголовное дело по ст. 135 УК РФ «Развратные действия». Марцинкевича посадили – правда, за экстремизм, – но его дело продолжает жить. Во всех регионах России то и дело возникают скандалы с участием активистов «Оккупай педофилия». То молодые борцы за нравственность кого-то избьют до полусмерти, то ограбят, то шантажировать начнут.

В Екатеринбурге очередной рейд борцов с педофилами чуть не закончился трагически: подростки решили погеройствовать и пришли на встречу с щупленьким любителем маленьких девочек в парк, в надежде снять потрясающее видео с его признанием. Но мужик все сразу понял и... достал пистолет. Один подросток ранен в плечо, другой чудом увернулся от прямого попадания пули в голову и убежал. Это редкое везение – то, что удалось избежать фатального исхода. Но опасности только манят подростков – инстинкт самосохранения в таких случаях отключается начисто. Логика – тоже.

Несколько раз я пыталась пообщаться и с самим Максимом Марцинкевичем, и с его активистами из разных городов. Тщетно пыталась убедить их, что такими методами и педофилов не перевоспитаешь, и самим в тюрьму загреметь проще простого. Рассказывала о наших методиках, о необходимости сотрудничества с правоохранительными органами. Бесполезно. Жажда пиара и удовольствие от возможности безнаказанно поиздеваться над людьми, которых общество защищать не будет ни при каких обстоятельствах, начисто лишает этих ребят здравого смысла. А привлечь их самих к уголовной ответственности сложно. Педофилы заявлений не пишут. Только если доказан очевидный факт избиения, грабежа, попытки шантажировать «жертву» видеозаписью, активисты отправляются в колонии. Но вопрос борьбы с такими проявлениями «народного правосудия» я считаю в данном случае последним. Ведь корень проблемы лежит совершенно в другой плоскости.

Давайте вместе подумаем: а возникли бы вообще такие группировки, движения, да и вообще любые общественные объединения по борьбе с педофилами, если бы у нас в стране существовало реальное, а не видимое верховенство закона? Если бы нам удалось добиться неотвратимости жесткого наказания для каждого преступника? Если бы все педофилы давно сидели в тюрьме, а те, кто только помышляет о подобном, четко осознавали, что за свои удовольствия они гарантированно заплатят двадцатью годами жизни либо вообще никогда больше не увидят свободы?

Вопрос доверия к правоохранительным органам и судам тоже стоит достаточно остро.

Обращаясь с заявлением о сексуальном насилии над ребенком, практически все родители сейчас испытывают сомнения, что дело удастся довести до логического конца. Это результат многолетней халатности и коррумпированности нашей правоохранительной системы.

Да, сейчас, если педофила поймали и собрали достаточную доказательную базу, его гарантированно посадят. Но много лет все было иначе. И даже сегодня случаются в небольших городах инциденты, когда вместе с педофилом приходится сажать несколько сотрудников полиции, которые много лет знали и молчали, а то и деньги на этом зарабатывали.

Означает ли это, что общественные организации не должны заниматься выявлением преступлений против половой неприкосновенности и нравственности несовершеннолетних детей? Конечно, нет.

Основываясь на своем опыте работы, могу с уверенностью сказать, что если общество не будет помогать государству в борьбе с этим злом, ничего не выйдет. Силами одних правоохранительных органов с этим не справиться никогда.

Но необходимо выработать конструктивный подход. Нам, движению «Сдай педофила!» и Мониторинговому центру по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента удалось выявить и привлечь к уголовной ответственности девяносто четыре педофила. Все они сейчас сидят. Еще по какому-то количеству подозреваемых идут расследования. Любителей «детской клубнички» удалось выявить уже несколько тысяч. Закрывается несколько сотен сайтов, где педофилы общались между собой. Всего этого не было бы, если бы не ежедневный труд десятков волонтеров в сорока трех регионах России. К нам приходят неравнодушные люди и делают все, чтобы дети перестали страдать.

Одна наша активистка, которая по понятным причинам пожелала остаться анонимной, узнав, что я пишу книгу, попросила опубликовать ее письмо с выдержками из дневника. Она пришла в нашу организацию потому, что когда-то сама пережила сексуальное насилие и решила посвятить свою жизнь борьбе с педофилами.

* * *

«Бывает, я совсем не могу уснуть. У меня вообще проблемы с засыпанием и сном в целом. Не могу спать, если не укуюсь двумя одеялами, не открою окно и не включу телевизор. Очень мало ночей, когда я действительно отдыхаю. Нет чувства защищенности.

А бывают ночи, когда я рада была бы уснуть, чтобы просто не вспоминать. Я знаю, у многих людей есть воспоминания, которые бы они предпочли выкинуть из памяти. И у меня такие есть. Они родом из детства.

Практически всегда, когда я смотрю свои детские фото, я плачу. Мне жаль эту девочку с чистыми ясными глазами и светлыми русыми волосами. Мне жаль пухлого ребенка на руках у матери, жаль маленькую модницу с огромным листом лопуха в руках, наподобие зонтика, жаль первоклассницу с серьезным, будто всезнающим взглядом. Мне безумно жаль. Будто бы это не я. Будто бы меня это не касается.

Раньше я часто беззвучно кричала и плакала в подушку. Это просто такое состояние, когда накатывают воспоминания и ты ничего не можешь с этим сделать. Я перелистываю страницы виртуального дневника и то и дело натываюсь на закрытые от всех записи.

16.07.2013

это было по сути в другой жизни.

а тошно до сих пор.

как же я ненавижу.

тварь.

так сломать всю мою жизнь и перечеркнуть мои попытки быть с кем-то.

я не могу доверять. я не могу просто быть с кем-то.

у меня нет шансов на все это.

у меня нет будущего.

господи.

как же тошно.

14.05.2013

я когда-нибудь смогу доверять?

я когда-нибудь подпущу к себе хоть одного мужчину?

я когда-нибудь вообще смогу что-то почувствовать?

я смогу полюбить?

я выйду замуж и рожу детей?

мне так плохо.

у меня там внутри гниет это все.

как же я ненавижу.

06.05.2013

и все же я слишком ненавижу себя. моя ненависть к себе иногда пугает своей масштабностью.

я себя ненавижу. и я не хочу с этим бороться.

я ненавижу мужчин. я не могу быть ни с кем рядом. и я знаю причину. но я не хочу в этом разбираться.

я не хочу разгребать то дерьмо, что накопилось у меня в душе.

я не знаю, как выйти из этого состояния.

мне осточертела эта реальность.

выход во мне, но я его не вижу.

такие дела.

20.02.2013

а я сижу и плачу.

не потому что больно.

а потому что это было.

моя ненависть гниет во мне.

и я не знаю, когда смогу это отпустить.

черт возьми, как же тошно.

Мне было семь лет. Мама только что вышла замуж второй раз, за отчима. На их свадьбе я плакала и не могла ответить на вопросы родни, почему я это делаю. Может, подсознательно чувствовала?..

Мама ушла, ее вызвали на работу, мы остались вдвоем. Помню, мама поставила нам кассету с фильмом «За бортом». Долгое время после не могла его спокойно смотреть. Я помню отрывочно. Было лето, мама раздела меня, оставив только трусы. Помню противные поцелуи отчима и его руки, шарящие по моему телу. Помню, что никаких чувств не испытывала. Ни любопытства, ни возбуждения. Мне было все равно.

Я до сих пор не могу понять, почему ничего никому не рассказала об этом случае. И о последующих.

Мы стали жить втроем. Мама была счастлива. Они с отчимом часто устраивали посиделки с друзьями. Обычно когда отчим уже хорошо выпивал, он приходил ко мне, садился на край кровати, поднимал одеяло, спускал пижамные штаны и лез ко мне в трусы. Если вдруг случайно заходила мама, он делал вид, что смотрит, как я сплю. Под это копошение я засыпала.

Однажды он пришел утром в мою комнату и наблюдал, как я переодеваюсь в школу. Было противно, что он смотрит.

Тогда же я попросилась жить с бабушкой и дедушкой, объяснив это тем, что я не хочу жить с мамой и отчимом. Но у меня не спросили, почему. Периодически я у мамы все же жила, и приходы отчима повторялись.

Это продолжалось вплоть до третьего класса. Мне было одиннадцать, когда я попросила его больше никогда со мной ничего не делать. Он сказал «Хорошо».

Когда я уже успокоилась и поняла, что мне он больше ничего не сделает, я рассказала бабушке, что делал отчим. На что она мне сказала, что я сама садилась к нему на руки. Меня тогда это удивило и утвердило в мысли, что я сама виновата. Она сказала, что расскажет маме, и спросила, хочу ли я, чтобы они развелись, ведь мама тогда будет несчастна. Через пару дней она сказала, что мама ей не поверила. Быть может, и мне тогда бабушка не поверила. Не знаю. Но это посеяло первое зерно непонимания между мной и мамой, породившее стену непонимания на долгие пятнадцать лет.

После он единственный раз приходил ко мне, я уже была в классе, наверно, седьмом или

восьмом. Но я отвернулась к стене, и он ничего не сделал. Тогда я уже понимала, что все это плохо и все, что он делал, отвратительно. Примерно в то же время появилась ненависть к себе, ощущение, что я грязная, испорченная, что я никому такая не нужна.

Все детство и отрочество меня сопровождали проблемы в общении со сверстниками. Меня считали злой, плохой, меня боялись и не хотели со мной общаться. Сейчас трудно поверить, что когда-то я элементарно никому не доверяла, я весь мир вокруг считала враждебным. Я и сейчас иногда ловлю себя на мысли, что инстинктивно защищаюсь, но со временем стало легче бороться с этими приступами.

Помню, что ради мамы старалась молчать и не показывать своей ненависти к ее мужу. До сих пор стараюсь это делать. Но тогда она не могла этого принять и всячески навязывала мне его. «Пойди, поцелуй отчима, смотри, какую он вещь тебе красивую купил», – и пр.

После одиннадцатого класса я уехала учиться в другой город, и стало чуть легче. Но это не избавило меня от кошмаров по ночам, беззвучных криков в подушку и ненависти к мужчинам.

На четвертом курсе родители переехали ко мне, потому что им предложили работу в том городе, в котором я училась. Сказать, что я была морально уничтожена, это ничего не сказать. Я не хотела возвращаться домой. Я уходила рано утром и возвращалась поздно ночью. Было физически плохо находиться с этим уродом в одной квартире. В конце концов я не выдержала и ушла из дома, жить к подруге. Перед этим я написала маме письмо. В нем я расписала по пунктам, за какие моменты моей жизни я не могу ее простить, упустив при этом причину моей ненависти к отчиму. Я и сейчас уверена, что уже ничего ей не расскажу. Ни к чему ей эта боль. Думаю, она с ней не справится. Я слишком люблю ее. И, кстати, уже простила. Это было большой победой для нас обеих.

Мне страшно и больно все вспоминать, но я раз за разом заставляю себя это делать. Я с каждым годом открываюсь все большему количеству людей. Я делюсь своей болью в надежде распрощаться с ней когда-нибудь навсегда. Но я не верю, что это когда-то случится. Я знаю, что мне с этим жить.

За годы внутренней борьбы я научилась отключаться. Может быть, именно поэтому в некоторые моменты я будто совсем перестаю чувствовать. И, наверно, поэтому я еще не сошла с ума от переполняющих меня чувств.

Я долгое время пыталась убедить себя, что этого не было. Я закапывала свои воспоминания и силилась убедить себя в том, что все хорошо и мои проблемы с социумом и с собой отнюдь не от них. Поэтому сейчас, когда я становлюсь лицом к лицу со своей бедой, я не могу со стопроцентной уверенностью сказать, что это действительно было. Нет, я не вру, не обманываю и не придумываю. Я просто глубоко запутана в себе. Но я стараюсь отпустить и простить отчима. Не ради него, а ради себя. Справиться с ненавистью иногда бывает дико тяжело. Я сжимаю зубы и заставляю себя остановиться.

01.10.2013

Я сильная.

Я все смогу.

Я преодолела такую боль, с которой не каждый способен справиться.

А я справилась.

Я горжусь собой.

Я сильная, умная, воспитанная, добрая, понимающая.

У меня все будет хорошо.

Через три дня после этой записи я впервые поделилась своей болью с другим человеком. Это человек, который и по сей день остается одним из самых важных и близких для меня. Если бы не он, меня бы такой, какая я есть сейчас, не было бы. Я учусь любить себя благодаря ему. Спасибо, *mi hombre*. Те ато.

После университета мне пришлось вернуться в родной город и снова жить с родителями. Да еще и к тому же отчим был моим начальником. Признаться честно, я даже не знаю, как я это перенесла. Я удивляюсь себе. Но, конечно же, я не смогла бы это вынести без моего любимого человека.

С каждым годом я становлюсь сильнее. Моя беда помогла мне осознать, чем я могу помочь миру. Чем я могу помочь конкретным людям. И я хочу помогать. Хочу жить и радоваться тому, что я живу.

Однажды в разговоре с любимым мы шутили, что ограбим банк. Он спросил, на что я хотела бы потратить деньги. И я вдруг поняла, что хочу создать реабилитационный центр для детей, пострадавших от насилия. Внезапно пришедшая в голову идея изменила мою жизнь.

Естественно, я не пошла грабить банк. А начала изучать психологию детей – жертв насилия, читать психологическую литературу, собирать буквально по крупицам знания, фиксировать их и искать возможности реализации своей идеи. Я поняла, что моя проблема, моя ненависть дает мне силы и возможность помогать детям, попавшим в такую же беду.

Примерно в то же время я приняла для себя решение, что я верю в Бога. Мы, дети, рожденные на стыке советских времен и августовского путча, на редкость запутанные в религиозном плане и в плане веры. В детстве меня, естественно, крестили, но отклика в моей душе ни молитвы, ни службы, ни церковные праздники не получали. И вот уже полтора года как Господь помогает мне в моих начинаниях и моей борьбе.

После этого пошла череда удивительных знакомств. Хорошая знакомая рассказала об общественной организации, которая занимается детьми-сиротами, и что директор их давно ищет человека, который хотел бы работать с детьми, подвергшимися насилию. Так я стала волонтером.

Затем как-то раз любимый рассказал мне об эфире на радио «Вести» с Анной Левченко, общественным помощником уполномоченного по правам детей Павла Астахова. Я отыскала Анну в ВКонтакте, добавилась, узнала о проекте «Сдай педофила!». Буквально через пару дней она мне написала, мы стали общаться, я изъявила желание присоединиться к движению. И вот я уже волонтер и помогаю Анне, ищу педофилов в сети, помогаю детям и не забываю больше разузнавать о своей идее центра. Я знаю, что у меня все получится».

*** * ***

Эта смелая девушка уже несколько месяцев работает волонтером в нашем движении, помогает выявлять педофилов, мечтает создать в своем городе центр психологической помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия. Она невероятно сильный духом и смелый человек.

Сейчас ее жизнь складывается очень хорошо. У нее есть молодой человек, она нашла огромное количество новых друзей, знакомых и единомышленников. Каждый день она не перестает меня удивлять. Пишет потрясающие тексты и искренне верит, что у нее все получится. А я в этом даже не сомневаюсь. Ее история еще раз доказывает то, что матери, бабушки, другие родственники часто не верят детям, подвергшимся насилию в семье. И если у этой истории, если можно так сказать, счастливый конец, то огромное количество детей, пострадавших от действий педофилов и не получивших вовремя необходимой поддержки, став взрослыми, до конца жизни живут с огромным чувством вины и стыда, искренне полагая, что виноваты они во всем сами.

Равнодушие общества часто приводит к трагедиям. Равнодушие государства – преступно. Равнодушие родителей преступно вдвойне.

Если мы хотим, чтобы наши дети были в безопасности, необходимо ежедневно

разъяснять им базовые принципы общения с незнакомыми людьми, как в реальной жизни, так и в Интернете. Крайне важно внимательно относиться к малейшим переменам психологического состояния ребенка. Говорить со своими детьми. Не молчать. Обнаружив сомнительную переписку у ребенка в социальной сети – стремглав бежать в полицию или звонить на нашу горячую линию. Педагогам необходимо в школах на родительских собраниях рассказывать о проблеме педофилии, не бояться увольнений и не заминать скандалы. А не отправлять наших волонтеров «собирать шприцы вокруг школы», утверждая, что проблемы педофилии не существует. Нам всем пора открыть глаза.

На государственном уровне необходимо разработать комплекс мер противодействия сексуальному насилию над детьми.

При рецидиве в 93% ни о каком исправлении педофила речи не идет, поэтому необходимо ввести пожизненный административный надзор за всеми педофилами. Ужесточить наказание как минимум до двадцати лет лишения свободы. Запретить им приближаться к детским учреждениям ближе чем на километр. Добиться реальной неотвратимости наказания за сексуальные преступления против детей и создать единую базу педофилов. Законодательно запретить пропаганду педофилии и ввести за нее уголовное наказание, как за экстремизм. Открыть государственные центры психологической помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия, во всех регионах РФ.

Только таким образом удастся снизить до минимума шокирующе огромное количество преступлений против половой неприкосновенности детей. Но эти изменения возможны только в том случае, если наше общество признает проблему и перестанет закрывать глаза на происходящий вокруг кошмар.

Борьба за будущее наших детей – в наших руках.

Кроме нас, у них нет никого. И если с нашими детьми происходит что-то плохое, виноваты в этом только мы с вами, и никто другой. Потому что мы допустили, мы недосмотрели, мы не заметили. С нашего молчаливого согласия это происходит с ними прямо сейчас, пока вы читаете эту книгу.

Вы знаете, где ваш ребенок?

Благодарности

За неоценимую помощь в борьбе за будущее детей сердечно благодарю Павла Алексеевича Астахова, Владимира Рудольфовича Соловьева, Филиппа Гросс-Днепров, Елену Валентиновну Топильскую, Веронику Рафаиловну Ирину, Анну Шафран, Аркадия Мамонтова, Главное управление уголовного розыска МВД России.

Контакты

Горячая линия Мониторингового центра по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента «Сдай педофила!»:

8-800-250-98-96

Бесплатно по России, круглосуточно.

Для писем: pedofilov.net@yandex.ru

Сайт: <http://pedofilov.net/>

ВКонтакте: https://vk.com/sdai_pedofila

Facebook: <https://www.facebook.com/last.seekret>

Twitter: @agatacrysty